

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1

1 9 5 9

За нашу Советскую Родину!

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

О Р Г А Н
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

1

ЯНВАРЬ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1959

За дальнейшее развитие военно-исторической науки

«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ» начинает выходить в знаменательные дни. 27 января 1959 года открывается внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Съезд рассматривает контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, наметит величественную программу коммунистического строительства в нашей стране.

Претворяя в жизнь планы мощного подъема социалистической экономики, культуры и благосостояния трудящихся, Коммунистическая партия вместе с тем неустанно заботится об укреплении Советских Вооруженных Сил, призванных надежно защищать свободу и независимость нашего народа, поддерживать мир во всем мире. За последние годы благодаря заботам партии и правительства Советская Армия и Военно-Морской Флот поднялись на новую, более высокую ступень своего развития, превратились в могущественную военную силу, способную обуздать любого агрессора.

Интересы безопасности Советского Союза, всего лагеря социализма обязывают нас и впредь неуклонно повышать боевую мощь Вооруженных Сил, смело внедрять в военное дело новейшие достижения науки и техники, двигать вперед теорию военного искусства, улучшать идейно-политическое воспитание советских воинов. «Чтобы наша страна не была застигнута врасплох, — говорит Н. С. Хрущев, — чтобы мы могли держать на отдалении от Советского Союза и всех социалистических стран агрессивные силы, чтобы отбить у империалистов охоту использовать войну как средство для решения идеологических споров между социализмом и капитализмом, мы должны все делать для того, чтобы наши Вооруженные Силы всегда были готовы к отражению агрессивных сил, их разгрому»¹.

Успешному выполнению этих задач во многом будет способствовать дальнейшее развитие советской военно-исторической науки. Глубокое, основанное на марксистско-ленинской методологии изучение истории войн и военного искусства раскрывает закономерности вооруженной борьбы, расширяет военный кругозор офицеров, генералов и адмиралов, помогает им в овладении современной теорией военного искусства, выра-

---

¹ Н. С. Хрущев. Величественная программа коммунистического строительства в нашей стране. Речь на приеме выпускников военных академий 14 ноября 1958 года. М., Госполитиздат, 1958, стр. 25.

батывает навыки творческого подхода к решению проблем, выдвигаемых бурным развитием военного дела.

Велика и воспитательная роль военной истории. Особенно поучительны те ее страницы, которые повествуют о героической борьбе народов СССР против иноземных захватчиков. Изучение славного военного прошлого нашей Родины служит благородному делу воспитания всего личного состава Вооруженных Сил в духе животворного советского патриотизма.

Великий Ленин неоднократно указывал на огромное значение истории, подчеркивал необходимость исторического подхода при рассмотрении тех или иных общественных явлений. «Весь дух марксизма,— писал он,— вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории»¹. Прямой обязанностью коммуниста Ленин считал глубокое изучение исторического опыта, накопленного всем развитием человечества, ибо это способствует не только культурному обогащению людей, но и дает возможность понять настоящее и предвидеть будущее.

Высказывания В. И. Ленина о значении исторических знаний в полной мере относятся и к знаниям в области военной истории — неотъемлемой части общей истории человеческого общества. Ленин много раз отмечал важность изучения истории войн и военного искусства. «Смешно не знать военной истории...»²,— говорил он. Известно, что сам Ленин хорошо знал военную историю и умело использовал ее опыт при решении практических задач социалистической революции, строительства Советских Вооруженных Сил и обороны Советского государства от международного империализма.

Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет всегда уделяли и уделяют большое внимание вопросам изучения военной истории. Исключительное значение для дальнейшего развития советской военно-исторической науки имеют решения XX съезда КПСС. Съезд вскрыл серьезное отставание общественных наук, в том числе и исторической науки, от современных требований, осудил чуждый марксизму-ленинизму культ личности и указал на необходимость коренного улучшения идеологической и научной работы. Решения съезда являются важнейшим этапом в борьбе с проявлениями субъективно-идеалистических взглядов на роль личности в истории, против отступлений от материалистического понимания истории.

Неоценимую роль в плодотворном развертывании военно-исторической работы в Советских Вооруженных Силах сыграл октябрьский Пленум ЦК КПСС. Пленум отметил, что бывший министр обороны тов. Жуков нарушал ленинские, партийные принципы руководства Вооруженными Силами, проводил линию на свертывание деятельности партийных организаций, политорганов и Военных советов, на ликвидацию руководства и контроля над Армией и Военно-Морским Флотом со стороны партии, ее ЦК и правительства. Такая порочная линия в руководстве Вооруженными Силами пагубно сказалась и на военно-исторической работе. Это выразилось в недооценке значения военной истории в воспитании и обучении войск.

Центральный Комитет КПСС осудил эти вредные тенденции и наметил практические пути дальнейшего улучшения партийно-политической работы в Советской Армии и на Флоте, призванной укреплять

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 200.

² Там же, т. 27, стр. 90.

боевую мощь наших Вооруженных Сил, сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, воспитывать военнослужащих в духе беззаветной преданности Советской Родине, в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма.

Исторические решения XX съезда КПСС и октябрьского Пленума ЦК партии лежат в основе всей деятельности наших военных кадров по обучению и воспитанию войск. Они обеспечивают правильное выполнение задач и в области изучения истории войн и военного искусства, этом важнейшем участке идеологической работы в Советских Вооруженных Силах.

За последнее время Центральный Комитет партии принял ряд практических мер, направленных на дальнейшее развитие советской исторической науки, в том числе и военно-исторической науки. По решению ЦК партии разрабатывается многотомный труд «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.». Он будет представлять собой глубокое марксистское исследование, охватывающее все стороны военной истории 1941—1945 годов, внутренние процессы экономического и общественно-политического развития страны, а также международные отношения и внешнюю политику СССР в годы войны. Предполагается издать сборники важнейших документов, характеризующих внешнюю и внутреннюю политику Коммунистической партии и Советского правительства в период Великой Отечественной войны, состояние и рост советской военной экономики, ведение войны Советскими Вооруженными Силами, руководство партизанской войной в тылу врага и т. п. Намечено выпустить также однотомник «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», рассчитанный на широкий круг читателей. Ярким свидетельством большого внимания со стороны партии к вопросам развития советской военно-исторической науки служит решение об издании «Военно-исторического журнала» — органа Министерства обороны СССР.

В настоящее время заметно улучшилась постановка изучения истории войн и военного искусства. В приказах Министра обороны СССР подчеркивается важность глубокого знания офицерами, генералами и адмиралами военной истории и определяются практические мероприятия по совершенствованию военно-исторической подготовки советских военных кадров

Поскольку основы военно-исторического образования офицеры получают в военных училищах и академиях, в приказах прежде всего обращается внимание на необходимость поднять преподавание истории войн и военного искусства в средних и высших военно-учебных заведениях на более высокий уровень. С этой целью на изучение военной истории отводится необходимое количество часов. Устанавливается последовательность в изучении данной дисциплины курсантами военных училищ и слушателями военных академий.

Непременным условием высококачественного преподавания истории войн и военного искусства является обеспечение слушателей и курсантов хорошими программами и учебными пособиями. Многие зависят от оперативно-тактической и военно-исторической подготовки преподавательского состава. Этим вопросам в приказе уделено должное внимание. Надо повседневно заботиться о правильном подборе и расстановке преподавателей, о повышении их подготовки, о выращивании новых кадров военных историков.

Глубокое изучение истории войн и военного искусства не может ограничиваться только стенами военных академий и военных училищ. Задача состоит в том, чтобы широко развернуть военно-историческую

работу в войсках, постоянно улучшать военно-историческое образование всех офицеров, генералов и адмиралов. В этих целях большое значение будет иметь организация в войсках и на флотах в системе командирской подготовки, а также в свободное время чтения лекций и докладов на военно-исторические темы, проведение консультаций и обсуждение выходящих в свет трудов по военной истории. Следует всемерно поощрять самостоятельное изучение истории войн и военного искусства.

В деле дальнейшего развития советской военно-исторической науки важная роль принадлежит «Военно-историческому журналу», который рассчитан на офицеров, генералов и адмиралов Вооруженных Сил. Он призван на основе марксистско-ленинской методологии вести разработку научных проблем военной истории, способствовать поднятию общего и методологического уровня советской военно-исторической науки, распространять военно-исторические знания среди наших военных кадров, помогать им в воспитании личного состава Вооруженных Сил и в решении вопросов, выдвигаемых развитием военного дела в современных условиях.

«Военно-исторический журнал» будет глубоко и всесторонне освещать руководящую и организующую деятельность Коммунистической партии в области строительства Советских Вооруженных Сил, обороны нашей Родины.

Коммунистическая партия на всех этапах своего исторического развития уделяла большое внимание военным вопросам. Эти вопросы не раз обсуждались на партийных съездах, конференциях, пленумах Центрального Комитета. Огромная заслуга Коммунистической партии состоит в том, что она создала принципиально новую военную организацию и тем самым впервые сумела теоретически и практически решить труднейшую проблему вооруженной защиты Советского социалистического государства.

Более чем сорокалетний опыт служит убедительным подтверждением жизнеспособности выработанных партией принципов, на основе которых осуществлялось строительство Советской Армии и Флота. Уже в первые годы становления советского общественного строя, в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, наши Вооруженные Силы отстаивали свободу и независимость молодой Советской республики. Еще более ярко их выдающаяся роль проявилась во второй мировой войне. Победа СССР над фашистской Германией и империалистической Японией послужила яркой демонстрацией преимуществ советского общественного и государственного строя, могущества Советских Вооруженных Сил.

Коммунистическая партия была вдохновителем и организатором славных побед советского народа и его Вооруженных Сил. Она объединяла и направляла усилия всей страны на разгром империалистических захватчиков в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Долг советских военных историков — глубоко раскрыть роль партии как организатора всенародной борьбы против интервентов, ее многогранную деятельность по руководству фронтом, партизанской борьбой в тылу врага, хозяйственной и политической жизнью страны.

Особое место на страницах нашего журнала будет отведено освещению идейного наследия и практической военной деятельности В. И. Ленина. Великий Ленин всесторонне обосновал необходимость создания мощных вооруженных сил, способных отразить любую агрессию и защитить завоевания Октябрьской революции. Его указания легли в основу всех мероприятий Коммунистической партии по строительству Советской Армии и Военно-Морского Флота, по обеспечению безопасности нашей страны.

Значительную часть огромного литературного наследства В. И. Ленина составляет разработка важнейших военно-исторических проблем. С исчерпывающей полнотой Ленин осветил вопрос о происхождении и сущности войны как общественного явления, вскрыл факторы, определяющие победу или поражение в войне, дал глубокую характеристику конкретных войн мировой истории, научно решил многие военно-исторические вопросы.

Исключительно велика практическая деятельность В. И. Ленина в военной области. Он осуществлял непосредственное руководство подготовкой и проведением Октябрьского вооруженного восстания 1917 года. После победы революции и установления диктатуры пролетариата Ленин проделал титаническую работу по созданию и укреплению Советских Вооруженных Сил. В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, находясь во главе партии и государства, возглавляя Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, он успешно руководил борьбой молодой Советской республики против империалистических хищников.

Следует отметить, что военная деятельность В. И. Ленина еще в должной мере не изучена. Как известно, в период господства культа личности она всячески замалчивалась и принижалась. После XX съезда КПСС в освещении этой темы достигнуты некоторые результаты. Задача наших военных историков состоит в том, чтобы продолжать глубокое изучение идейного наследства Ленина, его практической военной деятельности. Необходимо полностью восстановить и широко показать поистине гигантскую роль Ленина в создании и строительстве Советских Вооруженных Сил, в руководстве вооруженной борьбой Советской республики против интервентов и белогвардейцев, в разработке коренных положений советской военной науки.

Одной из основных задач журнала является научная разработка общих проблем советской военно-исторической науки. В журнале будут помещаться статьи и другие материалы о предмете и содержании военной истории как науки, закономерностях развития военного искусства, решающей роли в войнах народных масс, творческой деятельности офицеров и солдат в области военного искусства, исторических заслугах выдающихся полководцев и флотоводцев, военных деятелей. В статьях, публикуемых на страницах журнала, найдут освещение вопросы методологии военной истории и методики военно-исторического исследования, вопросы военной историографии и источниковедения.

Большое место в «Военно-историческом журнале» займет история второй мировой войны 1939—1945 годов. Эта война, продолжавшаяся шесть лет, была самой крупной и кровопролитной из всех войн, которые известны в истории человеческого общества. В ней принимали участие почти все государства земного шара. Вооруженная борьба протекала на различных театрах военных действий. Основные военные события развернулись на советско-германском фронте. По своим масштабам, характеру и военно-политическим результатам они не идут ни в какое сравнение с тем, что происходило на других фронтах. Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии 1941—1945 годов являлась главной частью второй мировой войны. В ходе ее советский народ, руководимый Коммунистической партией, нанес решающее поражение злейшему врагу человечества — германскому фашизму. Тем самым был предопределен победоносный исход всей второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции.

Разработку и освещение истории Великой Отечественной войны «Военно-исторический журнал» рассматривает как одну из своих важ-

нейших, центральных задач. На его страницах будут печататься статьи о фронтовых и армейских операциях, об операциях Военно-Морского Флота, о боевых действиях корпусов и дивизий, о партийно-политической работе в армии и на флоте, о партизанском движении в годы Великой Отечественной войны. Журнал будет публиковать материалы, обобщающие опыт Великой Отечественной войны, раскрывающие характер и масштабы вооруженной борьбы на советско-германском фронте и на других театрах военных действий.

Беликая Отечественная война внесла огромный вклад в развитие военного искусства. В гигантском военном столкновении с силами фашистской агрессии Вооруженные Силы СССР проявили выдающиеся образцы искусного применения различных форм и способов ведения вооруженной борьбы, умелого и эффективного использования различной боевой техники. Отечественная война Советского Союза поучительна богатейшим опытом подготовки и осуществления наступательных и оборонительных операций, разнообразных форм маневра, гибкого управления войсками. Война приумножила, обогатила и подняла на новую, более высокую ступень теорию и практику советского военного искусства. «Военно-исторический журнал» считает своей задачей глубокую разработку вопросов развития советской стратегий, оперативного искусства и тактики в Великой Отечественной войне, показ закономерностей развития советского военного искусства и его превосходства над военным искусством немецко-фашистской армии.

В борьбе с германским фашизмом вместе с Вооруженными Силами СССР приняли активное участие польские, чехословацкие и югославские войска, а на заключительном этапе войны — румынские и болгарские. Огромный вклад в дело разгрома японского милитаризма внес героический китайский народ. Журнал будет помещать материалы о совместной борьбе народов Советского Союза и братских народов Европы и Азии против общих врагов во второй мировой войне.

Наряду с опубликованием статей по истории Великой Отечественной войны журнал будет помещать исследовательские статьи и сообщения о военных действиях на других фронтах второй мировой войны, о военном искусстве зарубежных стран во второй мировой войне. Предстоит исследовать многие актуальные проблемы, связанные с историей второй мировой войны. В частности, на наш взгляд, требуют дальнейшего изучения такие вопросы, как причины возникновения второй мировой войны, ее характер в первый и последующие периоды, развитие военного искусства по отдельным периодам и на различных театрах военных действий. Немаловажной задачей журнала является также освещение военных событий и военного искусства послевоенного периода. В этот период военное дело быстро развивалось. Оснащение вооруженных сил новыми, более совершенными видами оружия и боевой техники привело к усложнению характера вооруженной борьбы и выявило новые тенденции в развитии военного искусства. Публикация материалов по военному искусству послевоенных лет поможет нашим военным кадрам лучше понять современное состояние военного искусства и определить пути его развития в ближайшем будущем.

На страницах «Военно-исторического журнала» будет также представлена тематика по истории войн и военного искусства до второй мировой войны. Значительное внимание предполагается уделить истории гражданской войны и иностранной военной интервенции 1918—1920 годов, истории строительства и славного боевого пути Советских Вооруженных Сил до Великой Отечественной войны, военной истории нашей Родины в дооктябрьский период. На протяжении своей многовековой

истории народы СССР не раз вели освободительные войны против иноземных захватчиков за национальную независимость и самостоятельное государственное существование. В ходе этих войн они проявили величайший героизм и беспримерное мужество, выдвинули из своей среды немало замечательных полководцев, внесли огромный вклад в развитие военного искусства.

Советский народ и его Вооруженные Силы гордятся славным военным прошлым своей страны, с глубоким уважением и любовью относятся к прогрессивным военным традициям своих предков. «Военно-исторический журнал» ставит своей задачей помогать Вооруженным Силам беречь и развивать эти традиции. На примерах героической борьбы русского народа и других народов СССР журнал будет способствовать воспитанию высоких патриотических качеств среди советской молодежи.

В журнале будут всесторонне освещаться научные вопросы, связанные с историческим развитием видов вооруженных сил и родов войск (служб), вооружения и боевой техники. Разработка их имеет большое теоретическое и практическое значение.

Создание полноценных трудов по истории войн и военного искусства невозможно без постоянного совершенствования марксистского метода научного исследования. В научно-исследовательской работе необходимо прежде всего строго руководствоваться ленинским принципом воинствующей партийности, который обязывает «при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»¹. Этот принцип должен лежать в основе любого военно-исторического исследования, ибо только он дает возможность научно-объективно раскрыть сущность событий и факторов военной истории.

Труды советских военных историков должны отличаться глубоким идейным содержанием и высоким научным уровнем. В них необходимо отражать полную и правдивую картину исследуемого события с тщательным анализом разбираемых вопросов, с большими теоретическими обобщениями и выводами. Военно-исторические исследования принесут пользу лишь в том случае, если они будут отвечать не только требованиям научно-познавательного значения, но и способствовать решению практических задач в области строительства и подготовки Советских Вооруженных Сил.

Этим определяется и характер «Военно-исторического журнала», как научно-исследовательского печатного органа Министерства обороны СССР. Журнал будет публиковать лишь такие статьи и материалы, которые посвящены важным научным проблемам военно-исторической науки, основаны на тщательном и всестороннем исследовании источников, вводят в оборот новые научные данные и факты.

Успешное выполнение задачи по созданию глубоких военно-исторических работ возможно лишь при условии подхода к исследованию военно-исторических событий с позиций марксистско-ленинской методологии, которая требует при анализе общественных явлений рассматривать их всесторонне, во всей совокупности их связей и закономерностей. Еще Ф. Энгельс указывал: «Ни в одной области нельзя так легко скандалиться, как в военной истории, если попытаться рассуждать, не имея всех данных о силах, снабжении продовольствием и амуницией и т. д.»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 380—381.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 185.

Советская военно-историческая наука, как и любая другая наука, опирается на достоверные факты. Только конкретные факты, взятые во всей их совокупности и рассмотренные с позиций марксизма-ленинизма, позволяют воссоздать истинный ход событий, сделать научно обоснованные выводы и обобщения. В. И. Ленин самым решительным образом выступал против произвольного обращения с фактами, против выхватывания их из общей связи явлений. Он писал, что при исследовании общественных явлений необходимо «установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно бы было опираться, с которым можно было бы сопоставлять любое из тех «общих» или «примерных» рассуждений, которыми так безмерно злоупотребляют в некоторых странах в наши дни. Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится «субъективная стряпня...»¹.

Советские военные историки обязаны постоянно руководствоваться этими ленинскими указаниями, вести последовательную и решительную борьбу с проявлениями антиисторизма и упрощенчества, с субъективистским подходом к истории и модернизацией ее. Неправдивое освещение исторической действительности не обеспечит правильного использования военного опыта прошлого.

Военный историк должен в совершенстве знать первоисточники. Без этого невозможна подлинно научная разработка военно-исторических проблем. В наших исследованиях по истории войн и военного искусства необходимо шире и полнее использовать сочинения В. И. Ленина, решения съездов, конференций и пленумов Центрального Комитета партии, огромный еще очень мало изученный материал архивов.

За последние годы благодаря заботам Коммунистической партии созданы исключительно благоприятные условия для дальнейшего улучшения научно-исследовательской работы. Историки получили широкий доступ к архивным материалам.

Учитывая важное значение источниковедческой базы для глубокой разработки научных проблем в области военной истории, журнал будет публиковать военно-исторические материалы и документы, хранящиеся в архивах и музеях. Однако документальные данные зачастую не раскрывают полной картины событий. Многие явления военной истории не получают отражения в документах. В этом случае очень полезными могут оказаться свидетельства современников, принимавших непосредственное участие в тех или иных военных событиях.

Не всякие воспоминания имеют научную ценность и заслуживают публикации. Для военно-исторической науки представляют интерес лишь те из них, которые помогают раскрыть объективный ход событий, дополняют или уточняют документальные источники, служат делу воспитания личного состава Вооруженных Сил на славных героических традициях военного прошлого нашей Родины. Редакция обращается к участникам гражданской и Великой Отечественной войн с просьбой поделиться на страницах журнала своими личными воспоминаниями о минувших военных событиях и тем самым оказать помощь в решении актуальных задач советской военно-исторической науки.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 266—267.

Кроме точного знания первоисточников, историк обязан учитывать в своей научно-исследовательской работе всю имеющуюся литературу по тому или иному вопросу, все достижения военно-исторической науки. В процессе этой работы ему приходится сталкиваться и с изданиями буржуазных историков. К такого рода литературе военный историк обязан подходить критически, брать из нее все ценное и решительно отбрасывать все реакционное. В. И. Ленин писал: «...одно дело — не закрывать глаз на буржуазную науку, следя за ней, пользуясь ею, но относясь к ней к р и т и ч е с к и и не поступаясь цельностью и определенностью мирозерцания, другое дело — пасовать перед буржуазной наукой»¹.

Изучение буржуазной военно-исторической науки, критическое использование ее достижений в интересах дальнейшего развития советской военно-исторической науки не снимает с военных историков задачи по разоблачению фальсификаторов истории. Идеологи буржуазии всегда стремились использовать военную историю в интересах своих хозяев. С этой целью они нередко фальсифицировали исторические факты и события, что было порождено самой природой капитализма. «Буржуазия все превращает в товар, а, следовательно, также и историю,— писал Ф. Энгельс.— В силу самой ее природы, в силу условий ее существования ей свойственно фальсифицировать всякий товар: фальсифицировала она также и историю. Ведь лучше всего оплачивается то сочинение, в котором фальсификация истории наиболее соответствует интересам буржуазии»².

Вскоре после второй мировой войны международная реакция, вдохновляемая империалистами США, широко развернула идеологическую борьбу против СССР и стран народной демократии. В этой борьбе большое внимание отводится фальсификации истории. Особенно грубо военно-исторические события нашей Родины фальсифицируются в США, Англии и Западной Германии. Книжный рынок этих стран заполняется клеветническими изданиями о военном прошлом народов СССР. В сочинениях по истории второй мировой войны всячески умалется решающая роль Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгроме гитлеризма и освобождении народов Европы от фашистского порабощения.

Советские военные историки не могут мириться с таким положением, не могут проходить мимо грубой фальсификации истории. Их долг развернуть непримиримую борьбу против современной реакционной буржуазной историографии. В этом большую помощь им окажет «Военно-исторический журнал», одной из задач которого является разоблачение буржуазной военной идеологии, фальсификаторов истории второй мировой войны и правдивый показ решающей роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии. Это не только чисто научная, но и большая идеологическая задача, необходимость решения которой продиктована интересами борьбы с враждебной нам идеологией.

Значительное место в журнале будет отведено для критического рассмотрения советской военно-исторической литературы. В этом вопросе у нас имеются серьезные упущения. Не были систематически налажены рецензирование и критическая оценка выходящих в свет трудов по военной истории. Многие книги не получали научной оценки периодической печати.

Журнал видит свою задачу в том, чтобы улучшить положение в области критики и библиографии советской военно-исторической литературы. Большое внимание будет обращать на характер публикуе-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 559.

² Архив Маркса и Энгельса, т. X, стр. 104.

мых критических статей. Эти статьи должны быть принципиальными, давать объективную оценку трудам, включать научную полемику и тем способствовать развитию военно-исторической науки, улучшению качества военно-исторических работ.

«Военно-исторический журнал» будет освещать текущую военно-историческую работу высших военно-учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, вопросы методики преподавания истории войн и военного искусства, а также знакомить читателей с состоянием военно-исторической науки в зарубежных странах.

Таковы основные задачи, стоящие перед «Военно-историческим журналом». Успешное их решение возможно лишь при условии, если в журнале будут активно сотрудничать не только наши военные историки, но и широкий круг читателей, в том числе офицеры, генералы и адмиралы, находящиеся в отставке или запасе. Редакция выражает твердую уверенность в том, что поставленные перед журналом задачи будут выполнены и тем самым будет обеспечен новый подъем военно-исторической работы в Советских Вооруженных Силах.

Руководство Коммунистической партии Советского Союза — главный источник могущества Советских Вооруженных Сил

С ОВЕТСКАЯ страна находится сейчас накануне выдающегося исторического события — 27 января откроется XXI внеочередной съезд Коммунистической партии Советского Союза, который примет величественную программу развернутого строительства коммунизма в нашей стране на ближайшие семь лет. Съезды партии представляют собой исторические вехи на пути развития Советского государства. Их решения мобилизуют и организуют советских людей на борьбу за новые успехи в промышленности, сельском хозяйстве, науке и культуре.

Предстоящий съезд КПСС займет особое место в истории нашей социалистической Родины, так как выполнение его решений будет означать небывалый качественный скачок в создании материальных и духовных основ коммунизма, в мирном экономическом соревновании социалистической системы с капиталистической. Горячо поддерживая и одобряя решения ноябрьского Пленума ЦК КПСС, рабочие, колхозники, интеллигенция, воины Советской Армии и Флота с большим воодушевлением обсуждают тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы и решение декабрьского Пленума о дальнейшем увеличении производства сельскохозяйственных продуктов.

В ходе предсъездовского обсуждения этих документов советские люди вносят предложения по наилучшему использованию огромных ресурсов нашей страны в интересах скорейшего осуществления семилетнего плана и заявляют о своей готовности выполнить и перевыполнить задания, намеченные партией.

Великая цель построения коммунизма рождает в советском народе титаническую энергию, открывает неограниченные возможности применения его творческих сил. В эти дни всеобщего трудового и политического подъема ширится движение за досрочное выполнение народнохозяйственных планов, благородное начинание молодежи — движение за создание бригад коммунистического труда — на более высокую ступень поднимает социалистическое соревнование. Уже десятки и сотни заводов и фабрик, многие совнархозы и даже целые отрасли промышленности досрочно выполнили государственный план 1958 года. Прославленный, пятикратно орденосный Ленинский комсомол, воодушевленный захватывающей программой строительства коммунизма, стал в эти дни зачинателем замечательного почина. Вслед за молодыми рабочими депо

Москва-Сортировочная и ряда других предприятий, первыми создавшими бригады коммунистического труда, по всей стране все ярче и шире разгорается это новое патриотическое движение. Лозунг этих бригад — «работать, учиться и жить по-коммунистически» подхватывают и превращают в закон своей жизни миллионы рабочих, колхозников, представителей советской интеллигенции, воинов Армии и Флота.

Советский народ, сплоченный вокруг своей Коммунистической партии, говорится в тезисах Н. С. Хрущева, достиг таких вершин, осуществил такие грандиозные преобразования, которые дают возможность нашей стране вступить теперь в новый важнейший период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества. Главными в этот период явятся задачи создания материально-технической базы коммунизма, дальнейшего укрепления экономической и оборонной мощи нашей Родины и одновременно все более полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей советских людей. Это будет решающий этап соревнования социализма с капитализмом, когда практически будет в основном выполнена историческая задача — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. В 1965 году наша страна по абсолютному производству некоторых главных видов продукции превзойдет, а по другим приблизится к современному уровню промышленного производства в Соединенных Штатах Америки. К этому времени производство большинства важнейших продуктов сельского хозяйства в целом и на душу населения превысит современный уровень США.

Семилетний план развития народного хозяйства СССР обеспечит дальнейший мощный подъем всех отраслей экономики на базе приемущественного роста тяжелой индустрии, усиление экономического потенциала страны и значительное повышение жизненного уровня народа. В семилетнем плане предусмотрено развитие наиболее высокими темпами металлургии, топливной промышленности, энергетики, химии. Так, за семилетку выплавка чугуна возрастет с 39 до 65—70 млн. т, стали — с 55 до 86—91 млн. т, продукция химической промышленности увеличится почти в три раза, добыча нефти — более чем в два раза, добыча и производство газа — примерно в пять раз. Почти вдвое возрастет продукция машиностроения и металлообработки и более чем вдвое увеличится выработка электроэнергии.

В предстоящем семилетии большие задачи будут решать труженники социалистического сельского хозяйства. Они должны обеспечить такой рост сельскохозяйственной продукции, который позволит полностью удовлетворить потребности населения в важнейших продуктах питания в широком ассортименте и высокого качества и нужды промышленности в сельскохозяйственном сырье.

Как показал декабрьский Пленум ЦК КПСС, советское сельское хозяйство, уже достигшее в своем росте высоких показателей, имеет все необходимое для успешного выполнения разработанных партией планов.

Осуществление грандиозных планов развития народного хозяйства Советского Союза, дальнейшее продвижение по пути к социализму Китайской Народной Республики и других стран социалистического лагеря создает твердую уверенность, что в недалеком будущем социалистическая система превзойдет капиталистическую и в объеме производства промышленной продукции. Это еще больше укрепит мощь лагеря социализма и усилит его влияние на всю мировую политику.

* * *

Советский Союз, стоящий во главе великого содружества стран социализма, ныне силен и могуч, как никогда. Но мы не вправе сбрасывать со счета агрессивные силы империалистического лагеря. Реакционные империалистические круги Соединенных Штатов Америки, Англии, Западной Германии, Франции и других стран видят, какие огромные успехи за очень короткое время достигнуты под руководством коммунистических и рабочих партий в социалистических государствах, и стремятся любым путем помешать их победоносному шествию. Ради сохранения своего господства и ослабления социалистических стран они готовятся прибегнуть к крайнему средству — к войне.

На протяжении всей истории СССР и в современных условиях, организуя и направляя мирный созидательный труд советского народа, твердо проводя политику мира, Коммунистическая партия вместе с тем всегда проявляла и проявляет неустанную заботу о непрерывном укреплении и совершенствовании обороноспособности страны социализма.

Советская Армия, Военно-воздушные силы, Военно-Морской Флот, войска противовоздушной обороны развиваются под руководством партии в соответствии с требованиями современной войны. Они располагают вполне современными средствами вооруженной борьбы и новейшей боевой техникой. Во главе их стоят верные сыны народа, преданные делу партии и руководимые ею, опытные и знающие военное дело советские полководцы. Обучение и воспитание войск ведется на основе задач, поставленных Коммунистической партией Советского Союза, в соответствии с творческим духом советской военной науки, с учетом опыта второй мировой войны, послевоенных учений и современных достижений военного искусства. Только благодаря повседневному вниманию и заботам Коммунистической партии и правительства наши Вооруженные Силы не уступают в техническом оснащении армиям наиболее развитых капиталистических стран, а во многом и превосходят их. Материально-технической базой этих успехов явились крупные достижения советской промышленности, науки и техники.

С первых дней создания Советской Армии и Флота Коммунистическая партия и ее ленинский Центральный Комитет неустанно, изо дня в день руководят строительством Советских Вооруженных Сил. Формирование частей, соединений и объединений, подбор, выращивание и расстановка руководящих военных кадров, совершенствование вооружения, его производство, техническое оснащение войск, быт, жизнь и деятельность войск всегда находились под непосредственным контролем партии.

Направляя строительство Советских Вооруженных Сил, партия исходит из указаний В. И. Ленина о том, что «политика военного ведомства, как и других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»¹.

Руководящая и организующая роль партии в строительстве армии и флота непосредственно осуществляется через Военные советы, командиров, политорганы, армейские и флотские партийные организации, составляющие незыблемую основу организационного построения вооруженных сил и призванные твердо и последовательно проводить в жизнь политику партии.

---

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов 1917—1958. М., Госполитиздат, 1958, стр. 47.

Марксизм-ленинизм учит, что сила армии заключается не только в ее оружии и военной технике. Боеспособность вооруженных сил находится в прямой зависимости от морального состояния людей, проливающих кровь на поле брани. Преимущество Советской Армии и Военно-Морского Флота в том и состоит, что порядок и дисциплина в них, в отличие от армий буржуазных государств, основаны прежде всего на высокой политической сознательности военнослужащих. Поэтому забота о воспитании воинов армии и флота, о направлении и состоянии партийно-политической работы среди личного состава частей и соединений является одной из постоянных и важных задач политики Коммунистической партии в советском военном строительстве.

На всех этапах строительства Советской Армии Центральный Комитет партии твердо и настойчиво направлял партийно-политическую работу, давал конкретные указания о ее задачах, формах и методах, организовывал и нацеливал работу руководящих политических органов, партийных и комсомольских организаций Советской Армии. Вся их деятельность в трудные годы войны против иностранной военной интервенции и сил внутренней контрреволюции в 1918—1922 годах протекала под непосредственным руководством Центрального Комитета партии и лично В. И. Ленина. Ленин высоко оценивал значение партийно-политической работы. Именно тогда он сформулировал широко известное положение, что там, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках, там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед.

Коммунистическая партия в борьбе за повышение боеспособности Советской Армии и Флота всегда достигала значительных результатов прежде всего тем, что направляла и улучшала партийно-политическую работу с личным составом, поднимала ее на новую, более высокую ступень, пронизывала ее благородными, вдохновляющими идеями марксизма-ленинизма.

Центральный Комитет, занимаясь всеми вопросами военного строительства, особое внимание уделял укреплению партийного влияния в армии и на флоте, постоянному повышению политико-морального состояния личного состава Советских Вооруженных Сил, укреплению единства командиров и политработников.

Примером этого может служить постановление Центрального Комитета 30 октября 1928 года «О политико-моральном состоянии Красной Армии». В нем Центральный Комитет констатировал, что «дальнейшее укрепление Красной Армии как орудия диктатуры рабочего класса... могут быть достигнуты только при условии непоколебимого единства командно-политического состава и непрерывного роста руководящего влияния Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), что требует в первую очередь от партийно-политических органов в армии умелого руководства, партийной выдержки и авторитета»¹.

В годы Великой Отечественной войны партия повседневно с неослабной настойчивостью повышала уровень партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте и упорно добивалась ее непосредственного и эффективного влияния на моральное состояние войск, на их боевую деятельность. С этой целью Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза привел в соответствие с обстановкой структуру политических органов Советской Армии и Военно-Морского Флота и на каждом этапе войны ставил перед ними конкретные задачи. В начале войны органы политической пропаганды были реорганизованы. В связи с тяжелой обстановкой на

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза, стр. 306.

фронте и тем, что на командные должности было выдвинуто много молодых и пришедших из запаса людей, был введен институт военных комиссаров. Он был упразднен в конце 1942 года и заменен институтом заместителей командиров по политической части, когда в ходе упорных боев командные кадры заметно выросли и закалились. В середине 1943 года в целях оживления партийной работы, роста партийного актива и повышения роли партийных и комсомольских организаций в жизни и боевой деятельности частей и подразделений была произведена реорганизация структуры армейских партийных и комсомольских организаций.

В послевоенные годы ЦК КПСС продолжал уделять огромное внимание укреплению Советских Вооруженных Сил. Особое место занимает постановление октябрьского Пленума ЦК КПСС (1957 год) «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». Пленум наметил развернутую программу коренного улучшения партийно-политической работы, восстановил ленинские принципы руководства Вооруженными Силами и обеспечил дальнейший рост партийного влияния на все стороны жизни и боевой учебы войск.

В соответствии с решением Пленума при участии и под непосредственным руководством Центрального Комитета в 1958 году были разработаны и утверждены важные партийные документы, определяющие содержание, формы и направление партийно-политической работы в войсках: Инструкция организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, Инструкция комсомольским организациям и Положение о политических органах Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Положение о политических органах, утвержденное ЦК КПСС 30 октября 1958 года, четко и полно определяет задачи и обязанности политорганов и их основные обязанности по повышению политико-морального состояния, дисциплины и боевой готовности Советских Вооруженных Сил.

В Положении подчеркивается, что постоянная политическая работа в массах военнослужащих является общей задачей для всех коммунистов, командиров и политработников. Они обязаны твердо и последовательно проводить в жизнь политику Коммунистической партии, каждый на своем участке образцово служить советскому народу и общими усилиями неустанно укреплять Вооруженные Силы Советского государства.

О месте и роли политорганов в Положении говорится, что они призваны своей работой укреплять боевую мощь Советской Армии и Военно-Морского Флота, обеспечивая повседневное и безраздельное влияние партии на всю жизнь и деятельность Вооруженных Сил, сплачивая личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. «Политические органы Советской Армии и Военно-Морского Флота являются в области партийно-политической работы руководящими партийными органами Коммунистической партии Советского Союза в Вооруженных Силах СССР. Во всей своей деятельности они руководствуются Уставом КПСС, постановлениями съездов партии, Центрального Комитета КПСС и Советского правительства». В своей практической деятельности политорганы исходят из утвержденного ЦК КПСС Положения, приказов и директив Министра обороны и Начальника Главного политического управления Советской Армии и Флота.

Политорганы повседневно воспитывают личный состав Вооруженных Сил на идеях марксизма-ленинизма, в духе беззаветной предан-

ности Советской Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству, в духе сознательного выполнения каждым военнослужащим своего воинского долга и высокой личной ответственности за защиту своего Отечества, в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма. Они являются ответственными организаторами марксистско-ленинской подготовки генералов и офицеров, политических занятий с рядовым и сержантским составом, политических информационных для всех категорий военнослужащих о текущих внутренних и международных событиях, партийного просвещения в организациях КПСС армии и флота, лекционной и агитационно-массовой работы в войсках. Все идейно-политическое воспитание воинов направлено на непрерывное повышение боеспособности войск, укрепление политико-морального состояния личного состава и воспитание у него высоких морально-боевых качеств: стойкости, мужества, решительности, инициативности, верности военной присяге и непреодолимого стремления к разгрому любого агрессора.

Большие и ответственные задачи стоят перед политическими органами в деле дальнейшего укрепления сознательной воинской дисциплины, единоначалия в армии и флоте.

Единоначалие является одним из основных принципов строительства Советских Вооруженных Сил, представляет собой наиболее целесообразную форму управления войсками. Оно обеспечивает единство воли, строгую централизацию управления, железную дисциплину и высокую организованность армии. В. И. Ленин указывал, что отсутствие настоящего единоначалия, безответственность есть самое опасное зло, «которое в военном деле сплошь и рядом ведет неизбежно к катастрофе, хаосу, панике, многовластию, поражению»¹. Армия не может существовать, а тем более действовать на полях сражений без железной дисциплины, беспрекословного повиновения командирам и начальникам, без точного и своевременного выполнения их приказов и распоряжений. Воспитание этих качеств у советских воинов составляет важнейшую задачу командиров-единоначальников, партийно-политического аппарата. Опыт показывает, что там, где правильно поставлена партийно-политическая работа среди личного состава соединений или частей, где воспитывается у воинов сознательная исполнительность, там меньше нарушений дисциплины, соблюдается организованность и порядок, соединение или часть имеет хорошие показатели боевой подготовки.

Политические органы являются непосредственными руководителями первичных партийных организаций частей и подразделений. Они направляют деятельность партийных организаций, партийных бюро и партийных комиссий в соответствии с линией партии, воинскими уставами и приказами командиров и начальников. Главными задачами в этом важном деле являются строгое соблюдение ленинских принципов и норм партийной жизни, развитие инициативности и активности партийных организаций и всех коммунистов в осуществлении решений КПСС и решении задач повышения боеспособности и боеготовности частей и кораблей, развертывание критики и самокритики в партийных организациях, обеспечение передовой роли каждого коммуниста в боевой и политической учебе.

Положение обязывает политические органы со знанием дела активно вникать во все стороны боевой и политической подготовки, помогать командирам в устранении недостатков, мешающих повышению боеспособности частей и соединений, воспитывать командиров и политработников в духе принципиальности и не-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 404.

примиримости к недостаткам. Многолетний опыт развития Советских Вооруженных Сил убедительно подтверждает это требование Центрального Комитета к политорганам. В нашей армии нет и не может быть ни одного вопроса жизни и боевой учебы войск, к которому политические органы могли бы относиться безразлично или безучастно.

К политическим органам Советской Армии и Флота предъявляется требование — быть всегда тесно связанными с широкими массами военнослужащих, знать их нужды и запросы, постоянно проявлять заботу о их материально-бытовом обеспечении, добиваться, чтобы все командиры и политические работники повседневно общались с подчиненными и личным примером влияли на них. Наряду с этим политорганы должны поддерживать тесную связь с местными партийными, советскими и общественными организациями, предприятиями и колхозами, добиваться еще большего укрепления присущего нашему общественному строю единства армии и народа.

В Положении о политических органах определена их структура и обязанности.

Руководство партийно-политической работой в Вооруженных Силах, говорится в Положении, осуществляется Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота, работающим на правах отдела ЦК Компартии Советского Союза. Главное политическое управление отчитывается в своей работе перед Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза и докладывает Министру обороны по вопросам состояния войск и политической работы в армии и на флоте.

Политические управления округов, групп войск, флотов, округов ПВО, политотделы армий и флотилий осуществляют руководство и организуют партийно-политическую работу в соединениях, частях и военно-учебных заведениях округа, группы, флота, армии или флотилии. В своей работе они отчитываются перед вышестоящим политорганом и соответствующим Военным советом.

Непосредственное руководство партийно-политической работой среди личного состава частей, кораблей и подразделений осуществляют политические отделы соединений. Начальник политотдела соединения является заместителем командира по политической части.

Среди многочисленных обязанностей политических органов соединения, отчасти уже охарактеризованных выше, видное место занимает воспитание военнослужащих на боевых традициях Советской Армии и Военно-Морского Флота, соединения, части, на героическом прошлом советского народа. Условия для хорошей организации этой работы в нашей армии имеются самые благоприятные. Огромное большинство наших частей и соединений, накопивших значительный боевой опыт, имеет написанные истории, комнаты боевой славы с историческими реликвиями и картами боевого пути. В некоторых соединениях, в училищах и военных академиях созданы своего рода комнаты-музеи, где каждый посетитель может основательно ознакомиться с историей не только данного соединения или учебного заведения, но и с историей всей нашей армии. Замечательный музей, например, имеется в Ташкентском высшем общевойсковом командном училище имени В. И. Ленина. Всем офицерам, посещающим Академию имени М. В. Фрунзе, хорошо известен кабинет, где собраны богатые материалы о полководце, именем которого названа старейшая военная академия Советской Армии.

Подобного рода исторические материалы в частях и соединениях,

в учебных заведениях должны быть широко использованы политическими органами для привития молодым солдатам чувства высокой гордости за принадлежность к данной части, за оказанную честь учиться в училище, имеющем такую славную историю. Надо иметь в виду, что преемственность исторических традиций всегда создает хорошую основу для быстрого сколачивания части и соединения и подъема морального духа их личного состава.

Если в соединении, части еще не разработана боевая история, то политический отдел должен непременно заняться подготовкой ее, принять самое активное участие в отборе фактов и данных для истории, организовать комнату боевой славы и тем самым предоставить возможность молодым солдатам и прибывшим в часть офицерам узнать о боевых подвигах части, соединения, героев, отличников боевой и политической подготовки послевоенных лет, победителей социалистического соревнования и других воинов, прославившихся верным служением нашей любимой Родине.

Политические органы ведут среди личного состава Советской Армии и Флота большую политико-воспитательную работу, значение которой трудно переоценить. В этом важном деле они используют методы убеждения масс, воздействие на сознание советских воинов. Положение о политорганах подчеркивает огромное значение овладения ленинским искусством убеждать, укреплять сознательную воинскую дисциплину, основанную на глубоком понимании каждым военнослужащим своего патриотического долга перед Советской Родиной, интернациональных задач наших Вооруженных Сил и необходимости борьбы за торжество идей марксизма-ленинизма. Эта задача является составной частью коммунистического воспитания всего нашего народа. Коммунистическая партия всегда связывала строительство коммунизма с воспитательной работой. «Коммунистическое преобразование общества,— говорится в тезисах ЦК КПСС и Совета Министров СССР об укреплении связи школы с жизнью,— неразрывно связано с воспитанием нового человека, в котором должны гармонически сочетаться духовное богатство, моральная чистота и физическое совершенство».

В Советских Вооруженных Силах служит советская молодежь, которой необходимо прививать все высокие качества нового человека. Это задача большой государственной важности, и в работе с личным составом она всегда должна находиться в поле зрения командиров, политорганов и партийных организаций. В Положении специальным пунктом записана обязанность политорганов осуществлять партийное руководство комсомольскими организациями, воспитывать у комсомольцев коммунистическую сознательность, беззаветную преданность Советской Родине и Коммунистической партии, добиваться личной примерности каждого комсомольца в учебе и дисциплине.

Вопросы коммунистического воспитания, дальнейшего улучшения идеологической и политико-массовой работы в армии и флоте приобретают сейчас еще большее значение, так как перед Вооруженными Силами встанут все более сложные и ответственные задачи в деле защиты социалистического государства от агрессивных происков империалистов. Ленинизм учит, что энергия масс в борьбе за построение коммунизма неизмеримо возрастает с повышением их сознательности, идейной убежденности в верности политики партии. «Величие задач, выдвинутых семилетним планом,— записано в тезисах доклада тов. Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС,— требует дальнейшего повышения коммунистической сознательности широких масс трудящихся, усиления марксистско-ленинского воспитания наших кадров, всех советских людей. Все средства идеологической работы партии — пропа-

ганда, агитация, печать, радио, наука, литература, искусство — должны быть направлены на успешное решение задач коммунистического строительства. Надо еще настойчивее добиваться теснейшей связи творческой работы с решением практических задач, обеспечить политическую бдительность, вести непримиримую борьбу с буржуазной идеологией, различного рода ревизионистскими взглядами».

Все эти требования партии непосредственно относятся к идеологической работе в Советских Вооруженных Силах.

После XX съезда КПСС идейно-политическое воспитание советских воинов значительно улучшилось. Идеологическая работа стала больше способствовать решению задач, стоящих перед войсками, полнее отвечать на непосредственные запросы личного состава. Однако ее отрыв от жизни, от практики преодолен еще не полностью. Командирам, политорганам, партийным и комсомольским организациям необходимо и дальше уделять неослабное внимание вопросам марксистско-ленинской закалки кадров. Большое значение в этом деле имеет решительная борьба против буржуазной идеологии, одним из проявлений которой является фальсификация военной истории, особенно истории второй мировой войны.

Советские историки, в том числе и военные, должны дать решительный отпор всевозможным фальсификаторам истории. Много в этом направлении уже делается. Но к решению ряда важнейших задач наши историки еще только приступают. Центральный Комитет Коммунистической партии, Министр обороны создают все условия, чтобы советская военно-историческая наука развивалась и крепла, помогала воспитывать армию и народ в духе высокого патриотизма. Дело за нашими историческими кадрами.

Исследовать нужно не только военные действия войск в прошлых войнах, хотя это одна из важнейших задач, необходимо также всесторонне изучать вопросы партийного строительства в Советских Вооруженных Силах, которое имеет большое значение для воспитания наших воинов. Показать, как Коммунистическая партия руководила строительством Советской Армии и Флота, как она осуществляла и осуществляет свое влияние на их личный состав, как изменялся в соответствии с новыми условиями и задачами партийно-политический аппарат и его функции, глубоко раскрыть особенности партийно-политической работы в Вооруженных Силах на различных этапах их развития — благородная задача советских военных историков.

К сожалению, с разработкой этих проблем дела обстоят далеко не благополучно. История партийного строительства в армии в программах курса партийно-политической работы военно-учебных заведений занимает все еще мало места. Книг по этим проблемам издано тоже немного. В брошюрах и диссертациях, посвященных партийно-политической работе в годы войны, а также фронтовым и армейским операциям, вопросы партийной работы, политического и воинского воспитания разрабатываются поверхностно, а иногда и шаблонно.

Политические органы военных округов, академий, работники военной печати и Военного издательства должны оказать всяческую помощь офицерам и генералам, работающим над историческими исследованиями, пишущим военные мемуары, обрабатывающим документы и архивные материалы периода Великой Отечественной войны. Повышение военно-исторического образования кадров, которого требуют решения Центрального Комитета партии и приказы Министра обороны, безусловно, окажет благотворное влияние на улучшение всей нашей

идеологической работы, на усиление нашей борьбы с империалистической военной идеологией.

* * *

23 февраля 1959 года Советские Вооруженные Силы будут отмечать 41-ю годовщину своего существования как боевой военной организации первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян. Вся история нашей Армии и Военно-Морского Флота отражает заботу Коммунистической партии об укреплении оборонного могущества Советского государства, о надежной защите завоеваний Великой Октябрьской революции и социализма от империалистических захватчиков.

Коммунистическая партия постоянно направляла советское военное строительство, исходя из оценки международной обстановки, учета сил и намерений международной реакции и требований объективных законов вооруженной борьбы. Центральный Комитет партии требует непрерывного совершенствования советской военной науки, коренным образом отличающейся по своим идейно-теоретическим основам, творческому духу и передовому характеру от буржуазной военной науки.

Коммунистическая партия является создателем, руководителем и воспитателем Советской Армии и Флота, организатором всех их побед. В этом состоит главный источник могущества и непобедимости Советских Вооруженных Сил, залог того, что они, как и прежде, будут надежно и бдительно охранять мирный труд советского народа — строителя коммунизма.

О характере и периодизации второй мировой войны 1939—1945 годов

Генерал армии В. КУРАСОВ

ОСВЕЩЕНИЕ вопроса о характере и периодизации второй мировой войны безусловно способствует объективному исследованию событий этой войны, правильному и глубокому пониманию ее сущности, разоблачению буржуазных фальсификаторов истории.

Как можно, например, объективно исследовать события второй мировой войны, не рассмотрев вопроса о политических целях, которые преследовали воюющие стороны и государства и которые в значительной степени определяли не только характер войны, но и способы ее ведения. Вряд ли возможно и правильно периодизировать вторую мировую войну, не оценив ее характера.

Все эти вопросы, по существу, совсем недавно поставлены советской военно-исторической мыслью и широкому обсуждению еще не подвергались. Указанное обстоятельство побуждает и нас высказать некоторые соображения о характере второй мировой войны и ее периодизации.

В истории человечества вторая мировая война была величайшим событием. Как общественное явление эта война оказалась значительно сложнее первой мировой войны и отличалась от нее многосторонностью политических, экономических и военных особенностей. Чтобы понять эту многосторонность второй мировой войны и оценить ее характер, необходимо рассмотреть существо предвоенной политики прежде всего господствующих классов воевавших государств и проанализировать причины, породившие войну.

Вторая мировая война так же, как первая, возникла в результате неравномерного развития капитализма и углубления общего кризиса мировой капиталистической системы. Закон неравномерного развития капитализма в период, наступивший после окончания первой мировой войны, проявился в том, что Германия при помощи и поддержке Англии, Франции и США, стремившихся использовать ее в качестве ударной силы против Советского Союза, сравнительно быстро восстановила свои экономические позиции и стала основным конкурентом Англии и Франции. Больше того, германский капитализм начал проникать в страны Южной Америки, что, разумеется, не могло не беспокоить монополистов США.

По данным немецких экономистов, за 6 лет (с 1924 по 1929 год) прилив иностранного капитала в Германию составил около 15 млрд. марок долгосрочных вложений, 70 проц. которых являлись кредитами американских монополий, и свыше 6 млрд. марок краткосрочных вложений. Иностранные кредиты и займы дали возможность Германии быстрыми темпами развивать свою тяжелую и военную промышленность. К сере-

дине 30-х годов фашистская Германия по объему промышленного производства заняла уже второе место в мире после США. На ее долю приходилось 12 проц. всей продукции капиталистического мира. Она давала 22 проц. мировой выплавки чугуна, 24 проц. стали, 15 проц. мировой добычи каменного угля. По производству ряда синтетических продуктов, алюминия и металлообрабатывающих станков Германия вышла на первое место.

Быстрый рост экономики Германии сопровождался усилением ее военной мощи и обострением противоречий с другими капиталистическими государствами, особенно после того, как фашистская Германия открыто выдвинула лозунг борьбы за «жизненное пространство», за создание мировой империи. Практическое осуществление этого лозунга нашло выражение в усиленной подготовке к войне со стороны Германии, которая угрожала не только Советскому Союзу, но и основным политическим и экономическим позициям Англии, Франции и США. Эти капиталистические государства принимали все меры к тому, чтобы отвести от себя нависшую угрозу войны и сохранить захваченные ими в свое время колонии. Они стремились, во-первых, всемерно ограничить притязания фашистской Германии и, во-вторых, с помощью политики «умиротворения» направить ее агрессию на Восток, чтобы столкнуть Германию с Советским Союзом и вмешаться в их борьбу тогда, когда стороны истощат друг друга. Таким образом, наряду с обострением противоречий между двумя капиталистическими группировками их интересы совпадали там, где дело шло о борьбе против социалистического государства. Ненависть к Советскому Союзу и желание покончить с ним объединяли монополистов Англии, Франции и США с империалистической буржуазией Германии, Италии и Японии.

В столь сложных и тревожных условиях международной обстановки Советский Союз последовательно и настойчиво проводил мирную политику и укреплял свое могущество. Коммунистическая партия и Советское правительство ясно представляли себе цели политики капиталистических государств и предвидели, что обострение империалистических противоречий приведет к новой мировой войне. Наша партия ясно видела не только политические группировки, которые складывались в капиталистическом мире под влиянием этих противоречий, но и стремление реакционных кругов Англии, Франции и США создать единый антисоветский фронт, роль ударной группировки в котором отводилась фашистской Германии. Поэтому, продолжая энергичную борьбу за мир, Коммунистическая партия и Советское правительство неуклонно укрепляли обороноспособность социалистического государства и принимали все меры, необходимые для обеспечения его безопасности. Важнейшей из этих мер следует считать заключение договора с Германией о ненападении, который сорвал планы империалистов создать единый антисоветский фронт и позволил оттянуть нападение фашистской Германии на Советский Союз.

Мудрая политика Коммунистической партии и Советского правительства, с одной стороны, и обострение империалистических противоречий, с другой, оказались весьма серьезным препятствием на пути антисоветского сговора Англии, Франции и США с фашистской Германией.

В связи с этим фашистские руководители Германии и пришли к решению развязать войну сначала против Франции и Англии с тем, чтобы в ходе ее создать благоприятные условия для последующего расширения своей агрессии.

Так 1 сентября 1939 года вооруженным нападением фашистской Германии на Польшу началась вторая мировая война. 3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии. Правящие круги фа-

шистской Германии полагали, что эти государства по-настоящему воевать не будут. И в самом деле, при нападении Германии на Польшу ответных ударов со стороны Англии и Франции, как известно, не последовало.

Таким образом, вторая мировая война началась далеко не так, как этого хотели правительства Англии, Франции и США, т. е. не нападением фашистской Германии на Советский Союз, а как война между двумя капиталистическими группировками, которая с обеих сторон носила империалистический характер.

Но уже в начале этой войны патриоты Польши, Норвегии, Франции и других государств под руководством коммунистических и рабочих партий стали оказывать мужественное сопротивление фашистскому нашествию, развертывая национально-освободительную борьбу. Ярким выражением этой борьбы являлась оборона Варшавы, Гдыни, Модлина и других городов Польши, а также большая и напряженная работа французской коммунистической партии среди трудящихся Франции по развертыванию антифашистского движения. И если в начале войны национально-освободительная борьба против фашизма носила разрозненный характер, то уже с осени 1940 года она стала принимать форму широко организованного движения сопротивления фашистской агрессии. В этот период во Франции под руководством коммунистов создавались партизанские отряды, которые в дальнейшем стали основой вооруженных сил Сопротивления. На предприятиях Франции возникали народные комитеты и другие боевые организации рабочих, активно боровшиеся против фашистских оккупантов. Террористический фашистский режим на оккупированных территориях усиливал ненависть к врагу и вызывал растущее сопротивление народа.

В первой половине 1941 года под руководством коммунистической партии Франции в стране был создан национальный фронт Сопротивления, в состав которого входило до 250 тыс. борцов.

Вторжение немецко-фашистских армий в Югославию подняло югославский народ на вооруженную борьбу с врагом. В это время героический и свободолюбивый народ Албании сражался против итальянских оккупантов.

Возраставшее национально-освободительное движение и решительные выступления трудящихся государств, оккупированных Германией, против фашистских захватчиков, за восстановление национальной независимости оказывали большое влияние на правительства Англии, США и других капиталистических стран, вынуждая их стать на путь более активной вооруженной борьбы с агрессором.

Так постепенно, по мере развертывания и расширения национально-освободительной борьбы, война империалистическая перерастала в войну антифашистскую. Но окончательно завершило этот процесс вынужденное вступление в войну Советского Союза. В этой войне советский народ защищал исторические завоевания Великой Октябрьской социалистической революции и добивался осуществления справедливых целей, заключавшихся не только в ликвидации нависшей над нашей страной фашистской угрозы, но и в избавлении народов Европы от фашизма. Вооруженная борьба Советского Союза имела глубоко интернациональный характер.

Вступление СССР в войну и провозглашенная его Коммунистической партией программа священной борьбы с фашизмом окончательно определили освободительный, антифашистский характер этого и последующих периодов второй мировой войны.

Правящие круги Англии, а в последующем и США, провозгласив борьбу с фашизмом, не могли отказаться от своих надежд на поражение

Советского Союза в войне с фашистской Германией. Такая двойственность в политике Англии и США отрицательно влияла на способы ведения вооруженной борьбы этими государствами, придавая ей недостаточно активный и нерешительный характер.

Ничем иным нельзя объяснить, например, тот факт, что англо-американские вооруженные силы значительное время вели борьбу с фашизмом на второстепенных театрах военных действий и оттягивали создание второго фронта в Европе до июня 1944 года, оставляя Советский Союз один на один с главными силами фашистского блока. При этом неоднократно откладывание открытия второго фронта в Европе правящие круги Англии и США объясняли не политическими соображениями, а чисто военными причинами. Так, в 1941 году открыт такой фронт, по утверждениям У. Черчилля, нельзя было главным образом из-за того, что во Франции немцы имели сорок дивизий и хорошо укрепленные позиции на побережье, вследствие чего вторжение английских экспедиционных сил окончилось бы неудачей и поражением. По высказываниям британских военных кругов, в 1942 году второй фронт не был создан по той же причине. Задержка с открытием второго фронта в 1943 году объяснялась тем, что из-за отсутствия необходимого тоннажа было невозможно перевезти американскую армию из США в Британию и что в войну с Японией и в кампанию в Северной Африке были втянуты большие силы.

Несостоятельность этих мотивов была настолько очевидной, что премьер-министр Великобритании У. Черчилль в своем послании маршалу Сталину 27 июня 1943 года сам признал, что имеются другие причины. «...Дело не только в том,— писал он,— что, с одной стороны, трудности наступления через Канал все время казались нам более значительными и что не было ресурсов, но и в том, что для нас открылись возможности для проведения более многообещающей и плодотворной политики (подчеркнуто нами.—В. К.) на другом театре»¹.

Именно в связи с двойственностью в политике Англии и США их вооруженная борьба на второстепенных театрах военных действий, удаленных от советско-германского фронта, представлялась У. Черчиллю более многообещающей и плодотворной. В результате проведения такой политики Англии и США Советский Союз был вынужден три года один на один вести ожесточенную и кровопролитную войну с главными силами фашистского блока. В ходе борьбы Советское государство неоднократно подвергалось тяжелым испытаниям и несло колоссальные жертвы, по сравнению с которыми жертвы Англии и Америки были ничтожны. Это хорошо знали правящие круги США и Англии. Тем не менее второй фронт в Европе был открыт лишь тогда, когда Советская Армия разгромила основные силы фашистского блока, прочно овладела стратегической инициативой, почти полностью завершила массовое изгнание врага с территории нашей Родины и подготавливала крупные наступательные операции по окончательному освобождению советской земли от фашизма.

Иными словами, второй фронт в Европе был открыт тогда, когда и без его помощи Советский Союз мог бы выполнить задачу полного разгрома фашистской Германии и свою освободительную миссию в Европе. Все это весьма похоже на то, что второй фронт был открыт не столько в целях помощи Советскому Союзу, сколько для того, чтобы не допу-

---

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. I. М., Госполитиздат, 1957, стр. 140.

стить развития победоносного наступления Советских Вооруженных Сил в Европе.

По-иному могла бы сложиться война против фашистского блока, если бы правящие круги Англии и США развернули более решительную вооруженную борьбу против фашизма и не на второстепенных, а на главном театре военных действий, если бы они открыли второй фронт в Европе не в 1944, а, по меньшей мере, в 1942 году.

Таким образом, только Советский Союз последовательно от начала и до конца войны вел активную вооруженную борьбу против фашизма во имя достижения единой и самой справедливой цели — защиты свободы и независимости первого в мире социалистического государства и освобождения народов Европы от фашизма. Вот почему его вооруженная борьба носила исключительно решительный характер и, как известно, сопровождалась крупнейшими военно-политическими результатами.

Определение характера второй мировой войны, а также стратегических и политических целей участвовавших в ней держав позволяет выявить важнейшие переломные моменты в ходе войны и тем самым правильно установить ее периодизацию.

Под периодизацией войны мы понимаем ее деление на основные, качественно отличающиеся друг от друга периоды, включающие военно-политические и экономические события в хронологическом порядке, в их объективной взаимосвязи и взаимозависимости. При этом границы каждого периода войны определяют события, характеризующие переломные моменты в ее ходе.

Периодизация войны — это не самоцель, а средство, обеспечивающее объективное изложение истории войны и глубокое понимание ее событий.

Ознакомление с книгами по истории второй мировой войны, вышедшими в Западной Германии, Англии, США и в других капиталистических странах, показывает, что их авторы излагают события без всякой периодизации, их описание в большинстве своем носит субъективный, антинаучный характер, нередко извращающий историческую правду. Так, К. Типпельскирх, автор книги «История второй мировой войны», вышедшей в Западной Германии, откровенно пишет: «...пришло время изложить ход военных действий на всех театрах с немецкой точки зрения»¹. Известно, что эта «немецкая точка зрения» не имеет ничего общего с мнением немецких трудящихся и отражает лишь взгляды фашистских генералов и им подобных реакционных элементов. Все события войны автор излагает так, что читателю невозможно установить ее этапы и периоды. К. Типпельскирх искажает и переломные моменты минувшей войны. Фальсифицируя историю, он проводит тезис о том, что перелом в войне произошел не столько на советско-германском фронте, где, как известно, действовали главные силы основных воюющих сторон в Европе, сколько в результате боевых действий англо-американских войск в Северной Африке. Более того, К. Типпельскирх утверждает, что крушение немецкого фронта произошло не после Курской битвы в 1943 году, а лишь летом 1944 года, и что конец рейха ранее наступил на Западе, а уже затем на Востоке.

Не определяют периодизации второй мировой войны и генералы бывшего немецко-фашистского вермахта: Дитмар, Бутлар, Рундштедт, Циммерман, Вестфаль и другие, написавшие «Книгу чести германских вооруженных сил»². Пренебрегая логической связью общего хода второй мировой войны, они описывают военные события в искаженном виде;

¹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Перевод с немецкого. М., Издательство иностранной литературы, 1956, стр. 1.

² Эта книга выпущена в 1957 году Издательством иностранной литературы под названием «Мировая война 1939—1945 гг.».

разобщенно и без их взаимозависимости. Вся история второй мировой войны авторами расчленена на три части: война на суше, война на море и война в воздухе.

Совершенно очевидно, что при таком построении книги вторая мировая война представляется не как единое явление, а как сумма раздробленных и взаимно не связанных между собой военных событий. Описание боевых действий в каждой части книги осуществлено также без их взаимосвязи и взаимовлияния.

Понятно, что такое построение книги, игнорирующее периодизацию войны, облегчает возможность грубой фальсификации истории, превращения второстепенных событий в главные, извращения истинных причин побед и поражений в минувшей войне.

Без учета периодизации войны написана и книга английского военного писателя Фуллера «Вторая мировая война 1939—1945 гг.».

Фуллер рассматривает вторую мировую войну как борьбу воюющих сторон за стратегическую инициативу. При этом он усиленно навязывает читателю вывод о том, что Германия потеряла стратегическую инициативу вооруженной борьбы не столько в результате разгрома ее основных сил на советско-германском фронте, сколько вследствие четвертой, пятой и шестой ливийских кампаний союзников в Северной Африке. Далее автор пытается убедить читателя в том, что инициатива вооруженной борьбы в Европе была окончательно завоевана союзниками только в 1944 году, в результате вторжения англо-американских войск во Францию. Как видно, автор не желает признавать того общеизвестного факта, что эта инициатива окончательно перешла к Советским Вооруженным Силам еще в 1943 году, после Курской битвы.

Буржуазные историки, вероятно, понимают, что научная периодизация второй мировой войны значительно сузила бы их возможности по извращению и искажению ее истории и в известной мере заставила бы более объективно излагать ход и итоги войны. Поэтому они и не спешат с разработкой такой периодизации войны.

Эту задачу наилучшим образом может выполнить советская историческая наука, опирающаяся на марксистско-ленинскую теорию, способная глубоко и правильно вскрыть истинные цели воевавших сторон, характер войны и способы ее ведения, показать настоящую роль государств, участвовавших в войне, раскрыть факторы, обеспечившие их победы, и вскрыть причины поражений.

Советские историки уже пределали большую и полезную работу по периодизации Великой Отечественной войны, что в известной мере облегчает задачу определения периодизации второй мировой войны. Однако для выполнения этой задачи необходимо прежде всего возможно полнее раскрыть: цели воюющих сторон и характер войны; роль основных государств, участвовавших в войне; переломные моменты в войне с точки зрения достижения политических и стратегических целей.

Рассмотрим кратко эти принципиальные положения, от которых зависит правильное определение периодизации второй мировой войны.

Цели воюющих государств во второй мировой войне были различны. На их сущности мы уже остановились в первой части статьи. Подчеркнем лишь, что если основной целью в войне фашистская Германия открыто ставила завоевание мирового господства, то такие же захватнические цели, но скрытно от народов преследовали империалистические круги США и Англии.

Кроме того, в войне против Советского Союза германский империализм преследовал не только захватнические, но и классовые цели — уничтожение первого в мире социалистического государства, что соответствовало интересам всей международной империалистической реакции.

Фашизм выступал в войне в роли палача по отношению к советскому строю, его общественно-социальной системе. На совещании с руководящим составом немецко-фашистской армии 30 марта 1941 года Гитлер указывал, что война против России — это «борьба двух идеологий», что «наши задачи в отношении России: разбить вооруженные силы, уничтожить государство». «Речь идет о борьбе на уничтожение, — подчеркивал он. — Если мы не будем так смотреть, то хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность. Мы ведем войну не для того, чтобы законсервировать своего противника... Война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом для будущего»¹. Это выступление Гитлера ярко свидетельствует о политической сущности войны фашистской Германии против СССР.

Советский Союз, оказывая решительный отпор фашистской агрессии, вел исключительную по своему размаху, справедливую, освободительную войну, защищая свободу и независимость своего государства. В связи с этим советско-германский фронт с момента его возникновения стал главным фронтом второй мировой войны.

С образованием советско-германского фронта центр военных событий второй мировой войны переместился на Восток. Против СССР гитлеровское командование двинуло большую часть своих вооруженных сил. В течение всей войны на советско-германском фронте находились основные силы фашистского блока. Здесь происходили наиболее крупные и кровопролитные сражения, в которых были разгромлены главные силы фашистской Германии.

Историческая победа советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне оказала решающее влияние на исход второй мировой войны, чего нельзя сказать о роли вооруженных сил Англии и США в этой войне.

Выше говорилось о том, что основой для определения границ того или иного периода второй мировой войны являются события, характеризующие ее переломные моменты. Такие переломные моменты, решительно изменявшие всю военно-политическую обстановку, разумеется, могли иметь место только на главных театрах военных действий и на важнейших стратегических направлениях.

Однако при определении переломных моментов войны следует учитывать не только решающие военно-политические события, но и те политические и стратегические результаты, которые были достигнуты в итоге этих событий. Учитывая данные соображения, переломными моментами во второй мировой войне следует считать:

— вынужденное вступление в войну Советского Союза в июне 1941 года, а затем — США в декабре 1941 года, что решительным образом изменило не только военно-политическую обстановку, но и весь ход второй мировой войны;

— разгром основных ударных группировок вооруженных сил фашистского блока под Сталинградом и Курском, приведший к коренному перелому в ходе второй мировой войны в пользу антифашистской коалиции;

— решающие победы Советских Вооруженных Сил в 1944 и 1945 годах и наступление англо-американских войск в Западной Европе, что привело к окончательному разгрому фашистской Германии и ее капитуляции;

— вступление Советского Союза в войну с империалистической Японией, разгром Квантунской армии в Маньчжурии и японских войск на островах Тихого океана.

¹ Служебный дневник Гальдера. Запись от 30 марта 1941 года.

В соответствии с изложенными выше положениями вторую мировую войну условно можно разделить на следующие пять периодов, резко отличающихся друг от друга по своему содержанию и характеру.

Первый период войны. Начало второй мировой войны. Вооруженная агрессия фашистской Германии и Италии в Европе и Африке. Расширение агрессии империалистической Японии в Юго-Восточной Азии (сентябрь 1939 года — июнь 1941 года).

Второй период войны. Агрессия фашистской Германии против Советского Союза. Нападение Японии на США. Создание условий для коренного перелома войны в пользу антифашистской коалиции (июнь 1941 года — ноябрь 1942 года).

Третий период войны. Коренной перелом в ходе второй мировой войны в пользу антифашистской коалиции (ноябрь 1942 года — декабрь 1943 года).

Четвертый период войны. Разгром фашистской Германии и ее капитуляция (январь 1944 года — май 1945 года).

Пятый период войны. Разгром империалистической Японии и ее капитуляция. Завершение второй мировой войны (май — сентябрь 1945 года).

Таким образом, предлагаемая периодизация второй мировой войны содержит необходимое, на наш взгляд, число периодов, каждый из которых охватывает определенное количество военных кампаний и операций. Всякая попытка дальнейшего увеличения числа периодов может усложнить периодизацию войны в целом. Однако совсем не исключается возможность внесения некоторых коррективов в наименование и содержание того или иного периода войны, если они приведут к более глубокому пониманию ее истории.

Рассмотрим кратко содержание и характер основных событий, происходивших в каждом из периодов второй мировой войны.

В ходе **первого периода войны** фашистская Германия путем аннексий и вооруженного нападения стремилась расширить сферу своего господства в Европе и создать выгодные условия для дальнейшего развертывания своей агрессии. Не встретив должного сопротивления, она в весьма короткие сроки захватила Польшу (схема 1).

Вся польская кампания продолжалась три недели. К 17 сентября немецкие войска, овладев основными районами Польши, вышли на линию Владимир-Волынский, Брест, Белосток. К этому времени лишь окруженные гарнизоны Варшавы и Модлина продолжали сопротивление, но, истощив свои силы и средства, они в конце сентября вынуждены были сложить оружие и капитулировать. Этот первый успех фашистской Германии окрылил ее правящие круги. Они и не думали останавливать уже запущенную военную машину, тем более, что Англия и Франция, находившиеся в состоянии войны с Германией, не проявляли должной активности, вели так называемую «странную» войну, продолжая стремиться превратить ее в совместную с Германией войну против Советского Союза.

Неоднократно заявляя о том, что нет причин для войны с западными державами, Гитлер в то же время проводил интенсивную подготовку к нападению на Францию и другие западноевропейские капиталистические страны. К весне 1940 года вооруженные силы фашистской Германии значительно возросли, большая часть их была переброшена из Польши на Запад и сконцентрирована против Франции. Вскоре последовала целая серия ударов, завершившихся захватом Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Люксембурга и Франции.

Все это произошло в период с 9 апреля по 22 июня 1940 года. Дания была захвачена в один день (9 апреля), Норвегия — в течение двух месяцев (с 9 апреля по 10 июня), Голландия — за 5 дней (с 10 по

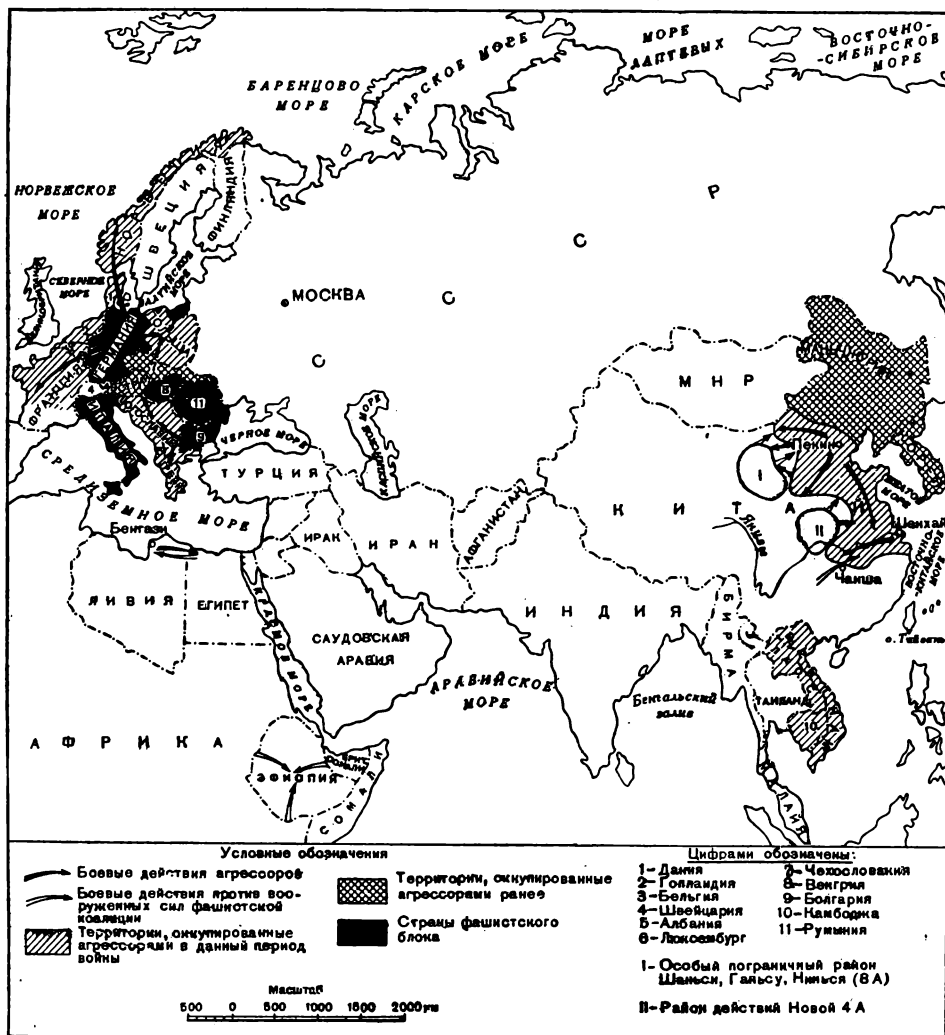

Схема 1. Первый период войны (сентябрь 1939 года — июнь 1941 года).

15 мая), Бельгия была оккупирована за 18 дней (с 10 по 28 мая), а Франция за 44 дня (с 10 мая по 22 июня 1940 года).

Таким образом, менее чем за два с половиной месяца фашистская Германия захватила шесть стран с общей территорией около 980 тыс. кв. км и населением, составлявшим свыше 66 млн. человек. А если учесть оккупированные ею в 1938—1939 годах Австрию, Чехословакию и Польшу и весной 1941 года Грецию и Югославию, то станет ясно, что к лету 1941 года фашистская Германия владела почти всей Западной Европой.

Если такие страны, как Дания, Норвегия, Голландия и Бельгия, в силу своей экономической и военной слабости не могли оказывать длительного сопротивления сильному агрессору, то Франция, обладавшая развитой промышленностью, мощными укреплениями и сильной армией (более 100 дивизий), имела реальные возможности для успешной борьбы с врагом. Однако реакционная политика правящих кругов Франции и Англии, пассивно-оборонительный характер их стратегии позволили не-

мецко-фашистской армии без особых усилий и в короткий срок добиться осуществления крупных политических и стратегических целей.

Успехи вооруженной борьбы фашистской Германии в Западной Европе значительно ускорили ее подготовку к войне против Советского Союза, которую она и начала вскоре после капитуляции Франции.

Боевые действия воюющих сторон в Северной и Восточной Африке велись с целью завоевания господствующего положения в зоне Средиземного моря. Италия в августе 1940 года оккупировала Британское Сомали и, предприняв в сентябре 1940 года наступление в Северной Африке, отбросила английские войска на 90 км к востоку от ливийско-египетской границы. Однако Англия в ноябре 1940 года нанесла значительное поражение итальянскому флоту в Средиземном море, а в декабре — итальянским сухопутным войскам в Северной Африке, оттеснив их к Бенгази. В начале 1941 года Англия вернула свои утерянные колонии и захватила итальянские владения в Восточной Африке.

Стремясь завоевать господствующее положение в Азии и на Тихом океане, империалистическая Япония захватила провинции Северного Китая, Вьетнам, Лаос и Камбоджу. Затем она продолжала расширять свои военные действия, намереваясь захватить провинции Центрального Китая.

Но вместе с этим все шире разворачивалась партизанская война китайского народа под руководством его Коммунистической партии, особенно на севере Китая, в районах севернее и южнее реки Янцзы и на юге страны.

В ходе этой войны создавались новые освобожденные районы. Наиболее значительным событием этого периода второй мировой войны была битва «ста полков» 8-й армии в Северном Китае. В результате этой битвы японским оккупантам и войскам марионеточного правительства Ван Цзин-вэя было нанесено крупное поражение и сорвана вражеская тактика «блокады» освобожденных районов.

27 сентября 1940 года было завершено создание фашистского блока в составе Германии, Италии и Японии, заключивших агрессивный пакт с целью захвата новых территорий и передела мира. Они взяли на себя обязательства поддерживать друг друга всеми политическими, экономическими и военными средствами. К этому блоку присоединились королевская Румыния, царская Болгария и хорватская Венгрия.

Второй период войны характерен дальнейшим расширением агрессии Германии на Восток, а Японии — в Азии и на Тихом океане и вступлением в войну двух крупнейших государств: Советского Союза и США (схема 2).

В этот период судьба второй мировой войны решалась в Европе, на советско-германском фронте, где развернулись главные силы фашистского блока. Возникновение главного театра военных действий второй мировой войны — советско-германского фронта — являлось крупнейшим событием этой войны.

На советско-германском фронте вооруженные силы фашистского блока, преодолевая героическое сопротивление советских войск, вышли на подступы к Ленинграду, Москве и Ростову. Когда немецко-фашистские захватчики уже готовились к штурму Москвы, советские войска перешли в контрнаступление и нанесли крупное поражение врагу, отбросив его от столицы на Запад.

«Немецким войскам грозила судьба великой армии Наполеона», — писал об этом поражении К. Типпельскирх¹.

¹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 201, 203.

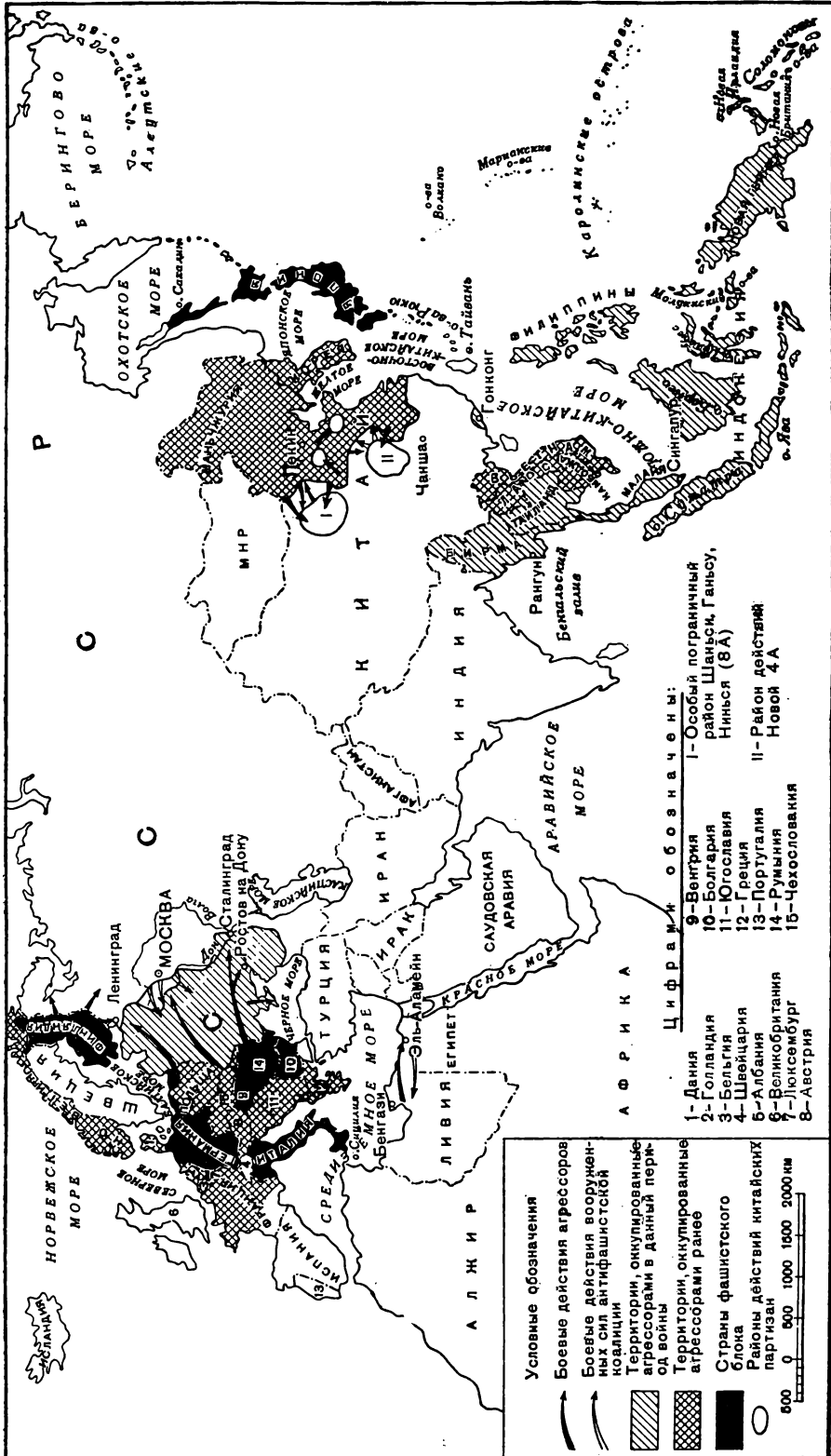

Схема 2. Второй период войны (июнь 1941 года — ноябрь 1942 года).

Одновременное наступление советских войск под Тихвином и Ростовом увеличивало размеры поражения гитлеровцев. Контрнаступление Советской Армии сорвало план «молниеносной» войны Германии, стратегическое положение которой в связи с этим ухудшилось, а ее политические и экономические позиции в Европе значительно пошатнулись.

Тем не менее немецко-фашистские войска еще были достаточно сильны для того, чтобы осуществить крупное летне-осеннее наступление в 1942 году на южном крыле советско-германского фронта, которое в последующем, как известно, закончилось их катастрофой под Сталинградом.

В Северной Африке итаलो-немецкие войска под командованием Роммеля вели наступление и к началу сентября 1942 года продвинулись к Эль-Аламейну.

В Северном Китае японские войска вновь развернули широкое наступление против освобожденных районов с целью их «умиротворения», т. е. уничтожения. Одновременно гоминдановцы усилили борьбу против коммунистов. В связи с этим 1941 и 1942 годы были наиболее трудным периодом для китайской Народно-освободительной армии.

В результате карательных экспедиций японских войск, проведенных в этот период, площадь освобожденных районов сократилась, а численность их населения уменьшилась. Но и японские войска под ударами китайской Народно-освободительной армии понесли крупное поражение.

В этой кровопролитной борьбе с японскими захватчиками и гоминдановцами под руководством Коммунистической партии Китая происходило дальнейшее сплочение китайского народа с его героической армией.

В декабре 1941 года и в январе 1942 года японские вооруженные силы оккупировали Гонконг, Малаю, Таиланд и вторглись в Бирму.

В бассейне Тихого океана японцы совершили внезапное нападение на американский флот в Пирл-Харборе, захватили Соломоновы и Алеутские острова, Филиппины, Новую Гвинею и острова Индонезии.

Если в первом периоде войны было завершено создание фашистского блока, то во втором ее периоде была образована антифашистская коалиция.

Таким образом, во втором периоде войны агрессия со стороны государств фашистского блока как на Западе, так и на Востоке достигла наибольшего предела, а война в целом после вступления в нее Советского Союза и США, получила исключительно широкий размах. В результате контрнаступления Советских Вооруженных Сил под Москвой гитлеровский план «молниеносной» войны в Европе был окончательно сорван, и война стала принимать затяжной характер.

Именно в этом периоде создавались условия для коренного перелома войны в пользу антифашистской коалиции.

Третий период войны характерен переходом вооруженных сил антифашистской коалиции к наступательным действиям на всех театрах войны, в результате которых и был достигнут коренной перелом в ее пользу (схема 3).

Решающую роль в создании этого перелома сыграл Советский Союз, Вооруженные Силы которого разгромили основные ударные группировки врага под Сталинградом, Курском и на Днепре. Известно, что после этого разгрома немецко-фашистские войска в Европе уже до конца войны не могли оправиться и перейти в стратегическое наступление.

Центральным событием третьего периода войны явилось гигантское по своим масштабам и результатам контрнаступление Советской Армии под Сталинградом. Оно знаменовало собой начало коренного перелома во второй мировой войне. Теперь это признают и сами генералы вермахта. Бывший начальник генерального штаба сухопутных войск немецко-фаши-

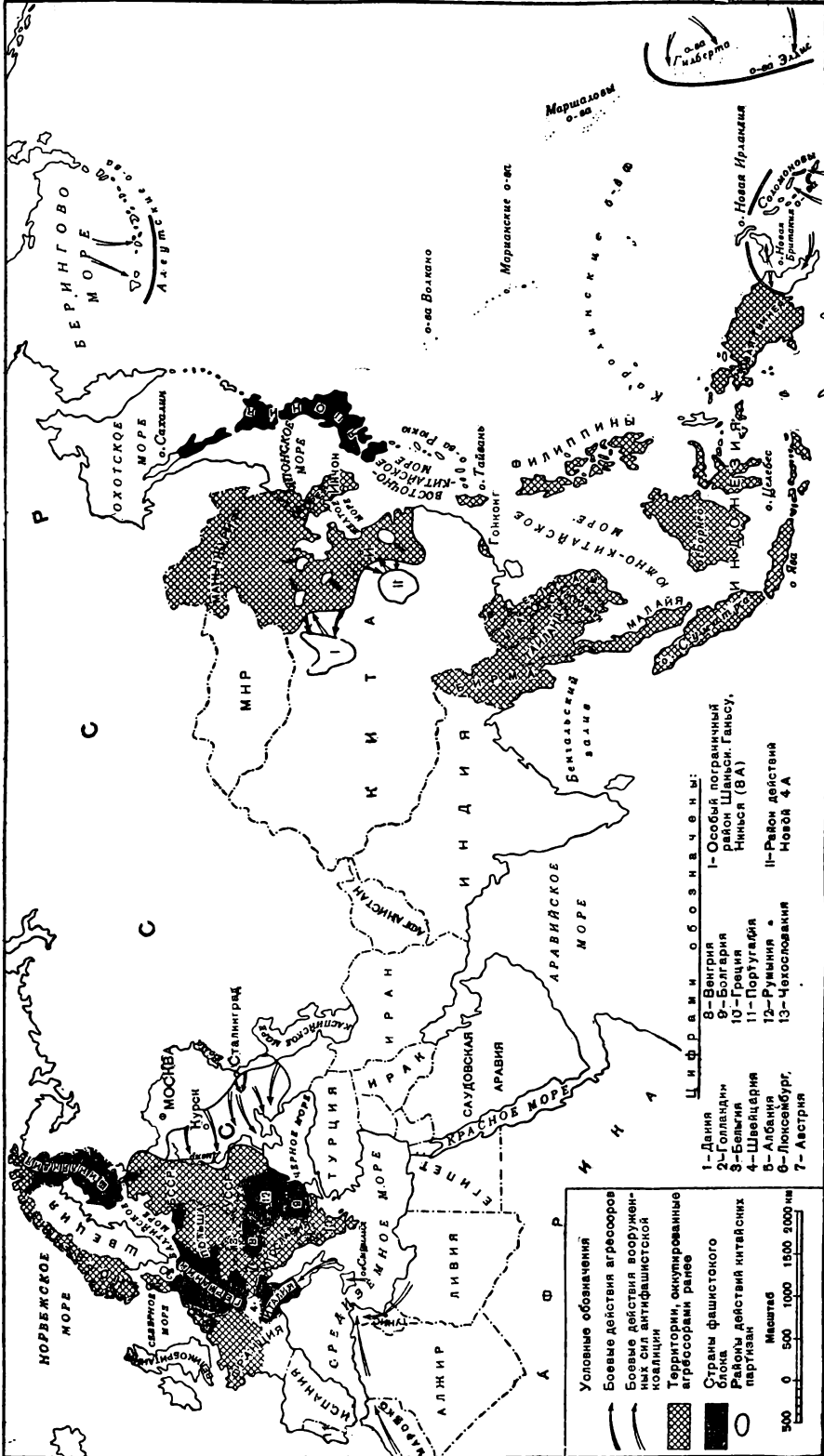

Схема 3. Третий период войны (ноябрь 1942 года — декабрь 1943 года).

стской армии генерал-полковник Цейтцлер в книге «Роковые решения» вынужден признать, что «потерять под Сталинградом четверть миллиона солдат—значит подорвать основу всего Восточного фронта... Сталинградское сражение действительно оказалось поворотным пунктом всей войны»¹.

В Северной Африке наступление англо-американских войск закончилось разгромом и капитуляцией итало-немецкой группировки в Тунисе. Англо-американские войска овладели островом Сицилия и осуществили вторжение в Италию.

В Китае продолжались боевые действия японских войск против 8-й и 4-й армий и китайских партизан. В июле 1943 года гоминдановцы начали третью антикоммунистическую кампанию.

В бассейне Тихого океана вооруженные силы США перешли в наступление и овладели островами: Гилберта, Алеутскими, группой Соломоновых островов и восточной частью Новой Гвинеи. Борьба за стратегическую инициативу на всех театрах военных действий в этот период войны достигла наибольшего напряжения и завершилась окончательным переходом ее в руки государств антифашистской коалиции.

Важнейшей особенностью третьего периода войны является значительное усиление экономического и военного потенциалов государств антифашистской коалиции и ослабление военно-экономического потенциала фашистского блока.

В этом периоде еще не были освобождены значительные территории, оккупированные фашистским блоком, но уже были созданы необходимые условия для наступательных операций невиданно широкого размаха против вооруженных сил этого блока.

Четвертый период войны характерен сокрушительными ударами вооруженных сил антифашистской коалиции по войскам фашистского блока. В ходе этих ударов, нанесенных главным образом Советскими Вооруженными Силами, происходил быстро прогрессирующий распад фашистского блока и рост могущества антифашистской коалиции.

Экономический, военный и моральный потенциалы стран антифашистской коалиции в этот период войны достигли максимального развития, тогда как эти же потенциалы фашистского блока катастрофически сократились.

Вооруженные силы государств антифашистской коалиции прочно овладели стратегической инициативой. Особенно широкий размах и выдающееся значение имели стратегические наступательные операции Советских Вооруженных Сил, в результате которых были последовательно разгромлены крупные группировки немецко-фашистских войск под Ленинградом, на Правобережной Украине, в Крыму, Белоруссии, на южном крыле советско-германского фронта и на Крайнем Севере и освобождены от немецко-фашистских захватчиков территории не только Советского Союза, но и ряда стран Восточной Европы (схема 4).

Наступательные операции Советских Вооруженных Сил первой половины 1944 года создали благоприятные условия для высадки англо-американских войск во Франции и развития их дальнейшего наступления.

В 1945 году Советская Армия в крупнейших наступательных операциях разгромила последние стратегические группировки противника в Восточной Пруссии, в Померании, в Венгрии и, наконец, на берлинском и пражском направлениях.

¹ З. Вестфаль, В. Крейпе, Г. Блюментрит, К. Цейтцлер и др. Роковые решения. Перевод с английского. М., Издательство иностранной литературы, 1958 стр. 209.

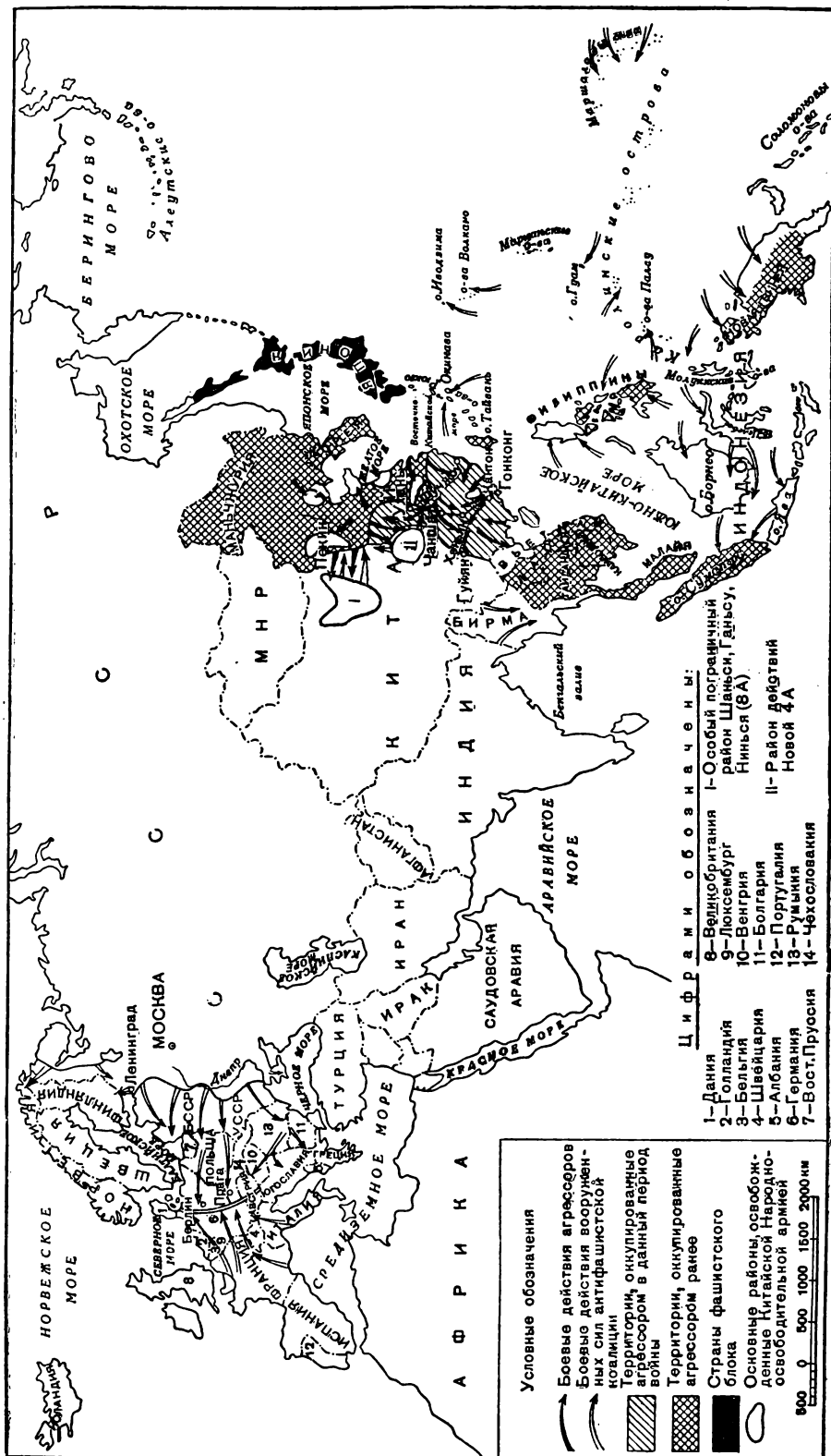

Схема 4. Четвертый период войны (январь 1944 года — май 1945 года).

На заключительном этапе войны в Европе в результате сокрушительных ударов Советских Вооруженных Сил и наступления англо-американских и французских войск немецко-фашистская армия была полностью и окончательно разгромлена, фашистская Германия безоговорочно капитулировала. Война в Европе была закончена.

Основным содержанием событий на Дальнем Востоке и Тихом океане в этом периоде являлось наступление японских войск в Китае и захват союзными войсками островов: Окинава, Иводзима, Волкано, Марианских, Каролинских, Маршалловых, а также наступление союзников на Филиппинах, Новой Гвинее и в Индонезии.

Захват американцами ряда островов на Тихом океане создавал угрозу Японии, однако последняя еще продолжала занимать часть Филиппинских островов и Новой Гвинее, а также некоторые острова Индонезии и значительную часть территории Индо-Китая.

В Китае японские войска, усилив карательные экспедиции против освобожденных районов, стремились захватить его центральные и южные провинции и стратегическую железнодорожную магистраль Ухань — Чанша — Хэньян — Кантон с тем, чтобы соединить северные районы Китая с южными. Этот период войны был периодом дальнейшего роста сил китайской Народно-освободительной армии и началом ее частичного контрнаступления, которое весной и летом 1945 года приняло более широкий размах. В ходе боевых действий китайской Народно-освободительной армии и китайских партизан в этот период было уничтожено 335 тыс. солдат и офицеров японской и марионеточной армий и освобождена от врага территория площадью в 87 тыс. кв. км с населением в 13,8 млн. человек.

В Бирме с начала 1944 года развернулось наступление американских, китайских, индийских и английских войск во взаимодействии с бирманскими патриотами, в результате которого им удалось к концу года очистить от японцев значительную часть Северной Бирмы.

Пятый период второй мировой войны протекал в новой военно-политической и стратегической обстановке на Дальневосточном и Тихоокеанском театрах военных действий, причем в период с 9 мая по 8 августа 1945 года Вооруженные Силы Советского Союза, не находясь в состоянии войны с Японией и в вооруженной борьбе на этих театрах участия не принимали (схема 5).

Для капиталистических государств антигитлеровской коалиции, и прежде всего для США и Англии, создавалась реальная возможность сосредоточить всю свою военную мощь на достижении последней стратегической цели войны — разгроме вооруженных сил Японии. Эта задача могла быть решена быстро, так как для США и Англии сложилось исключительно выгодное соотношение сил. Однако правящие круги этих стран не спешили с завершением войны против Японии. Органы военного командования США и Англии строили планы длительных операций и стремились затормозить развитие национально-освободительной борьбы народов Азии против японского империализма, которая в 1945 году достигла особенно широкого размаха.

Американо-английские вооруженные силы, завершая операции, начатые еще в четвертом периоде войны, в течение пятого ее периода выполняли ограниченные задачи. Они полностью овладели Филиппинским архипелагом, Бирмой и большей частью Индонезии. 22 июня 1945 года с занятием острова Окинава по существу закончились последние операции американских вооруженных сил на Тихом океане. В последующем их боевые действия ограничивались бомбардировкой объектов на Японских островах и нарушением японских морских коммуникаций между этими островами и материком.

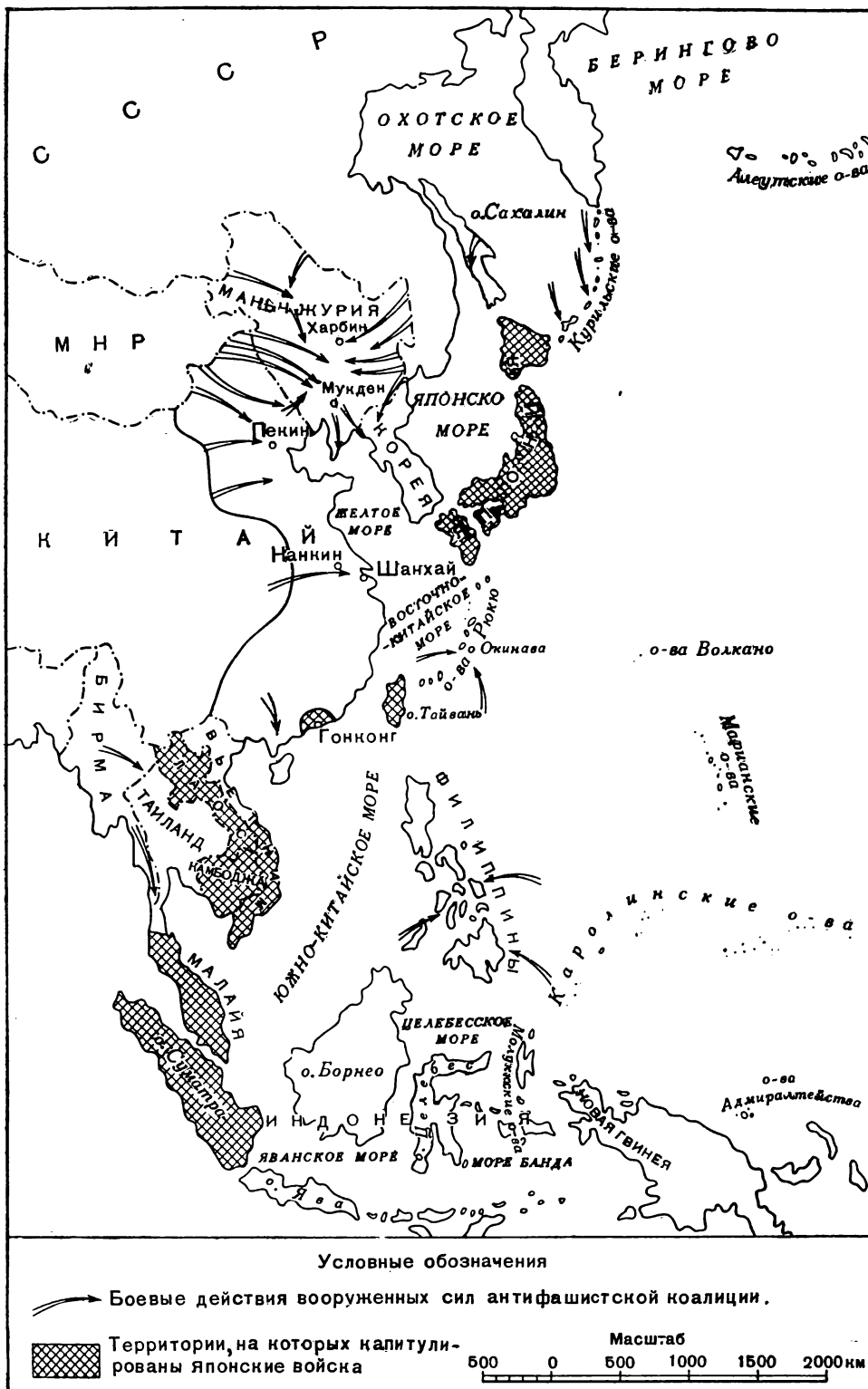

Схема 5. Пятый период войны (май — сентябрь 1945 года).

Решающее изменение в ходе событий пятого периода второй мировой войны наступило лишь с момента вступления в войну против Японии Советского Союза. В связи с этим резко изменился и характер вооруженной борьбы на Дальнем Востоке и Тихом океане.

Если в предыдущих периодах войны основные операции союзных войск против Японии развертывались преимущественно на морских театрах военных действий, то теперь главные события происходили на сухопутном театре, в Маньчжурии и Китае.

Советские Вооруженные Силы нанесли сокрушительный удар по сильнейшей Квантунской армии Японии, по японским войскам на Южном Сахалине и на Курильских островах и разгромили их. Вместе с советскими войсками в Маньчжурии действовала армия Монгольской Народной Республики.

Координируя свои боевые действия с мощным наступлением Советских Вооруженных Сил, Народно-освободительная армия Китая развернула контрнаступление на всех фронтах. Ее 8-я армия очистила от японских захватчиков почти всю территорию Северного Китая и вступила в Маньчжурию, а Новая 4-я армия изгнала японцев с территории Центрального Китая, подошла к Нанкину и завязала бои за Шанхай. Антияпонская партизанская колонна вела активные боевые действия на юге Китая.

Мужественные патриоты Вьетнама, Лаоса, Камбоджи и Малайи создали армии и отряды, сплотили вокруг них широкие народные массы и развернули успешную борьбу против японских оккупантов.

6 и 9 августа американское командование применило атомные бомбы для разрушения японских городов Хиросима и Нагасаки. Этот жестокий акт не был вызван военной необходимостью: он явился преддверием всей послевоенной американской политики атомного шантажа. Не эти атомные удары вынудили японских империалистов сложить оружие, как это пытаются представить буржуазные историки, а решительные действия Советских Вооруженных Сил, армии Монгольской Народной Республики и китайской Народно-освободительной армии, в результате которых были разгромлены основные сухопутные силы Японии.

Вступление Советского Союза в войну на Дальнем Востоке значительно ускорило разгром и капитуляцию последнего агрессора на Тихом океане — Японии. Вторая мировая война была окончена.

Таково краткое содержание важнейших военно-политических событий второй мировой войны по ее периодам.

Нам представляется, что предлагаемая периодизация второй мировой войны, построенная на основе учета политических, экономических и военных факторов, в наибольшей степени позволяет объективно исследовать и описать историю этой войны, показав в ней решающую роль Советского Союза.

На Западном фронте

(Из воспоминаний о первых неделях
Великой Отечественной войны)

Маршал Советского Союза А. ЕРЕМЕНКО

28 ИЮНЯ 1941 года по вызову Наркома обороны я прибыл в Москву с Дальнего Востока, где командовал армией, и прямо с аэродрома явился к маршалу Тимошенко С. К., занимавшему тогда пост Наркома. «Ждем вас», — сказал он и сразу же приступил к делу.

Из краткого сообщения Наркома об обстановке я понял, что положение на фронтах более серьезное, чем мне представлялось. Причины наших неудач Нарком связывал главным образом с тем, что командование приграничных округов оказалось не на высоте положения. В этом была, конечно, известная доля правды. Товарищ Тимошенко выразил сильное беспокойство за судьбу войск этого фронта.

— Вот, товарищ Еременко, — сказал он мне в заключение, — картина вам теперь ясна.

— Да, печальная картина, — ответил я.

После некоторой паузы товарищ Тимошенко продолжал:

— Решением правительства вы утверждены командующим Западным фронтом. Начальником штаба фронта назначен генерал-лейтенант Маландин Г. К. Немедленно выезжайте оба на фронт.

Товарищ Тимошенко вручил мне предписание, и во второй половине дня мы вместе с Маландиным выехали под Могилев, где в лесу находился штаб фронта. Нам было уже известно, что за прошедшую неделю войны враг захватил огромную территорию в Прибалтике, на Украине и в Белоруссии. В дальнейшем я узнал, что война застала войска Западного Особого военного округа (ставшего Западным фронтом) в гарнизонах и лагерях. Граница охранялась, по существу, лишь пограничниками. На многих ее участках саперы вместе с подразделениями, выделенными им в помощь из общевойсковых соединений, вели инженерные работы. Незадолго до войны в войсках округа началось перевооружение и связанное с ним обучение личного состава владению новыми образцами оружия и техники. Особенно большая работа проводилась в механизированных и авиационных соединениях, которые заново формировались и вооружались новой техникой. К началу войны этот процесс далеко еще не был завершен. Не были окончены и работы по подготовке театра военных действий в Западной Белоруссии — инженерное оборудование полос и участков обороны вдоль границы, расширение аэродромной сети, развитие узлов связи, повышение пропускной способности железных дорог.

Для войск Западного Особого округа война явилась полной неожиданностью, вследствие чего соединения округа к началу боевых действий не развернулись и не заняли обороны вдоль границ. Значительная часть войск, предназначенная для включения в состав округа, находилась в пути, подчас на расстоянии нескольких сот километров от района боевого сосредоточения. Поэтому войска вступали в бой разобщенными группами и несли большие потери, особенно в технике. Инициатива сразу же оказалась в руках противника.

Несмотря на мужество и героизм советских воинов, стойкость многих частей и соединений, приграничное сражение Западного фронта было проиграно в первые дни войны.

За четыре дня наступления 3-я танковая группа генерала Гота, действуя совместно с 9-й армией, продвинулась в глубь нашей территории более чем на 200 км. Взяв Вильнюс и не встретив здесь организованного сопротивления, она повернула основные силы на Молодечно, Минск и охватила соединения Западного фронта с севера и с северо-востока. В то же время 2-я танковая группа генерала Гудериана, действовавшая совместно с 4-й армией, охватила войска фронта с юга и юго-востока, углубившись на нашу территорию также примерно на 200 километров.

В связи с поворотом к Минску 3-й танковой группы, а также армейских корпусов 9-й армии, наступавших ранее против войск Северо-Западного фронта, количество войск противника в полосе Западного фронта увеличилось еще на 11 дивизий. Продолжало возрастать превосходство противника и в боевой технике.

29—30 июня положение еще более ухудшилось: 47-й моторизованный корпус противника прорвался к Минску и соединился с 39-м моторизованным корпусом. Так произошло соединение 2-й и 3-й танковых групп противника.

Завершив окружение наших войск западнее Минска, противник продолжал развивать наступление на восток — к Днепру. Сил же для отпора врагу у нас, по существу, не было. Противник мог беспрепятственно выйти на Березину, а затем и на Днепр, до которого оставалось не более полутора-двух километров. Вот в такой обстановке, когда требовались самые решительные и неотложные меры, чтобы выиграть время для создания обороны по Западной Двине и Днепру, мы прибыли с генералом Маландиным на фронт.

На командный пункт Западного фронта мы приехали утром 29 июня. Командующий находился в небольшой, отдельно стоящей палатке. Я зашел в палатку, а генерал Маландин пошел искать начальника штаба фронта. Генерал Павлов Д. Г. приветствовал меня довольно шумно, забросав множеством вопросов и восклицаний. Я сообщил ему о цели моего приезда. Павлов коротко изложил обстановку на фронте. Не преуменьшая поражения и потерь фронта, он заявил, что фронта как такового, собственно, нет и что ему сдавать, а нам принимать, по существу, нечего. Главной причиной неудач возглавляемых им войск он считал то, что сообщение о готовившемся ударе немцев было получено из Генштаба слишком поздно — в субботу 21 июня и времени, необходимого для принятия мер, не было. В результате этого был разгромлен первый эшелон войск и уничтожена почти вся авиация фронта.

После краткого разговора с Павловым я приказал созвать руководство штаба фронта. Пока начальники управлений и служб собирались, я пошел представиться маршалам Ворошилову К. Е.¹ и Шапошникову Б. М., уже несколько дней находившимся на командном пункте

---

¹ К. Е. Ворошилов уехал в Москву 1 июля 1941 года.

фронта. Цель их приезда заключалась в том, чтобы на месте разобраться в обстановке и помочь командованию фронта. Я попросил информировать меня о положении дел на фронте. Посмотрев на меня внимательно своими добрыми, усталыми от бессонных ночей глазами, Климент Ефремович сказал: «Дела очень плохи, никакого фронта, который оказал бы врагу организованное сопротивление, пока нет. Действуют, как уверяют нас, отдельные группы, с которыми отсутствует связь. Потеряно всякое управление. Фронт нужно создавать заново. Вот, дорогой мой земляк, как обстоят дела на фронте, в командование которым ты вступаешь». После этих слов Климент Ефремович сделал паузу, по-видимому, что-то обдумывая, а затем продолжал: «Нужно немедленно заново создавать фронт, организовать по-настоящему управление войсками». В заключение он дал мне ряд практических указаний.

Маршал Шапошников добавил к этому несколько слов, сказав, примерно, следующее: «Война настигла нас неожиданно. Войска фронта попали в тяжелейшие условия, многие командиры и штабы растерялись, потеряли управление войсками. Я согласен с тем, что говорил Климент Ефремович. Нужно немедленно наладить управление войсками и заново создавать фронт, иначе дела пойдут еще хуже».

После этого разговора я имел беседу с членом Военного совета фронта, первым секретарем ЦК КП Белоруссии Пономаренко П. К., который также дал отрицательную оценку управлению войсками фронта в начале войны.

Беседа с командующим, с членом Военного совета, указания и советы маршалов Ворошилова и Шапошникова позволили мне быстро сориентироваться в обстановке и осмыслить происходящие события, а также положение в войсках и штабах. Все это в известной степени подсказало мне, с чего именно нужно начать свою работу, вступая в командование фронтом.

Тем временем в палатке оперативного управления собрались генералы и офицеры — руководящий состав фронта.

Я сказал собравшимся: «Штаб потерял управление войсками, отдельные военачальники утратили инициативу. Нужно немедленно отрешиться от уныния и растерянности. Дело наше ни в коем случае не проиграно. Если мы наладим руководство войсками, то даже наличными силами сможем противодействовать врагу, а ведь страна шлет нам помощь. По Днепру и Западной Двине заново создается оборонительный фронт».

Каждый из командующих родами войск и начальников служб получил от меня конкретное задание со строго установленным сроком исполнения.

Основной задачей войск фронта в сложившейся обстановке было не дать противнику сорвать сосредоточение и развертывание наших войск, прибывающих из внутренних округов страны. Эти войска должны были подготовить новый оборонительный фронт, прикрыв мобилизационное развертывание страны и армии. Необходимо было любой ценой, любыми средствами задержать противника, выиграть время для занятия новыми силами рубежей рек Западная Двина и Днепр.

Положение сложилось тяжелое. Фронт вследствие понесенных потерь имел ограниченное количество авиации. Было принято решение имеющимися самолетами нанести удар по двум группировкам противника — сначала по 2-й танковой группе Гудериана, действующей в на-

правлении Бобруйск, Могилев, а затем по группе немецких войск (9-й армии и 3-й танковой группе), наступающей на борисовском направлении.

В те дни авиация противника абсолютно господствовала в воздухе. Не встречая сопротивления, она действовала на бреющих полетах, обстреливала дороги, бомбила скопления наших войск, разрушала города, истребляла мирное население. Враг нагнул с каждым днем.

1 июля был произведен первый налет нашей авиации. В первой половине дня самолеты использовались на бобруйском направлении, во второй — на борисовском. На переправы через Березину, наведенные войсками Гудериана, были направлены 15 штурмовиков под прикрытием звена истребителей. Зная, что противник сейчас же поднимет в воздух свою истребительную авиацию, мы через 7—8 минут послали в район боя 24 истребителя. Такой тактический прием и расчет во времени полностью оправдались. Как только штурмовики начали бомбить переправы и аэродромы в Бобруйске, немцы сейчас же выслали истребительную авиацию. Наши истребители завязали с самолетами противника воздушный бой.

В районе Бобруйска мы уничтожили 30 самолетов, а за два дня воздушных боев сбили не менее 60 самолетов, потеряв 18 машин. До этого времени авиация противника, почти не встречая в воздухе наших самолетов, действовала на широком фронте небольшими группами. Мы же применили свою немногочисленную авиацию массированно и поэтому имели успех. Наши летчики воспрянули духом: они поняли, что врага надо побеждать мастерством и высокой организованностью.

Вместе с начальником штаба фронта генералом Маландиным мы решили в те дни и ряд других неотложных проблем. Начальнику Инженерного управления было дано указание об укреплении района Могилева. Немцы в течение десятидневных боев (с 1 по 10 июля) не могли преодолеть наши противотанковые рвы, лесные завалы, минные поля. В результате мы выиграли время и развернули подходившие резервы. В боях в районе Могилева и Борисова врагу был нанесен немалый урон в живой силе и технике. Эти бои явились началом организованных действий наших войск, которые постепенно оправлялись от вероломного и внезапного удара немецких полчищ.

К тому времени начало быстро развертываться партизанское движение. Командование фронта оказывало партизанам всяческую поддержку и помощь. Из партийного актива подбирались люди для усиления отрядов. Мы инструктировали их, вооружали винтовками, гранатами, пулеметами.

К 30 июня перед нашим фронтом возникло 28 партизанских отрядов. Им предстояло на бобруйском и минском направлениях разрушать железнодорожные пути, взрывать мосты и склады, сжигать самолеты на вражеских аэродромах. Так движение советских патриотов вступало в организованную стадию.

В связи с возросшим значением Западного фронта его командующим вскоре был назначен Нарком обороны Маршал Советского Союза Тимошенко С. К.¹ Я стал его заместителем. При первой встрече нам не удалось подробно поговорить обо всем, так как из-под Борисова поступали тревожные вести, и я получил указание немедленно отправиться туда.

Борисов обороняло местное танковое училище и другие части гарнизона. Здесь был создан боевой участок во главе с начальником танкового училища корпусным комиссаром тов. Сусайковым И. З. Не-

---

¹ Командующим Западным фронтом Маршал Советского Союза Тимошенко С. К. был назначен 1 июля 1941 года. — *Ред.*

смотря на героизм многих курсантов, участок в целом не обеспечил обороны города, и Борисов пришлось сдать. К сожалению, мост через Березину большой грузоподъемности в исправном состоянии попал в руки врага, хотя командование фронта и приказало его взорвать.

После падения Борисова в этот район была срочно переброшена только что подошедшая своим ходом из Москвы 1-я Московская мотострелковая дивизия под командованием генерал-майора Крейзера Я. Г. В ее составе имелось до 100 танков, в том числе несколько Т-34. Силами этой дивизии, оставшихся подразделений Борисовского танкового училища и других частей удалось задержать врага, рвавшегося вперед по шоссе Минск — Москва. На одном из рубежей под Борисовом была организована сильная контратака, остановившая продвижение врага на двое суток.

В дальнейшем, применяя тактику подвижной обороны, мы медленно отходили от рубежа к рубежу, используя каждый удобный случай для нанесения коротких контратак. Таким образом мы сдерживали врага вплоть до Орши, где к этому времени развернулась 20-я армия генерал-майора Курочкина П. А., сумевшая создать на этом рубеже прочную оборону и героически ее удерживать до тех пор, пока противник не обошел ее с обеих флангов и армия не получила приказ отойти на новый рубеж.

* * *

6 июля меня вызвал маршал Тимошенко. Кроме меня, у маршала присутствовали генерал-майор Курочкин П. А. и помощник командующего по бронетанковым войскам генерал-майор танковых войск Борзиков А. В. Маршал Тимошенко информировал нас об общей обстановке на фронте и изложил план действий на ближайшее время. 4 июля в соответствии с указанием Ставки командующий фронтом отдал приказ войскам, с содержанием которого он и познакомил меня. Суть приказа сводилась к следующему — прочно оборонять линию Полоцкого укрепленного района, рубеж реки Западная Двина, Сенно, Орша и далее рубеж реки Днепр и не допустить прорыва противника в северном и восточном направлениях.

22-я армия получила задачу оборонять Полоцкий укрепленный район и рубеж по реке Западная Двина до Бешенковичи включительно; 20-я армия — оборонять участок фронта Бешенковичи, Шклов; 21-я армия — Могилев, Быхов, Лоев. Командующему 20-й армией была поставлена также задача уничтожить группировку противника, наступавшую из района Лепеля. С этой целью 5-й и 7-й механизированные корпуса должны были нанести контрудар из района севернее Орши в направлении Сенно, а затем развить наступление на Лепель и Кубличи во фланг наступавшим на Витебск войскам противника.

В сложившейся обстановке было бы целесообразнее сосредоточить 5-й и 7-й корпуса в треугольнике Смоленск — Витебск — Орша, чтобы подготовить их для контрудара в случае прорыва противником нашей обороны, созданной на линии Витебск — Орша.

Утром 6 июля 3-я танковая группа противника форсировала Западную Двину в районе Дисны (19-я танковая и 18-я моторизованная дивизии) и в районе Уллы (20-я танковая дивизия). В результате этого противником были захвачены плацдармы на северном берегу реки. В полосе еще не развернувшейся окончательно 22-й армии сложилась крайне напряженная обстановка.

Утром того же дня нанесли контрудар 5-й и 7-й механизированные корпуса. Вначале их действия развивались успешно: оба корпуса прошли с боями до 40—50 км и достигли района севернее и южнее Сенно, но здесь столкнулись с 17-й и 18-й танковыми дивизиями противника. В течение двух дней корпуса отражали натиск врага, чем задержали продвижение войск левого крыла 2-й танковой группы к Днепру. Однако дальнейшего развития контрудар механизированных корпусов не получил. Противник, господствуя в воздухе, нанес им поражение. Понеся большие потери (в том числе 60 проц. танков), 5-й и 7-й механизированные корпуса вынуждены были отойти.

Основными причинами неуспеха контрудара явилось то, что соединения корпусов вступали в бой под непрерывным воздействием вражеской авиации и почти без авиационного и зенитно-артиллерийского прикрытия; не было налажено взаимодействие танков с артиллерией и мотострелковыми частями; управление войсками было организовано нечетко.

После совещания с маршалом Тимошенко я получил указание выехать на крайний правый фланг фронта — на участок 22-й армии. Ряд общевойсковых соединений армии (в ее состав входили 51-й и 62-й стрелковые корпуса, всего 6 дивизий) был хорошо укомплектован, но некоторые соединения уже понесли потери и были малочисленны: так в 126-й стрелковой дивизии насчитывалось всего 2355 штыков. В армии имелось немногим более сотни танков (из них Т-34 всего 15) и 698 орудий.

Командный пункт армии находился в лесу вблизи Невеля. Командовал армией генерал-майор Ершаков Ф. А. Это был храбрый, требовательный и настойчивый в проведении принятых решений генерал. Его удачно дополнял оперативно хорошо подготовленный и очень волевой начальник штаба армии — генерал майор Захаров Г. Ф.

Армия в это время вела бои на фронте от Себежского укрепленного района до Витебска включительно. Линия фронта проходила дугой, выгибавшейся в сторону противника. Рубеж был выгоден для обороны, но полоса для армии чересчур широка (210 км).

7 июля враг вошел в непосредственное соприкосновение с силами 22-й армии во всей ее полосе. Замысел противника заключался в том, чтобы уничтожить армию и выйти на фланг и в тыл всего Западного фронта. Для выполнения этого замысла наносились концентрические удары по трем направлениям: на правом фланге через Себеж на Идрицу силами 28-го армейского корпуса; в центре — через Дисну и Ворковичи на Невель силами 57-го моторизованного корпуса и на левом фланге через Городок на Великие Луки частями 39-го моторизованного корпуса. В центре удар носил вспомогательный характер, имея целью сковать 22-ю армию с фронта, в то время как посредством фланговых ударов враг стремился охватить армию в «клещи».

В те дни это был излюбленный маневр противника. Как правило, группы начинали действовать или одновременно или же центральная, сковывающая, группа — на сутки — двое раньше, чтобы заставить нас притянуть к центру резервы и ослабить фланги. В данном случае немцы перешли к действиям в центре на сутки раньше.

Отражение атак противника началось неорганизованно. На командном пункте командира 62-го стрелкового корпуса, куда я немедленно выехал, выяснить обстановку было нелегко, так как командный пункт находился в лесу в 50 км от передовой линии. Командир корпуса генерал-майор Карманов И. П., к сожалению, очень мало знал о том, что происходит в войсках. Вместе с ним мы выехали в штаб 126-й стрелковой дивизии, который располагался в лесу на расстоянии 25—30 км от

полков и ничего не знал об обстановке в частях. Ознакомившись с положением дел, мы безотлагательно предприняли контратаку против немцев, уже подходивших к району расположения штаба дивизии. Этой контратакой руководил командир дивизии. Мы с командиром корпуса находились тут же. Наши артиллеристы работали мастерски, войска дрались отлично. Несмотря на массированный огонь врага, они отбросили противника на несколько километров. Теперь предстояло ввести свежие войска и занять новую линию обороны. Командующий 22-й армией отдал соответствующие распоряжения.

К концу второго дня пребывания на участке 62-го стрелкового корпуса мне доложили, что на правом фланге армии противник прорвал Себежский укрепленный район и в районе Себежа продвинулся на 30 км¹. Я немедленно выехал туда на участок 51-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор Марков А. М. (Предстояло проехать около 200 км.) Заехав в штаб армии, донес маршалу Тимошенко о мероприятиях, проведенных в районе Дисна, Ворковичи.

Не доезжая Себежа, я встретил командира и комиссара Себежского укрепленного района. Они оставили расположение укрепленного района, так как считали, что не смогут его удержать. Пулеметные батальоны, составлявшие гарнизон укрепленного района, отступали.

Через некоторое время мы были уже в районе боя за город Себеж на участке 717-го стрелкового полка 170-й стрелковой дивизии. Командир полка доложил, что ведет бой с превосходящими силами противника и что положение угрожающее. Здесь наступало не менее двух немецких дивизий с танками.

Большими усилиями наших войск наступление противника на Себеж было приостановлено. Я возвратился в штаб 22-й армии страшно утомленный, так как двое суток совсем не спал. Генерал Захаров сообщил мне еще одну неприятную новость: на левом фланге армии, в районе Витебска, на стыке 22-й и 20-й армий враг 9 июля перешел в наступление. 98-я стрелковая дивизия, оборонявшая этот участок, была отброшена противником. Направление Городок, Невель оказалось открытым для врага.

— Имеются ли какие-нибудь резервы? — спросил я Захарова.

— Только что прибывший в район севернее Невеля противотанковый полк.

Было решено использовать этот полк, чтобы задержать противника в районе Городка. Ему были подчинены несколько танков, имевшихся в резерве командующего армией. Эта «группа» выступила в 15—16 часов в тот же день. Я же выехал ночью и догнал «группу» в 25 км от Городка. Командир полка не решился двигаться дальше. Один дивизион он расположил на очень удачной позиции, откуда можно было вести огонь прямой наводкой на значительное расстояние. Оставив этот дивизион на месте, мы двинулись дальше. В 12 км от города на выгодной позиции была оставлена одна батарея. Мы же продолжали движение.

Вскоре по нашему переднему танку с окраины Городка открыли огонь бронемашин противника. Здесь и был организован рубеж обороны, чтобы не допустить выхода противника из Городка. Артиллерийский дивизион, которым командовал капитан Чапаев (сын Василия Ивановича Чапаева), занял позиции влево от дороги в 2 км от Городка. Танки расположились на дороге. Огневые позиции артиллерии прикрывали 40 человек из отряда охраны штаба.

---

¹ Соседняя 27-я армия отошла, это и поставило под удар правый фланг 22-й армии. Как стало известно теперь из немецких источников, против шести дивизий 22-й армии наступало шестнадцать немецких дивизий.

Немцы, заметив наше выдвижение, выслали несколько бронемашин и два танка. Завязался бой на северной окраине Городка, в результате большая часть вражеских машин была подбита, а остальные ушли назад. Настроение у наших танкистов и артиллеристов сразу же поднялось.

Задача заключалась в том, чтобы выиграть время до подхода 214-й стрелковой дивизии, выгружавшейся из эшелонов в 90 км от Городка. Нужно было применить при этом военную хитрость. По Городку открыли огонь из всех видов оружия. Создавалось впечатление, что стреляет не менее 50 пушек и целый батальон пехоты, усиленный танками. Враг заметался, еще раз попробовал выдвинуться на восточную окраину, но был снова опрокинут артиллерийским огнем. Тогда немцы ушли из города. Почти сутки наш малочисленный отряд держал их на почти-тельном расстоянии от города. За это время подошла 214-я стрелковая дивизия.

Находясь в 22-й армии, я пришел к следующим выводам. Во-первых, в условиях развертывания под ударами противника только что прибывающих, необстрелянных войск всему командному и политическому составу нужно проявлять большую организованность и выдержку.

Во-вторых, некоторым командирам не хватало инициативы. Они считали, что все сколько-нибудь принципиальные решения придут от вышестоящего командования. Надо было от всех командиров, начиная с командира взвода, потребовать проявлять максимум боеспособности и инициативы, принимать бой, атаковать противника, защищать каждый рубеж советской земли.

К вечеру 10 июля я был вызван в штаб фронта, который находился в Гнездове под Смоленском.

* * *

Вскоре командующий фронтом направил меня на участок 19-й армии генерал-лейтенанта Конева И. С. с задачей организовать ее взаимодействие с 20-й и 22-й армиями. В состав 19-й армии входили шесть стрелковых дивизий и один механизированный корпус. Из этих соединений к 10 июля в районе Рудня, Демидов, Витебск сосредоточились лишь 220-я мотострелковая дивизия и два полка 134-й стрелковой дивизии. Но еще к исходу 9 июля над стыком 22-й и 20-й армий нависла реальная угроза — противник мог легко выйти в тыл главным силам Западного фронта. Катастрофы можно было избежать лишь введя в бой резервы фронта, но их, по существу, не было. Оставалось использовать еще не закончившую сосредоточения и не развернувшуюся 19-ю армию.

Командующий 19-й армией получил приказ: «Во взаимодействии с частями 22-й и 20-й армий к 10 июля уничтожить прорвавшегося противника в районе Бешенковичи, Витебск и восстановить положение, прочно заняв восточный берег реки Западная Двина». В соответствии с этим решением 19-я армия силами 220-й мотострелковой дивизии (ее части уже прибыли) и отдельных частей 25-го стрелкового корпуса совместно с правофланговыми частями 69-го стрелкового корпуса 20-й армии 10 июля нанесла контрудар в направлении Витебска. В результате контрудара несколько задержалось продвижение противника, но решительного успеха добиться не удалось. Противник наносил удар в двух направлениях: Витебск, Демидов и Витебск, Рудня, Смоленск. 12 июля 20-я танковая дивизия противника прорвалась из района Витебска и начала развивать успех вдоль Западной Двины на Велиж, 7-я танковая дивизия в это время двигалась в направлении Демидова.

Прибыв в штаб 19-й армии, находившейся севернее Рудни, я застал там генерал-лейтенанта Конева И. С., Члена Военного совета дивизионного комиссара Щекланова И. П. и начальника штаба генерал-майора Рубцова П. Н. Мы с командующим армией выехали в передовые части. Он — под Витебск, я — на правый фланг под Сураж. Связи с действовавшей здесь дивизией уже не имелось, так как она вела бой в окружении.

В районе Колышек я встретил стрелковый и артиллерийский полки другой дивизии, которые имели приказ выдвинуться на Сураж. Немцы уже захватили этот населенный пункт, продвинулись к городу Великий и заняли его. Правый фланг 19-й армии оказался открытым. Я приказал этим полкам прикрыть рубеж Попары, Колышки, чтобы не допустить удара противника по открытому флангу армии. Сам же вернулся в штаб армии.

Генерал-майор Рубцов доложил мне, что из штаба фронта получен приказ, в котором для развертывания 19-й армии указывался новый рубеж, отнесенный от прежнего на 50—60 км к востоку. Это вносило путаницу в управление войсками, так как некоторые дивизии уже вступили в бой, а теперь их нужно было отводить. Телефонной связи со штабом фронта не было, и я, не медля, выехал туда. Как я и предполагал, произошло досадное недоразумение. Мне было поручено вернуться в район Рудни и принять меры, чтобы задержать войска, которые еще были на месте, а начавшие отход на новый рубеж — возвратиться назад. С этой задачей мне удалось справиться сравнительно легко.

Мой передовой командный пункт в это время находился в одном километре северо-западнее Рудни, в ста пятидесяти метрах от шоссе на Витебск.

Солнце уже стояло совсем низко над горизонтом, когда на дороге со стороны Витебска появились немецкие танки. Шли они в направлении Рудни. Услыхав стрельбу, я послал офицера связи на легкой машине вперед, чтобы выяснить, что там происходит. В 3 км от командного пункта он столкнулся в упор с немецкой танковой колонной, впереди которой ехали три вражеских офицера. Офицер связи, будучи человеком находчивым, выскочил из машины, бросил ручную гранату в немецкую машину и, нырнув в густую рожь, бегом направился обратно, чтобы предупредить нас об опасности.

Взорвавшейся гранатой сидевшие в машине были убиты либо ранены. Танки противника на короткое время задержались. Пока офицер связи добежал до командного пункта, вражеские танки уже поравнялись с нами и начали обстреливать дорогу и обочины.

Но враг не обнаружил нас, так как командный пункт был хорошо замаскирован. Когда немецкие танки были уже в полукilометре от Рудни, из города навстречу им выехали две легкие машины. Вскоре они остановились. Ехавшие в них заметили танки. Выйдя из машины, они подбежали к стоявшей на обочине дороги противотанковой пушке и открыли из нее огонь по вражеским танкам. Танки на некоторое время остановились. Головной танк сразу же открыл огонь по машинам; следовавшие за ним, развернувшись вправо и влево, открыли огонь по Рудне. Люди, стрелявшие из пушки, быстро сели в машины и, свернув с дороги, направились в лес. Однако одна машина была повреждена. Те, кто ехал в ней, бегом бросились в лес.

Позже выяснилось, что в первой машине следовали генерал-лейтенант Конев И. С., а во второй — бригадный комиссар Шустин А. М. — начальник политотдела армии. Они направлялись ко мне. Выехав на западную окраину Рудни, они увидели вражеские танки. Товарищу

Коневу показалось, что по дороге прорвались лишь отдельные танки, и он решил открыть по ним огонь. Ответным огнем танков машина начальника политотдела была выведена из строя, а он сам ранен.

Из-под Рудни я по указанию маршала Тимошенко выехал в район сосредоточения 16-й армии. Командовал 16-й армией генерал-лейтенант Лукин М. Ф., командир энергичный и волевой. Членом Военного совета был бригадный комиссар Лобачев А. А. — опытный политработник. В штабе армии, расположившемся в совхозе Жуково (12 км севернее Смоленска), мне вручили записку товарища Тимошенко. Он извещал, что штаб фронта переходит в район Ярцева. Мне надлежало остаться в районе Смоленска и руководить операциями 20, 16 и 19-й армий.

К исходу дня 15 июля противник силами 2-й и 3-й танковых групп и 9-й армии стремился ударами в сходящихся направлениях завершить окружение 20, 19 и 16-й армий, сдерживавших жестокий напор врага в треугольнике Рудня — Смоленск — Духовщина, захватить Смоленск и открыть путь на Москву. Войска 3-й танковой группы Гота осуществляли глубокий обход смоленской группировки наших войск с севера, в то время как танковые дивизии 2-й танковой группы Гудериана обходили ее с юга.

Главную роль в срыве этого плана противника должна была сыграть 20-я армия. В районе южнее Демидов, Рудня она вела бои фактически в полуокружении, оказывая врагу упорное сопротивление. 19-я армия частью сил отходила в направлении Смоленск, Ярцево, в то время как другие ее соединения продолжали сосредоточиваться восточнее Смоленска. 16-я армия сосредоточивалась в районе Смоленска. К 15 июля туда прибыли и вступили в сражение четыре дивизии, в том числе одна танковая.

К исходу 15 июля 7-я танковая дивизия 3-й танковой группы Гота при сильной поддержке авиации вышла с севера к Ярцеву и перерезала шоссе Смоленск — Москва. В тот же район противник выбросил и воздушный десант. Теперь наши войска в районе Смоленска были глубоко охвачены с востока, а основная артерия снабжения перерезана.

В руках нашего командования в этом районе не имелось каких-либо резервов, чтобы нанести контрудары и укрепить оборону и таким образом предотвратить развитие наступления противника на Смоленск, Вязьму. 16 июля маршал Тимошенко донес в Ставку: «Подготовленных в достаточном количестве сил, прикрывающих направление Ярцево, Вязьма, Москва, у нас нет. Главное — нет танков»¹.

Из штаба 16-й армии я направился в Ярцево, еще не зная, что оно находится под угрозой захвата противником, чтобы доложить маршалу Тимошенко о положении дел, но штаб фронта уже перебазировался из Ярцева в район Вязьмы. Я передал донесение с офицером связи, а сам занялся организацией контратаки. Командиру 44-го стрелкового корпуса генерал-майору Юшкевичу В. А., находившемуся в районе Ярцева (фактически здесь было до трех полков пехоты и столько же артиллерийских полков), было приказано создать оборону на правом берегу реки Вопь. Одновременно с этим остатки 38-й стрелковой дивизии и других частей были собраны в группу под командованием комбрига Горбатова А. В., а в районе Смоленска из двух батальонов, усиленных танками, организована группа под командованием начальника охраны тыла 20-й армии комбрига Киселева П. И. Этим группам удалось отбросить врага от шоссе Смоленск — Москва.

Ожидать более существенных результатов от действий этих малочисленных частей, успех вооруженных и сведенных воедино, не прихо-

¹ Архив МО, ф. 246, оп. 12928, д. 2, л. 15.

дилось. Для усиления наших войск под Ярцевом были выделены из состава 16-й армии 110-я танковая дивизия, а из Фронта резервных армий 69-я танковая дивизия. Но для их подхода требовалось время, а враг стремился развить достигнутый успех.

К исходу 16 июля вражеские танки, ворвавшиеся в Смоленск с юга, овладели южной частью города. В тот же день 7-я танковая дивизия противника полностью захватила Ярцево. Теперь порученные моему попечению 20-я, 16-я, а также 19-я армии были отрезаны от основных коммуникаций и оказались в полуокружении. Связь с тылом можно было поддерживать лишь по лесисто-болотистой местности южнее Ярцева, через Соловьево.

110-я и 69-я танковые дивизии получили задачу с рассветом 18 июля нанести удар на Духовщину, разгромить 7-ю танковую дивизию противника и выйти к Смоленску. Эту задачу дивизии не выполнили, так как их действия начинались одновременно и с опозданием. Само собой разумеется, что враг продолжал развивать свой успех.

Попутно стоит рассказать здесь об одном весьма интересном случае, который относится к первой половине июля; к сожалению, точная дата не сохранилась в моей памяти. Мне позвонил Сталин и сказал примерно следующее: «Мы хотим широко применить в борьбе против фашистов «эресы» и в связи с этим испробовать их в бою. Мы посылаем вам один дивизион М-8. Испытайте его и доложите свое заключение».

Долго я размышлял, что это за «эресы». Из окружающих меня командиров тоже никто никогда не слышал такого странного слова. И лишь когда дивизион прибыл, я узнал, что это за оружие. Незадолго до войны, будучи председателем государственной комиссии по испытанию новых видов оружия, я видел эти «эресы». Правда, в то время их еще не называли ни «эресами», ни «катюшами».

Новое оружие мы испытали под Рудней. 15 июля во второй половине дня непривычный рев реактивных мин потряс воздух. Как краснохвостые кометы, метнулись мины вверх. Частые и мощные разрывы поразили слух и зрение тяжким грохотом и ослепительным блеском. Эффект одновременного разрыва многих десятков мин превзошел все ожидания. Солдаты противника в панике бросились бежать. Попятились назад и наши солдаты, находившиеся на переднем крае вблизи разрывов (в целях сохранения тайны никто не был предупрежден о намеченном использовании этого оружия). Это было первое боевое применение «эресов». Я послал донесение в Ставку с подробным описанием результатов. Фронтвики дали самую высокую оценку этому оружию.

17 июля к Смоленску подошли крупные силы противника и овладели городом. Посоветовавшись с командующим 16-й армией генерал-лейтенантом Лукиным М. Ф., я принял решение уничтожить захватившие Смоленск войска, нанеся силами 34-го стрелкового корпуса, 129-й стрелковой дивизии и полком 38-й стрелковой дивизии одновременный удар с юго-запада, севера и северо-востока.

Первый удар был предпринят 18 июля силами 129-й стрелковой дивизии и полком 38-й стрелковой дивизии. Командир 129-й стрелковой дивизии генерал-майор Городнянский А. М. умело руководил боем. В самые критические моменты он находился в передовых подразделениях и проявил героизм. Дивизия захватила часть города и вела тяжелые уличные бои. 34-й стрелковый корпус из-за нераспорядительности его командира не принял участия в боях.

20 июля наша атака повторилась. Теперь нам удалось занять уже половину города. Однако 34-й стрелковый корпус вновь оказал, к сожалению, слабую помощь. Его командование не сумело организовать

настоящего взаимодействия с другими частями. По моему ходатайству командиром корпуса был назначен полковник Акименко. Он собрал части корпуса, переправил их обратно через Днепр и повел наступление на Смоленск. Ему удалось вплотную подойти к городу и занять прилегающие деревни. Но время было уже упущено. Противник укрепился в городе и на окраинах. Полностью Смоленск мы так и не смогли вернуть, хотя наши части и врвались в него несколько раз.

Борьба разгоралась все сильнее. Отлично дрались соединения и части 20-й и 16-й армий. Большинство командиров руководило боем самоотверженно и умело.

Достаточно вспомнить хотя бы такой случай (а их были сотни!). Командир 57-й танковой дивизии полковник Мишулин В. А., будучи раненным, находился в госпитале. Там он узнал, что одна из частей дивизии попала в окружение. Он оставил госпиталь, пробрался на бронемашине к своей части и с боем вывел ее из окружения. Затем он вступил в бой с врагом западнее Смоленска. В этом бою его соединение уничтожило разведывательный отряд 39-й пехотной дивизии противника, что во многом способствовало разгрому ее главных сил. Своими действиями Мишулин прикрывал правый фланг 20-й армии, а также помог 16-й армии в ее борьбе за Смоленск. Полковник Мишулин был представлен к званию Героя Советского Союза и к воинскому званию генерала.

Офицерский состав Советской Армии в то время уже в своем подавляющем большинстве имел те качества, которые необходимы для ведения упорной борьбы с сильным врагом. В трудные дни вражеского наступления наши командиры учились воевать с противником, обладавшим высокой подвижностью и огневой мощью. Что и говорить, наука была тяжелой, но необходимая. Задача состояла в том, чтобы выработать умение маневрировать своими соединениями, частями и подразделениями, организовать взаимодействие войск, стойко обороняться, смело контратаковать.

19 июля 1941 года я вновь был назначен командующим войсками Западного фронта, членом Военного совета фронта стал дивизионный комиссар Лестев Д. А., а начальником штаба — генерал-лейтенант Маландин Г. К. (маршал Тимошенко С. К. оставался Главнокомандующим западным направлением).

Выход противника на линию Великие Луки, Ярцево, Ельня еще более усложнил положение Западного фронта, у которого почти не осталось резервов. В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования 20 июля издала директиву о вводе на Западном направлении войск Фронта резервных армий. Это изменяло на некоторых участках соотношение сил в нашу пользу.

Войскам 29, 30, 24 и 28-й армий, которые заканчивали сосредоточение и развертывание на рубеже Осташков, Белый, Ельня, Брянск, приказывалось частью сил перейти в наступление с задачей во взаимодействии с войсками 20-й и 16-й армий разгромить противника севернее и южнее Смоленска.

Вместе с тов. Лестевым мы поехали в группу генерал-майора Хоменко В. А. Он и многие из его офицеров ранее служили в пограничных войсках. Это были храбрые, дисциплинированные и глубоко преданные нашей Родине командиры. Кроме трех дивизий 30-й армии, в группу Хоменко для наступления привлекалась одна дивизия из состава 19-й армии и 107-я механизированная дивизия под командованием полковника Добручева, имевшая около 200 танков (более половины из них устаревшего образца Т-26).

При подходе к исходным позициям вражеская авиация сильно потрепала дивизии 30-й армии, но сорвать их переход в наступление

28 июля группа генерала Рокоссовского К. К. перешла в наступление. В районе Соловьева завязались ожесточенные бои. В то время как часть войск Западного фронта наносила контрудар по духовщино-ярцевской группировке противника, войска 20-й и часть сил 16-й армий продолжали вести упорные бои в полуокружении, а с 27 июля — в окружении в районах севернее и западнее Смоленска. Смоленская группировка, возглавляемая генерал-лейтенантом Курочкиным П. А., приковывала к себе значительные силы противника. Так, к 23 июля эта группировка, состоявшая из понесших тяжелые потери двенадцати дивизий (численность дивизий не превышала одной — двух тысяч человек), притягивала до десяти дивизий противника (из них три танковые и две моторизованные).

Кроме того, свыше шести вражеских дивизий было направлено на внешний фронт для обеспечения группировки, выполняющей задачи окружения, от ударов извне. По мере развертывания боев в районах Духовщины, Ярцева, Ельни командование противника вынуждено было усиливать свой внешний фронт и довести к 26 июля его состав до восьми дивизий¹.

Сковывание 20-й армией и частью сил 16-й армии столь значительных сил группы армий «Центр» не позволило последней развить в это время успех из района Смоленска в направлении Дорогобуж, Вязьма. Это оказало положительное влияние на воссоздание сплошного фронта советских войск восточнее Смоленска. Действия войск 20-й и 16-й армий характеризовались сочетанием упорной обороны с решительными контратаками, проводившимися как днем, так и ночью. Командующий 20-й армией использовал маневр в обороне. Так, 5-й механизированный корпус несколько раз осуществлял перегруппировку с целью создания прочной обороны, нанесения контратак и прикрытия фланга других контратакующих частей.

Снабжение окруженных войск, проводившееся с помощью авиации, затруднялось. В последних числах июля командование Западного фронта приняло решение вывести из окружения войска 20-й и 16-й армий. С этой целью был организован контрудар группы генерала Рокоссовского в направлении Ярцева, навстречу выходящим из окружения войскам. Командующий 20-й армией, возглавлявший руководство всей окруженной группировкой, выдвинул часть сил 5-го механизированного корпуса и 229-ю стрелковую дивизию для освобождения Соловьевской переправы. В результате принятых мер выход из окружения проходил организованно. К утру 5 августа, переправившись под огнем противника на восточный берег Днепра, наши войска перешли к обороне.

Сотни участников боев на смоленском и невелиском направлениях получили высокие награды правительства за мужество и воинскую доблесть. Звание Героя Советского Союза было присвоено семи человекам, награждены орденами и медалями 928 человек. В этих тяжелых боях в первых рядах всегда находились коммунисты, показывая пример героизма, стойкости, несгибаемой воли к победе и горячей любви к социалистической Родине.

Хотя нам и не удалось вернуть Смоленск и восстановить фронт обороны на Днепре, планы противника по дальнейшему развитию наступления были сорваны. Его войска понесли значительные потери.

---

¹ По трофейным картам бывшего германского генерального штаба за период 23—26 июля 1941 года.

---

30 июля вражеское командование признало, что «ранее намеченная задача — к 1 октября выйти на линию Онежское озеро, река Волга — уже считается теперь невыполнимой»¹.

Уже в ходе упорных боев в районе Смоленска стало ясно, что идея «молниеносной» войны, лежавшая в основе фашистской военной доктрины, потерпит провал и вооруженная борьба примет затяжной характер. Под Смоленском немцы вынуждены были топтаться на месте почти в течение всего срока, отведенного им по плану «Барбаросса» на всю войну. Фашистское командование не смогло выделить из группы армий «Центр» всех тех сил, которые предназначались по первоначальному плану для усиления группы армий «Север» с целью захвата Ленинграда. Оно вынуждено было временно отказаться и от продолжения наступления на Москву. Наши войска выиграли драгоценное время, в течение которого началась эвакуация важнейших промышленных предприятий на Восток и были отобилизованы резервы.

---

¹ H. Guderian. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951, S. 167.

Наступление советских войск под Ленинградом и Новгородом

Полковник Ф. ДАНИЛОВ

Майор А. КАРАСЕВ

В ЯНВАРЕ 1959 года исполняется пятнадцать лет со дня победы Советских Вооруженных Сил под Ленинградом и Новгородом. Разгром немецко-фашистских войск в этих районах имел не только военное, но и большое политическое значение.

Оборона Ленинграда, продолжавшаяся 900 суток, составила героическую эпопею борьбы советского народа против агрессоров, посягнувших на свободу нашего народа и завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

История второй мировой войны не знает примера, чтобы какое-либо буржуазное государство смогло осуществить продолжительную оборону крупного индустриального центра в условиях осады. Только трудящиеся социалистической страны были способны на бессмертный подвиг, подобный подвигу ленинградцев. Неисчислимые лишения, ужасы голода, постоянная угроза смерти от вражеских обстрелов не смогли поколебать стойкость трудящихся Ленинграда, их верность Родине и своему народу.

Несмотря на невероятные лишения, коллективы ленинградских промышленных предприятий неутомимо производили оружие, боеприпасы и все необходимое для воинов Советской Армии. За время блокады предприятия Ленинграда отремонтировали и построили 2000 танков, 1500 самолетов, тысячи полевых и морских орудий, изготовили 225 тыс. автоматов, 12 тыс. минометов, до 10 млн. снарядов и мин¹. Войска и трудящиеся Ленинграда тесно сплотились вокруг партийной организации города. Всеми силами и средствами они боролись с ненавистным врагом и отстояли Ленинград.

В январе 1943 года советские войска, прорвав блокаду Ленинграда, значительно улучшили оперативное положение Ленинградского и Волховского фронтов и продовольственное снабжение войск и населения города. Несмотря на то, что в 1943 году нашим войскам не удалось полностью снять блокаду Ленинграда и восстановить основные коммуникации, связывающие город с центральными районами страны, все же прорыв блокады Ленинграда улучшил положение его защитников и создал условия для подготовки более мощных ударов советских войск с целью полного освобождения от немецко-фашистских захватчиков северо-западных районов СССР.

Для решительного перехода наших войск в наступление под Ленинградом и Новгородом благоприятная обстановка сложилась лишь

---

¹ Ленинград. Энциклопедический справочник. М.—Л., Большая Советская Энциклопедия, 1957, стр. 132.

к началу 1944 года. В ходе успешного наступления Советской Армии в зимней кампании 1942/43 года и летне-осенней кампании 1943 года были разгромлены основные группировки немецко-фашистской армии и армии сателлитов Германии под Сталинградом, на Кавказе, под Курском и Смоленском, в Донбассе и на Днестре. Немецкое командование было вынуждено направлять на южный участок советско-германского фронта не только все свои стратегические резервы, но и снимать часть сил с северного участка фронта. К концу 1943 года на юге активными действиями советских войск было сковано до 40 проц. пехотных и около 75 проц. танковых и моторизованных немецких дивизий.

В результате побед, одержанных Советской Армией в 1943 году, был достигнут коренной перелом в ходе войны в пользу Советского Союза. Стратегическая инициатива действий на фронтах окончательно перешла в руки Советской Армии. Это позволило Ставке Верховного Главнокомандования поставить перед нашими войсками задачу полного освобождения в 1944 году советской земли от немецко-фашистских захватчиков.

Общая обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте к началу 1944 года, благоприятствовала проведению наступательной операции под Ленинградом и Новгородом с целью разгрома 18-й немецкой армии, скорейшего освобождения Ленинграда от блокады и артиллерийских налетов.

К январю 1944 года группировка войск сторон на северо-западном участке советско-германского фронта была следующей.

Ленинградский фронт войсками 23-й армии занимал оборону на Карельском перешейке от Ванхаямы до Сестрорецка и далее по побережью Финского залива до Ленинграда, 2-я ударная армия, перевезенная на плацдарм водным путем в период с 7 ноября 1943 года по 12 января 1944 года, обороняла ораниенбаумский приморский плацдарм, 42-я и 67-я армии — южные и юго-восточные подступы к Ленинграду на участке фронта от Лигова до Гонтовой Липки. Общее протяжение обороны Ленинградского фронта достигало 256 км. В состав фронта входила 13-я воздушная армия.

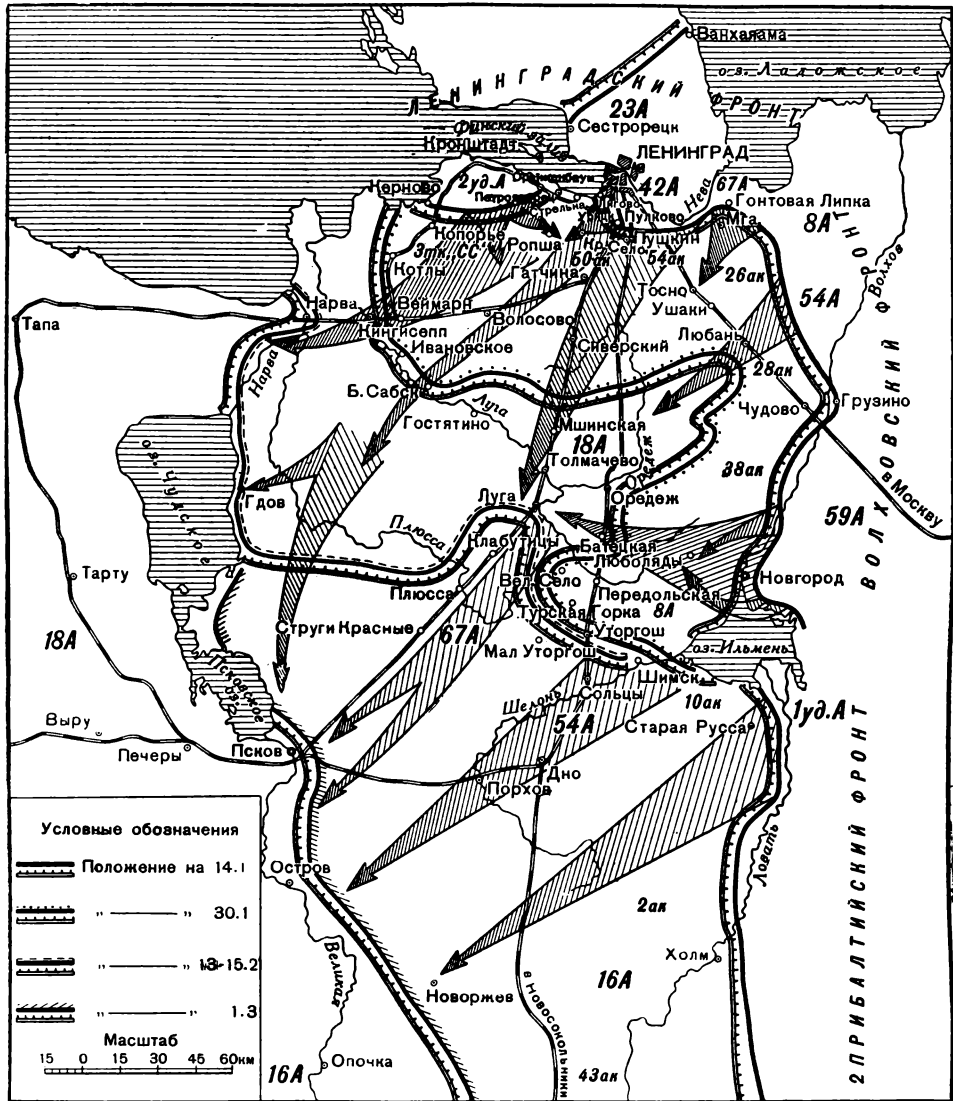
В оперативном подчинении командующего Ленинградским фронтом находился Краснознаменный Балтийский флот, основные силы которого располагались в Ленинграде и Кронштадте в соответствии с планом зимней дислокации кораблей, предусматривавшим наиболее полное использование корабельной и береговой артиллерии, а также авиации флота для поддержки войск Ленинградского фронта и осуществления перевозок войск, боевой техники и различных грузов на приморский плацдарм для 2-й ударной армии.

Войска Волховского фронта в составе 8, 54, 59 и 14-й воздушной армий оборонялись на рубеже Гонтовая Липка, Грузино, озеро Ильмень общим протяжением до 232 км. В 30 км севернее Новгорода войска 59-й армии удерживали плацдарм на западном берегу реки Волхов.

Против войск Ленинградского и Волховского фронтов от Кернова до озера Ильмень оборонялась 18-я немецкая армия, входившая в группу армий «Север» и имевшая двадцать пехотных дивизий, одну мотодивизию, одну мотобригаду, две пехотные бригады, 4494 орудия и миномета, до 200 танков и штурмовых орудий. Для авиационного обеспечения 18-й армии выделялось до 300 самолетов из состава 1-го воздушного флота.

Южнее Волховского фронта от озера Ильмень до озера Нещердо протяжением 320 км действовали войска 2-го Прибалтийского фронта. Против 2-го Прибалтийского фронта оборонялась 16-я немецкая ар-

Наступление советских войск под Ленинградом и Новгородом.

мия, также входившая в группу армий «Север» и состоявшая из девятнадцати пехотных дивизий, одной пехотной бригады и группы «Екельн»¹.

Оперативное построение как группы армий «Север», так и включенных в ее состав 18-й и 16-й армий было одноэшелонным. В резерве группы армий «Север» находились три охранные и одна учебно-полевая дивизии, которые дислоцировались в районах Пскова, Острова, Выру, Тарту и были скованы действиями советских партизанских отрядов. В резерве 18-й армии имелась одна пехотная дивизия, а 16-й армии — три пехотные дивизии.

Противник более двух лет совершенствовал свои оборонительные позиции. К январю 1944 года перед Ленинградским и Волховским фронтами немецко-фашистскими войсками была создана мощная, глу-

¹ В состав группы «Екельн» входило семнадцать отдельных батальонов.

боко эшелонированная оборона, состоявшая из сильных узлов сопротивления и опорных пунктов, связанных системой траншей и ходов сообщения.

Главная полоса обороны с передним краем южнее Керново, Гостилицы, Петродворец, Стрельна, Пушкин, южнее Гонтовая Липка, западнее Грузино, Новгород, западный берег озера Ильмень имела глубину 4—6 км. На ее первой позиции было сооружено большое количество дотов и дзотов, плотность которых достигала 8—12 на 1 км фронта. В 8—12 км от переднего края обороны была оборудована вторая полоса. Тактическая зона обороны противника опиралась на систему хорошо оборудованных опорных пунктов, подступы к которым были прикрыты взрывными и проволочными заграждениями.

В оперативной глубине были подготовлены оборонительные рубежи по рекам Оредеж, Луга, Плюсса, Шелонь, Нарва, Великая. Тыловой оборонительный рубеж Нарва, Псков, Опочка протяжением свыше 500 км проходил по берегам крупных рек и озер. На этом рубеже противник использовал наши частично сохранившиеся и частью восстановленные долговременные укрепления по бывшей эстонской и латвийской границе с СССР. Крупные населенные пункты, особенно города Стрельна, Красное Село, Пушкин, Урицк, Гатчина, Тосно, Любань, Чудово, Луга, Оредеж, Новгород, Порхов, Дно, Остров, Псков, Старая Русса, Опочка, станция Сиверская и другие, были превращены в мощные узлы сопротивления. Для характеристики огневой насыщенности узлов сопротивления можно привести город Урицк, в котором противник на один километр фронта имел 26 пулеметов, 22 миномета, 29 орудий. Кроме того, в районе Урицка находились на огневых позициях два дивизиона тяжелых минометов и десять дивизионов артиллерии крупного калибра, которые обстреливали Ленинград.

Для проведения операции были привлечены Ленинградский, Волховский и 2-й Прибалтийский фронты, Краснознаменный Балтийский флот, а также партизанские соединения, действовавшие в тылу врага.

С осени 1943 года началась подготовка к операции. Разработанный Советским Верховным Командованием замысел операции предусматривал разгром 18-й немецкой армии, полную деблокаду Ленинграда, освобождение Ленинградской области и создание условий для проведения в последующем операций с целью освобождения Прибалтики. В соответствии с этим замыслом войска Ленинградского и Волховского фронтов должны были одновременными ударами разгромить наиболее сильные фланговые группировки 18-й немецкой армии юго-западнее Ленинграда и под Новгородом, а затем, развивая наступление на кингисеппско-нарвском и лужско-псковском направлениях, завершить разгром основных сил 18-й немецкой армии и полностью освободить Ленинградскую область.

Перед войсками 2-го Прибалтийского фронта была поставлена задача разгромить группировку противника севернее Невеля и, развивая наступление на идрицком направлении, не допустить переброски соединений 16-й немецкой армии под Ленинград и Новгород.

Краснознаменный Балтийский флот должен был в предстоящей операции огнем корабельной и береговой артиллерии и ударами авиации оказать содействие войскам Ленинградского фронта в разгроме петергофско-стрельненской группировки противника и в последующем наступлении на нарвском направлении. На партизанские соединения возлагалось нанесение ударов по коммуникациям, тылам, штабам и

узлам связи противника с целью срыва маневра его войсками и материальными запасами в ходе подготовки и проведения операции.

Командующий Ленинградским фронтом генерал армии Говоров Л. А., исходя из общего замысла операции, принял решение главный удар нанести юго-западнее Ленинграда: войсками 2-й ударной армии с приморского плацдарма и 42-й армии из района Пулкова в общем направлении на Ропшу с задачей окружения и уничтожения группировки противника в районе Красное Село, Ропша, Стрельна. После ликвидации противника в этом районе войска 2-й ударной и 42-й армий должны были развивать наступление на кингисеппском направлении.

Вспомогательный удар Ленинградский фронт наносил войсками 67-й армии в направлении Мга, Тосно, чтобы сковать противостоящие соединения противника и не допустить их переброски в полосу наступления 2-й ударной и 42-й армий. В последующем 67-й армии предстояло наступать в направлении Тосно, Луга для оказания содействия войскам Волховского фронта в разгроме лужской группировки противника. Войска 23-й армии должны были прочно удерживать занимаемые рубежи на Карельском перешейке.

Командующий Волховским фронтом генерал армии Мерецков К. А. принял следующее решение. Главный удар должна была нанести 59-я армия основными силами с плацдарма на западном берегу Волхова в обход Новгорода с севера и запада, а частью сил из района юго-восточнее Новгорода через озеро Ильмень в обход города с юга. Оба удара 59-й армии наносились по сходящимся направлениям на Любляды с целью окружения и разгрома новгородской группировки противника и выхода на рубеж Луга, Клабутицы, Мал. Уторгош¹. В последующем 59-я армия должна была наступать на лужско-псковском направлении и отрезать пути отхода войск 18-й армии на юго-запад.

Войска 8-й и 54-й армий должны были активными действиями на тосненском, любаньском и чудовском направлениях сковать противостоящие соединения противника и при обнаружении их отхода организовать преследование в общем направлении на Лугу для содействия 59-й армии в разгроме лужской группировки 18-й немецкой армии².

Командующие Ленинградским и Волховским фронтами избрали направления главных ударов, которые способствовали разгрому наиболее сильных фланговых группировок 18-й немецкой армии, что должно было привести к нарушению устойчивости всей обороны противника под Ленинградом и Новгородом и успешному наступлению в последующем на нарвском и лужско-псковском направлениях.

С сентября 1943 года развернулась тщательная подготовка к наступлению. Особое внимание при подготовке операции было уделено обучению войск и штабов, которые, как правило, не имели необходимого опыта организации и ведения наступления на большую глубину.

Во фронтах и армиях были проведены командно-штабные игры с учетом конкретно сложившейся оперативной обстановки, которые содействовали тщательной отработке задач каждой армии в предстоящей операции, организации взаимодействия между армиями и родами войск, решению вопросов оперативного и боевого построения войск для наступления, уточнению задач и особенностей боевого использования артиллерии, танков и авиации.

В ходе боевой подготовки войск в частях и соединениях было про-

¹ Архив Министерства обороны (МО), ф. 416, оп. 141268, д. 1, л. 36.

² Архив МО, ф. 204, оп. 90636, д. 33, л. 28.

ведено большое количество тактических учений. Главное внимание при этом обращалось на организацию наступления на подготовленную оборону противника, на поддержание взаимодействия пехоты, артиллерии и танков при наступлении в глубине вражеской обороны, на поддержание бесперебойного управления частями и соединениями и приданными им средствами усиления в ходе наступления.

Штабы фронтов детально спланировали боевое использование артиллерии, танков, авиации и инженерных войск в операции. Командованием фронтов и армий была проделана значительная работа по разведке противника и скрытию от немецко-фашистского командования замысла предстоящего наступления наших войск. Только войска Волховского фронта в период с 1 по 14 января 1944 года одиннадцать раз провели разведку боем, осуществили 155 поисков и 28 засад, в результате которых было захвачено 25 пленных и ряд документов противника¹. Разведка вскрыла систему обороны противника, расположение и характер инженерных сооружений и заграждений, большинство позиций его огневых средств. На направлениях ударов армий удалось установить группировку вражеских войск с точностью до роты.

Для скрытия от противника подготовки к наступлению и замысла операции войска и материальные запасы к участкам прорыва сосредоточивались только в ночное время.

Особые трудности предстояло преодолеть в этом отношении войскам 2-й ударной армии Ленинградского фронта, наступавшим с приморского плацдарма, и 59-й армии, действовавшей на направлении главного удара Волховского фронта.

Переброска войск 2-й ударной армии осуществлялась водным путем по Финскому заливу из Ленинграда и от Лисьего Носа к Ораниенбауму (Ломоносов). Войска переправлялись главным образом в ночное время. Благодаря самоотверженному труду и героизму моряков Краснознаменного Балтийского Военно-Морского Флота сосредоточение войск и боевой техники 2-й ударной армии на приморском плацдарме было произведено организованно.

Штаб 2-й ударной армии прибыл в Ораниенбаум 7 ноября 1943 года и приступил к приему участка обороны плацдарма от Приморской оперативной группы². К началу наступления на приморский плацдарм было перевезено 57 250 солдат и офицеров, 658 орудий, 158 минометов, 194 танка, 145 тракторов, 2426 автомашин и большое количество боеприпасов, продовольствия, горюче-смазочных материалов и других средств материального обеспечения. К концу декабря все соединения и части армии заняли районы сосредоточения на плацдарме в соответствии с планом наступательной операции и командующий армией доложил командованию фронтом, что соединения 2-й ударной армии готовы к выполнению поставленной задачи.

В полосе наступления 59-й армии Волховского фронта простирались обширные болота. Зима 1944 года была теплой. Болота покрылись лишь тонкой коркой льда. Это крайне ограничивало маневренные возможности танковых и артиллерийских частей, которые вынуждены были действовать лишь по немногочисленным в этом районе дорогам.

В лесах, покрывавших местность почти сплошным массивом, почва не промерзала и оставалась топкой. Лед на реках и озере Ильмень к началу операции достигал 18—25 см толщины, имелись полыньи и трещины. Такая толщина льда обеспечивала прохождение, и то не на всех участках, лишь автомашин и полковой артиллерии. Для прохода же

¹ Архив МО, ф. 204, оп. 91, д. 189, л. 5.

² Архив МО, ф. 309, оп. 20159, д. 35, л. 6.

танков, дивизионной и армейской артиллерии через водные преграды необходимо было инженерное усиление переправ через реку Волхов. Переправы связывали соединения 59-й армии, находившиеся на плацдарме в 30 км севернее Новгорода, с другими соединениями и тылом армии.

Для переправы через реку Волхов на плацдарм тяжелых танков в ходе подготовки к наступлению предстояло построить мост. С большими усилиями, работая день и ночь в ледяной воде, инженерным войскам удалось навести мост и без потерь переправить тяжелые танки на западный берег реки Волхов¹.

За две недели до перехода в наступление Волховский фронт провел частную операцию на мгинском и чудовском направлениях с целью создать впечатление о подготовке нашими войсками наступления на участке Мал. Опочивалово, Спасская Полисть².

Проведение этой операции и других маскировочных мероприятий дезориентировало противника. Немецко-фашистское командование повысило активность разведки на мгинском и чудовском направлениях и ослабило внимание к новгородскому направлению.

Маскировочные мероприятия осуществлялись также и в полосе Ленинградского фронта. В результате проведенных мероприятий по оперативной маскировке наступательной операции 2-й ударной армией у противника создалось представление о готовящемся наступлении на правом фланге армии и он вынужден был подтянуть свои резервы и усилить огневыми средствами соединения, оборонявшиеся перед правым флангом этой армии³.

Успешному наступлению советских войск под Ленинградом и Новгородом во многом способствовало все более нараставшее партизанское движение на оккупированной территории Ленинградской области. Стремясь остановить рост партизанского движения, немецко-фашистское командование приступило к выполнению директивы о выжженной земле. В городах немецкие минеры готовили взрывы зданий. Для сожжения сел были созданы специальные команды факельщиков. 8 сентября 1943 года в оккупированных районах области немецкое командование объявило приказ об обязательной эвакуации всего населения и назначило в районных центрах и крупных селах пункты сбора, с которых все жители должны были вывозиться на запад. Началось массовое уничтожение советских людей, сопротивлявшихся насильственному угону.

Не желая подчиниться захватчикам, народ двинулся в леса, взялся за оружие. Особенно широкий размах партизанское движение получило в Уторгинском, Плюсском, Лужском, Порховском, Дновском, Стругокрасненском, Гдовском, Осьминском и ряде других районов области. Ленинградский штаб партизанского движения направил руководителям подпольного движения и командирам партизанских бригад приказ, в котором говорилось: «Сейчас главное в партизанской борьбе заключается в том, чтобы не дать увести наш народ в рабство; старики, женщины и дети бегут в леса. Объединяйте их, спасайте от смерти, сохраните их добро, прячьте в лесах. Скот из населенных пунктов угоняйте и укрывайте... Дело чести спасти наших братьев, сестер, а спасти их можно только в борьбе»⁴.

К началу наступления под Ленинградом и Новгородом на терри-

¹ Архив МО, ф. 204, оп. 35382, д. 56, л. 10.

² Архив МО, ф. 416, оп. 141268, д. 1, л. 75.

³ Архив МО, ф. 309, оп. 20159, д. 35, л. 150.

⁴ П. Ш е в е р д а л к и н. Ленинградские партизаны. Л., Лениздат, 1947, стр. 135.

тории Ленинградской области действовало 13 партизанских бригад общей численностью до 35 тыс. человек¹.

Штабы Ленинградского и Волховского фронтов установили тесное взаимодействие с партизанскими соединениями.

В соответствии с принятыми командующими фронтами и армиями решениями на операцию была осуществлена перегруппировка сил и средств, в результате которой на участках прорыва было достигнуто значительное превосходство над противником. К 12—13 января 1944 года войска Ленинградского и Волховского фронтов закончили подготовку операции.

* * *

Наступательная операция советских войск под Ленинградом и Новгородом началась 14 января и продолжалась до 1 марта 1944 года. По характеру боевых действий она делится на три этапа.

Первый этап операции включал боевые действия войск с 14 по 30 января. В ходе их Ленинградский фронт провел Красносельско-Ропшинскую операцию и отбросил противника от Ленинграда на 60—100 км, а Волховский фронт освободил Новгород и продвинулся от 30 до 80 километров.

Наступление Ленинградского и Волховского фронтов началось одновременно утром 14 января 1944 года.

После 65-минутной артиллерийской подготовки войска 2-й ударной армии перешли в наступление с ораниенбаумского плацдарма. В первый день наступления по оборонительным позициям врага было выпущено 500 тыс. снарядов. Артиллерия фронта и флота перед приморским плацдармом обрушивала удары по узлам обороны, командным пунктам и другим намеченным объектам вражеской обороны. Дальнобойная морская артиллерия линейных кораблей «Октябрьская революция», «Петропавловск», крейсеров «Максим Горький», «Киров» и других кораблей, а также артиллерия Кронштадтского и Ижорского укрепленных секторов береговой обороны и военно-морского научно-исследовательского полигона поражала объекты противника на всю глубину тактической зоны обороны. Предусмотренная планом непосредственная авиационная подготовка атаки 14 января силами фронтовой авиации не проводилась из-за плохих метеорологических условий. Лишь авиация дальнего действия в ночь на 14 января, несмотря на плохую погоду, нанесла ряд бомбовых ударов по огневым позициям артиллерии, опорным пунктам и узлам вражеской обороны в полосах наступления 2-й ударной и 42-й армий, произведя 109 самолето-вылетов.

Ломая упорное сопротивление врага и отражая его контратаки, стрелковые соединения армии при поддержке танков и артиллерии овладели рядом опорных пунктов и к исходу 14 января продвинулись до 4 километров.

На новгородском направлении войска 59-й армии Волховского фронта 14 января в 10 час. 50 мин. после 110-минутной артиллерийской подготовки атаковали передний край противника. Преодолевая сильное сопротивление, ударная группировка армии вклинилась в оборону противника севернее Новгорода на 2—4 км, а по фронту до 20 километров.

Более успешно в этот день действовали левофланговые соединения 59-й армии. Части 58-й стрелковой бригады и 225-й стрелковой дивизии, усиленные двумя аэросанными батальонами, в ночь на 14 января, используя поднявшуюся снежную метель, переправились по льду через

¹ Ленинград. Энциклопедический справочник, стр. 133.

озеро Ильмень и внезапно, без артиллерийской подготовки, атаковали противника южнее Новгорода. Хорошо подготовленная внезапная ночная атака обеспечила захват плацдарма на западном берегу озера глубиной до 5 км и по фронту 6 км. Командующий фронтом дал указания командующему 59-й армией генерал-лейтенанту Коровникову И. Т. развить достигнутый на левом фланге успех вводом из второго эшелона армии 372-й стрелковой дивизии. Для усиления южной группировки армии из фронтового резерва был выделен батальон броневых автомобилей.

Ввод в бой свежих резервов как южнее, так и севернее Новгорода обеспечил более успешное наступление обеих ударных группировок 59-й армии в последующие дни операции.

На другой день после начала операции, когда резервы противника были нацелены на участки прорыва, войска Ленинградского фронта нанесли еще один мощный удар. 15 января в 11 час., после 100-минутной артиллерийской подготовки, с Пулковских высот повели наступление войска 42-й армии. Силами трех стрелковых корпусов и одной стрелковой дивизии армия прорвала глубоко эшелонированную оборонительную полосу противника западнее города Пушкин и развернула наступление в направлении Красного Села¹.

В течение 16, 17 и 18 января под стенами Ленинграда происходило ожесточенное сражение. Противник цеплялся за каждую складку местности, за каждый населенный пункт, огнем и контратаками резервных частей пытался воспрепятствовать наступлению наших войск.

Наращивая усилия вводом в бой танковых войск и вторых эшелонов, 2-я ударная и 42-я армии развивали наступление в общем направлении на Ропшу, стремясь прижать к заливу войска противника, находящиеся в Урицке, Петродворце, Стрельне. Израсходовав тактические резервы, командующий 18-й немецкой армией вынужден был начать переброску к месту прорыва частей 225-й и 227-й пехотных дивизий из районов Мга и Чудово.

Преодолевая вражеское сопротивление, наши войска овладели населенными пунктами, вели рукопашные бои, проявляли беспримерный героизм и самопожертвование. Так, в бою под населенным пунктом Малое Карлино командир отделения гвардии сержант Михаил Кузнецов, когда пулеметный огонь из вражеского дзота остановил наступление гвардейцев, подобрался к амбразуре дзота и закрыл ее своим телом. Гвардейцы сержант Кушков и рядовой Типанов погибли смертью героев, бросившись в критические моменты боя на амбразуры огневых точек².

18 января наши войска перерезали шоссе Ропша — Гатчина. Начался штурм Красного Села, превращенного немцами в сильный узел обороны. В горевшем городе бои продолжались всю ночь. Танкисты сквозь пламя вели машины, прокладывая путь пехотинцам.

Противник, стремясь избежать окружения, начал отвод петергофско-стрельненской группировки своих войск. Военный совет Ленинградского фронта потребовал от командующих 2-й ударной и 42-й армий 19—20 января завершить окружение противника³.

19 января 42-я армия, вводя в сражение из второго эшелона 123-й стрелковый корпус, овладела городом Красное Село, а 2-я ударная армия заняла Ропшу. Продолжая наступление, войска обеих армий к исходу дня соединились северо-восточнее Ропши, завершив окружение не успевшей отойти части сил петергофско-стрельненской груп-

¹ Архив МО, ф. 397, оп. 9247, д. 524, л. 15.

² «Ленинградская правда», 23 января, 1944.

³ Архив МО, ф. 309, оп. 20159, д. 35, л. 56.

пировки противника. К исходу 20 января окруженные немецко-фашистские войска были ликвидированы. Войска правого крыла Ленинградского фронта развернули наступление на кингисеппском направлении.

Таким образом, войска 2-й ударной и 42-й армий в ходе шестидневных ожесточенных боев прорвали сильную оборону противника, продвинулись на 20—25 км, разгромив при этом шесть вражеских дивизий. Наши войска захватили 265 артиллерийских орудий, в том числе 85 тяжелых, обстреливавших Ленинград.

Под Новгородом в течение этих шести суток также происходило не менее ожесточенное сражение. 16 января войска 59-й армии завершили прорыв главной полосы обороны и охватили новгородскую группировку противника с северо-запада и юга. Чтобы ликвидировать образовавшийся прорыв и не допустить окружения своих войск под Новгородом, немецкое командование начало переброску под Новгород войск, снимаемых с пассивных участков фронта: из районов Мга и Чудово — 24-й и 21-й пехотных дивизий, из района Сольцы — 290-й пехотной дивизии, а из района Старой Руссы — 8-й легкопехотной дивизии.

Несмотря на возросшее сопротивление противника, войска 59-й армии продолжали продвигаться вперед. К исходу 17 января все пути, ведущие из Новгорода в северном, северо-западном и юго-западном направлениях, были перехвачены. Противник мог отступать лишь в западном направлении. Почувствовав реальную угрозу окружения, немецкое командование начало спешно выводить свои войска из Новгорода. В течение 18 и 19 января соединения 59-й армии продолжали упорно продвигаться вперед. К утру 20 января обе ударные группировки соединились в районе юго-восточнее Люболады. Утром 20 января начался штурм города. Метр за метром продвигались наши воины вперед и наконец ворвались на улицы Новгорода. Старший сержант Иван Калачев, сержант Михаил Карпушин и красноармеец Григорий Скулатов из подразделения майора Веретенника первыми достигли памятника В. И. Ленину у стен Новгородского кремля. В 11 час. 25 мин. над кремлем был водружен красный флаг¹. Овладев древним русским городом, наши войска лишили противника крупного центра коммуникаций и мощного узла сопротивления. В ходе семидневных ожесточенных боев войска 59-й армии прорвали сильную оборону врага, расширили прорыв до 50 км по фронту и продвинулись на запад до 20 км. В боях за Новгород противник потерял около 15 тыс. солдат и офицеров убитыми и 2 тыс. пленными².

Разгром фланговых группировок 18-й немецкой армии заставил противника начать отвод войск из мгинского выступа. В ночь на 21 января, установив отход противника, 67-я армия Ленинградского фронта, 8-я и 54-я армии Волховского фронта начали преследование. 21 января войска 67-й и 8-й армий овладели городом и железнодорожным узлом Мга и продолжали успешно развивать наступление в направлении Тосно, Луга.

Таким образом, с 21 января в наступление перешли все армии Ленинградского и Волховского фронтов, 2-я ударная армия, повернув фронт на 180 градусов, вела наступление в направлении Кингисеппа, Нарвы, а 42-я армия — в направлении Гатчины. Перед обеими армиями стояла задача — не дать противнику возможности занять организованную оборону на рубеже реки Луга. 8-я и 54-я армии Волховского фронта вели наступление в юго-западном и западном направлениях с той же задачей. Войскам 59-й армии после уничтожения новгородской

¹ Архив МО, ф. 204, оп. 90636, д. 33, л. 66.

² Там же, л. 59.

группировки противника была поставлена задача развивать наступление в направлении Люболяды, Батецкая.

К 27 января 2-я ударная армия, сломив сопротивление противника на рубеже железной дороги Копорье — Веймарн, развернула преследование разбитых немецких соединений в направлении Кингисеппа, 42-я армия, освободив 24 января города Пушкин и Слуцк (Павловск), в ночь на 26 января штурмом взяла мощный узел сопротивления противника — город Гатчину. Преследуя противника, войска армии на следующий день овладели железнодорожной станцией Волосово, перерезав железную дорогу Кингисепп — Гатчина. 67-я армия продолжала преследование в направлении Сиверского.

В результате разгрома петергофско-стрельненской группировки противника, освобождения городов Петродворец, Урицк, Стрельна, Красное Село, Пушкин, Ропша, Гатчина и других и развернувшегося наступления войск 2-й ударной и 42-й армий на кингисеппско-нарвском и лужском направлениях угроза Ленинграду со стороны противника была полностью ликвидирована.

27 января 1944 года в обращении Военного совета Ленинградского фронта к войскам фронта, личному составу Краснознаменного Балтийского флота и трудящимся Ленинграда говорилось: «Граждане Ленинграда! Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстаивали наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы. От имени войск Ленинградского фронта поздравляю вас со знаменательным днем великой победы под Ленинградом»¹. В тот же день в честь доблестных защитников города-героя был дан салют 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий. Родина по достоинству оценила великий подвиг трудящихся Ленинграда. 470 тыс. ленинградцев были награждены медалью «За оборону Ленинграда». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1945 года Ленинград был награжден орденом Ленина.

Войска Волховского фронта к этому времени, продолжая наступление на 200-километровом фронте, взаимодействуя с войсками 67-й армии, овладели городами Тосно, Ушаки, отбросив противника к юго-западу в болотистый район. В центре 54-я армия вела бои с чудоволюбаньской группировкой противника. Войска 59-й армии, овладев железнодорожной станцией Люболяды, наступали на лужском направлении. 27 января 7-я танковая бригада в результате стремительного продвижения вдоль реки Луга заняла при содействии партизанского отряда железнодорожную станцию Передольская, перехватив железную дорогу Ленинград — Батецкая — Сольцы — Дно².

Для немецкой 18-й армии складывалась обстановка, угрожавшая окружением. Это заставило немецко-фашистское командование форсировать вывод войск из обозначившегося котла под Ленинградом. Для противодействия наступлению группировки наших войск на лужском направлении в город Луга была переброшена из группы армий «Центр» одна танковая дивизия. Но этим противник и вынужден был ограничиться. Направить сюда более значительные силы немецкое командование не могло, так как с 25 января войска 1-го и 2-го Украинских фронтов начали наступление на Правобережной Украине с целью

¹ «Правда», 28 января, 1944.

² Архив МО, ф. 204, оп. 35832, д. 56, л. 33.

окружения и ликвидации корсунь-шевченковской группировки противника.

Войска 2-го Прибалтийского фронта, активно действовавшие на новосокольническом направлении, сковали силы 16-й немецкой армии, 29 января они овладели городом и сильным узлом обороны Новосокольники¹.

Войска Ленинградского и Волховского фронтов, преодолевая сопротивление противника на промежуточных рубежах, посредством смелых обходных маневров овладевали узлами вражеской обороны и быстро продвигались в западном направлении, освобождая Ленинградскую область.

30 января 1944 года войска Ленинградского фронта, действовавшие на кингисеппском направлении, главными силами вышли к реке Луга в районах Кингисепп, Ивановское, Бол. Сабск, Гостиатино. 2-я ударная армия завязала бои за Кингисепп, 42-я армия на плечах противника форсировала реку Луга на участках Ивановское, Бол. Сабск. 67-я армия ударом с фронта и обходом с юго-востока овладела железнодорожной станцией и узлом шоссежных дорог Сиверский, укрепленным опорным пунктом, авиабазой и базой снабжения противника на железной дороге Ленинград — Луга.

Войска Волховского фронта к тому времени окружили и уничтожили гарнизон противника в Чудове. Силами левого крыла фронта продолжалось наступление на лужском и уторгошском направлениях с задачей окружить и разгромить лужскую группировку противника.

Таким образом, к концу января войска Ленинградского и Волховского фронтов в ходе первого этапа операции выполнили наиболее сложную задачу — взломали мощную, глубоко эшелонированную оборону противника, разгромили двенадцать немецко-фашистских дивизий, продвинулись от 30 до 100 км, вышли на рубеж реки Луга и полностью сняли блокаду с Ленинграда. В ходе первого этапа операции были освобождены Новгород, Пушкин, Чудово, Любань, Гатчина, Красное Село и другие города и населенные пункты Ленинградской области. На всем протяжении была освобождена Октябрьская железная дорога, соединявшая Ленинград с Москвой. Достигнутые на первом этапе операции результаты обеспечивали успешное развитие наступления и завершение разгрома 18-й немецкой армии.

Второй этап операции, длившийся с 31 января по 15 февраля, включал боевые действия войск Ленинградского и Волховского фронтов на нарвском и лужском направлениях, в ходе которых наши войска продвинулись до 100 км и вышли на рубеж река Нарва, восточное побережье Чудского озера, город Луга и Шимск.

К началу февраля противник сосредоточил в районе города Луга одну танковую, четыре пехотные дивизии, шесть боевых групп пехотных дивизий, две пехотные бригады и остатки четырех пехотных дивизий. Эта группировка противника, опираясь на тщательно подготовленную лужскую укрепленную полосу, оказала упорное сопротивление войскам Волховского фронта.

У действующей на лужском направлении 59-й армии фронт наступления возрос до 140 км, вследствие чего было утрачено превосходство в силах и средствах над противником. Соединения армии наступали на широком фронте по расходящимся направлениям, что затруднило управление войсками и привело к снижению темпов наступления. По-

¹ Архив МО, ф. 204, оп. 35832, д. 56, л. 33.

этому командующий Волховским фронтом принял решение перевести полевое управление 8-й армии с правого крыла фронта на левое, где оно в конце января объединило командование 7-м и 14-м стрелковыми корпусами, наступавшими на левом фланге 59-й армии¹. В составе же 59-й армии оставались 112-й и 6-й стрелковые корпуса, действовавшие на лужском направлении. Осуществлением этого мероприятия достигалось более устойчивое управление войсками на направлении главного удара фронта.

Для обеспечения ударной группировки с юга в состав Волховского фронта была передана со 2 февраля из 2-го Прибалтийского фронта 1-я ударная армия, которая должна была наступать на старорусском направлении.

Справа войска Ленинградского фронта развивали наступление, содействуя войскам Волховского фронта в скорейшем выполнении поставленной задачи. 1 февраля войска 2-й ударной армии овладели городом и железнодорожным узлом Кингисепп, укрепленным опорным пунктом обороны противника на реке Луга, прикрывавшим подступы к городу Нарва. Продолжая наступление, соединения 2-й ударной армии 3 февраля вышли к реке Нарва и захватили плацдарм на ее западном берегу. Войска 42-й армии 4 февраля вступили в город Гдов, накануне освобожденный партизанами, и повели наступление на юг по восточному берегу Чудского озера в направлении Пскова. Войска 67-й армии, овладев железнодорожной станцией Мшинская, продолжали наступление и 9 февраля заняли населенный пункт Толмачево, форсировали реку Луга и стали обходить группировку противника в районе города Луга, станция Батецкая с северо-запада.

Выход войск Ленинградского фронта на северо-западные подступы к городу Луга и продвижение 8-й армии Волховского фронта в обход Луги с юга поставили лужскую группировку противника в чрезвычайно тяжелое положение. Чтобы избежать окружения в районе станции Батецкая — Луга, противник нанес контрудар с двух направлений: со стороны Луги через Вёл. Село силами 12-й танковой дивизии и 285-й охранной дивизии; со стороны Уторгоша на Турскую Горку силами 121-й пехотной дивизии². В результате контрудара противнику удалось окружить 256-ю стрелковую дивизию и отдельные подразделения 372-й стрелковой дивизии 8-й армии. Попавшие в окружение войска были объединены под командованием командира 256-й стрелковой дивизии полковника Козиева и в очень трудных условиях до 17 февраля продолжали вести бои в окружении.

Для разгрома противника в районе Вел. Село и развития наступления 7 февраля был нанесен удар в направлении Уторгош, Струги Красные силами 99-го стрелкового корпуса, переданного из резерва Ставки Верховного Главнокомандования в состав 8-й армии³.

Однако противник, прочно удерживая заранее подготовленный оборонительный рубеж, отразил удар 99-го стрелкового корпуса и обеспечил вывод лужской и старорусской группировок.

Войска 54-й армии 8 февраля овладели узлом коммуникаций Оредеж и стали непосредственно угрожать городам Батецкая и Луга с севера и северо-востока.

12 февраля войска Ленинградского и Волховского фронтов перешли в решительное наступление с целью овладения городами Батецкая и

¹ Архив МО, ф. 204, оп. 35832, д. 56, л. 32.

² Там же, л. 39.

³ Там же.

Луга. Опасаясь полного окружения, противник начал поспешный отход в южном и юго-западном направлениях. В тот же день наши войска овладели городами Батецкая и Луга.

Продолжая развивать наступление, войска 8-й армии 17 февраля соединились с 256-й стрелковой дивизией (группа полковника Козиева), которая совместно с партизанами в течение двух недель вела бои в окружении, преграждая пути отхода разгромленным частям противника.

Поражением лужской группировки противника и прорывом его укрепленной обороны по реке Луга закончился второй этап операции, в ходе которого войска Ленинградского и Волховского фронтов продвинулись от 50 до 100 км и вышли на рубеж река Нарва, восточный берег Чудского озера, город Луга, Шимск.

В ходе этого этапа операции были нанесены серьезные потери основным силам 18-й немецкой армии и созданы благоприятные условия для дальнейшего развития наступления.

В связи с сокращением линии фронта Ставка Верховного Главнокомандования решила расформировать Волховский фронт. Входящие в его состав 59, 8, 54 и 14-я воздушная армии с 15 февраля передавались Ленинградскому фронту, а 1-я ударная армия — 2-му Прибалтийскому фронту, управление Волховского фронта было выведено в резерв Ставки.

Войска же Ленинградского фронта при содействии войск 2-го Прибалтийского фронта в ходе третьего этапа операции, продолжавшегося с 16 февраля по 1 марта 1944 года, развивали наступление на нарвском и псковско-островском направлениях. 2-я ударная армия в упорных боях расширила плацдарм на западном берегу реки Нарва до 35 км по фронту и до 15 км в глубину.

Армии центра и левого крыла Ленинградского фронта к концу февраля вышли к внешнему обводу Псковско-Островского укрепленного района противника.

Используя успешное наступление Ленинградского фронта, с 18 февраля перешли в наступление войска 2-го Прибалтийского фронта и к началу марта, продвинувшись на 50—150 км, освободили города Старая Русса, Дно, Порхов, Холм, Новоржев и другие.

Таким образом, в ходе третьего этапа операции войска Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов нанесли поражение 18-й и 16-й немецким армиям, продвинулись от 50 до 180 км и вышли на рубеж река Нарва, Чудское озеро, Псков, река Великая, полностью освободив Ленинградскую область. С выходом на этот рубеж наши войска по указанию Ставки Верховного Главнокомандования перешли к обороне.

* * *

В стратегической наступательной операции Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов была одержана победа большого военно-политического значения. Советские войска, взломав сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборону противника протяжением по фронту до 600 км в ожесточенных полуторамесячных боях, в трудных условиях местности и погоды продвинулись до 300 км, полностью очистили от захватчиков Ленинградскую область, часть Калининской области и вступили на землю Советской Эстонии. Была освобождена Октябрьская железная дорога — важнейшая магистраль, связывающая Ленинград с Москвой. Ленинград был избавлен от вражеской блокады и артиллерийских обстрелов.

Освободив южное побережье Финского залива до устья реки Нарва, наши войска значительно увеличили район базирования Балтийского флота и создали благоприятные условия для расширения своих действий с целью освобождения Выборга, Советской Прибалтики и вывода из войны Финляндии.

Победоносное завершение операции под Ленинградом и Новгородом вынудило финское правительство начать переговоры об условиях выхода Финляндии из войны на стороне фашистской Германии.

В ходе операции наши войска разгромили около двадцати вражеских дивизий 18-й и 16-й немецких армий.

В операции было достигнуто тесное взаимодействие войск и партизанских соединений в тылу противника. Партизанские отряды нанесли удары по неприятельским гарнизонам, нарушали железнодорожные и автомобильные перевозки, взорвав 300 мостов и пустив под откос 133 эшелона противника, освобождали города, железнодорожные станции и целые районы и удерживали их до подхода войск. Решительные действия партизанских соединений в тылу врага сыграли крупную роль в спасении советских граждан от истребления и угона на немецко-фашистскую каторгу, а также оказали помощь войскам Ленинградского и Волховского фронтов в освобождении Ленинградской области.

Советские войска как при подготовке операции, так и в ходе наступления показали высокие морально-боевые качества, явившиеся результатом огромной работы армейских партийных организаций. Проводившаяся в частях и соединениях партийно-политическая работа обеспечила боевую и политическую активность войск, что нашло проявление в массовом героизме воинов в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

В результате наступления советских войск под Ленинградом и Новгородом были созданы благоприятные условия для проведения в 1944 году последующих операций в Белоруссии, Карелии и Прибалтике.

Об одной фальшивке немецко-фашистских генералов

Генерал-полковник Ф. ГОЛИКОВ

В ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ военно-исторической литературе получила широкое распространение фальшивка о том, что немецко-фашистские войска в ходе войны с Польшей в 1939 году якобы овладели городом Львов.

Проходить мимо этого беззастенчиво лживого утверждения нельзя, так как речь идет о крупном городе большого политического, культурного и военного значения, о городе с выдающимся историческим прошлым. Важно и то, что такая фальсификация имеет целью скрыть существенные недостатки и слабости немецко-фашистских войск, выявившиеся в ходе войны с Польшей.

Начало этому мифу положила оперативная сводка главного командования немецко-фашистских вооруженных сил от 23 сентября 1939 года, в которой сообщалось о капитуляции Львова перед германскими войсками. Спустя четыре дня в центральном печатном органе немецких фашистов «Фелькишер Беобахтер» были помещены фотоснимки с кричащими надписями: «Решающий момент взятия Львова. Польский парламентар принимает от немецкого офицера условия сдачи города. Этот акт совершается под охраной белого флага парламентарера»; «Львов капитулировал. Немецкие войска, приветствуемые населением города, вступают в освобожденный Львов».

В том же году военно-научный отдел генерального штаба германской армии издал настенные карты и отдельные схемы с изображением на них хода военных действий против Польши, в указателе к которым отмечалось следующее: «27 сентября в районе р. Сан, где действовала 14-я армия, была проведена по обе стороны Перемышля предварительная демаркационная линия между Германией и СССР. Отходившим германским войскам 21 сентября сдались севернее Львова части оперативной группы Лукоского; на следующий день был занят Львов»¹.

После второй мировой войны у гитлеровских генералов появилось много свободного времени, которое они могли бы использовать для того, чтобы с должной самокритичностью и объективностью, не спеша написать ее историю. Но они продолжают повторять фальшивые вымыслы геббельсовской пропаганды.

Ярким примером этого является сборник статей о второй мировой войне, который вышел в 1954 году в Западной Германии под громким названием «Книга чести германских вооруженных сил». В статье

¹ «Военный зарубежник» № 11—12, 1940, стр. 101.

«Польская кампания», помещенной в сборнике, генерал-лейтенант Дитмар почти дословно повторил измышления фашистской пропаганды: «17 сентября после тяжелых боев был полностью окружен Львов... 17 сентября немецкие вооруженные силы вышли на рубеж, который, согласно сообщению верховного главнокомандования, проходил по линии Львов, Владимир-Волынский, Брест, Белосток. Остальная часть территории Польши лежала незащищенной и была открыта для действий немецких войск. Но в тот же самый день произошло еще одно событие, которое окончательно решило судьбу Польши. На рассвете этого дня Красная Армия перешла польско-советскую границу и начала продвигаться на запад, чтобы «защитить интересы Советского Союза и населяющих эти области национальных меньшинств». 20 сентября немцы объявили об установлении между Германией и Советским Союзом демаркационной линии, разделившей области интересов обоих государств. Она проходила по рекам Сан, Западный Буг, Нарев, Писа. Было также сообщено, что после уничтожения остатков вражеских войск немецкие войска будут отведены за эту линию. Заслуживает упоминания тот факт, что гарнизон Львова, узнав о предстоящей оккупации Львова русскими, обратился к командованию немецких войск, уже начавших отход, с заявлением о своей готовности капитулировать»¹.

Эту версию дополнили в своих писаниях другие немецкие генералы. Например, бывший немецко-фашистский генерал-фельдмаршал фон Манштейн в книге «Утерянные победы» писал, что якобы в ходе боевых действий в южной Польше «правый фланг армии (14-й. — Ф. Г.) — горный корпус и 17 ак — продвинулся до района Лемберга (Львова) и крепости Перемышля, которые были взяты нашими войсками». Немного ниже указывалось, что «15 сентября занятием Лемберга (Львова) и Перемышля преследование было в основном завершено, хотя в этом районе и восточнее Сана еще велись бои на уничтожение оставшихся здесь польских частей»².

Версию немецко-фашистской пропаганды, бывших гитлеровских генералов и военных историков повторил французский генерал Ж. Буше в книге «Бронетанковое оружие в войне»: «14 сентября пал Перемышль, однако ожесточенные бои к западу и северо-западу от Львова продолжались до 22 сентября, когда и этот город сдался, наконец, немцам»³.

Обратим внимание читателя на то, что все авторы называют различные даты взятия Львова: 15 сентября, 17 сентября и 22 сентября.

Несколько иную, довольно неопределенную, позицию занял бывший немецко-фашистский генерал К. Типпельскирх. Он писал: «В тех местах, где с характерным для поляков фанатизмом вспыхнула борьба, как, например, восточнее Белостока и Бреста, а также в районах Ковеля и Львова, который так и не был взят немцами, сопротивление было вскоре сломлено. При этом последние остатки польской армии попали в плен частично к немцам, частично к русским»⁴. С одной стороны, по Типпельскирху, город Львов «так и не был взят немцами», с другой — фанатичное сопротивление поляков в районе Львова «было вскоре слом-

¹ Weltkrieg 1939 — 1945. Ehrenbuch der deutschen Wehrmacht. Stuttgart, 1954, S. 8. Мировая война 1939—1945 годы. Сборник статей. Издательство иностранной литературы, М., 1957, стр. 17—18.

² Erich v. Manstein. Verlorene Siege. Bonn, 1957, S. 40.

³ Ж. Буше. Бронетанковое оружие в войне. Издательство иностранной литературы, М., 1956, стр. 104.

⁴ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Издательство иностранной литературы, М., 1956, стр. 29.

лено». Но о том, кем и когда это было сделано, в книге ничего не говорится.

Мы располагаем фактическими данными для того, чтобы разоблачить фальшивку немецко-фашистской пропаганды и показать, как в действительности обстояло дело. Проходя в 1939 году службу в Киевском военном округе, я командовал 6-й армией, которая в дни освободительного похода советских войск в Западную Украину принимала участие в освобождении территории нынешних Тернопольской и Львовской областей.

Прежде чем перейти к освещению оборонительных действий польского гарнизона города Львова, необходимо кратко рассмотреть обстановку, в которой он находился в середине сентября 1939 года.

Надо сказать, что высшее командование польской армии предоставило город и гарнизон самим себе. 11 сентября главнокомандующий вооруженными силами Польши маршал Польши Рыдз-Смиглы издал «Директиву о концентрации своих сил на юге». В ней было сказано: «Главной моей целью является возможное стягивание всех войск в направлении на Восточную Польшу и обеспечение соединения с Румынией». Одна из решающих задач в осуществлении этой директивы возлагалась на группу армий генерала Соснковского, которому подчинялись две армии (командующие генералы Фабриций и Шиллинг), войска, направлявшиеся по железной дороге к Львову, и части, поспешно формиовавшиеся в Восточной Польше. Командный пункт группы армий назначался в Львове.

Через сутки, 13 сентября, Рыдз-Смиглы специальной директивой дал «Общие указания для действий в Восточной Польше». Главная задача армейской группы состояла в удержании линии рек Днестр и Стрый с целью «пользоваться соединением с Румынией». В соответствии с этим предписывалось: «Пехотные дивизии, действующие в предполье Львова, стянуть прямо в юго-восточном направлении. Все части, прибывающие в район восточнее Львова, стянуть на южное направление, т. е. на линию верховьев Днестра, реки Стрый». При этом подчеркивалось, что «отход на укрепления» этой линии (в действительности их не было. — Ф. Г.) «должен наступить независимо от того, как будут в дальнейшем развиваться действия противника в Восточной Польше». Кроме того, в директиве указывалось: «Оставить для обороны Львова и Перемышля необходимый гарнизон, выделив только минимум частей с учетом действительных нужд».

Гарнизон Львова, которому было приказано обороняться на месте до последнего, играл роль только «прикрытия войск, отходящих из Средней Польши». Местом главной квартиры группы армий назначался Калуш, маленький городок, расположенный в 100 км юго-восточнее Львова, недалеко от венгерской границы. Главнокомандующий армейской группой генерал Соснковский поспешил оставить Львов еще на рассвете 13 сентября. Все «руководство» Соснковского и Рыдз-Смиглы обороной Львова выразилось лишь в том, что первый 15 сентября приказал отправить 10-ю кавалерийскую бригаду, имевшую большое значение в защите Львова, в свое распоряжение к северо-западу от Львова в Меды Яновские, а второй 17 сентября распорядился перебросить ее в Станиславув, т. е. юго-восточнее Львова, в свое подчинение.

И Соснковский, и Рыдз-Смиглы, и бывший президент Польши Мосьцицкий, как видно, не думали больше задерживаться в Польше и поспешили удрать за границу.

Уже 27 сентября в заграничных газетах стали печататься заявления Рыдз-Смиглы, находившегося в Румынии, о том, как его обманули

англичане. Он говорил, что Англия официально сообщила польскому правительству, что 1500 английских самолетов вылетели в Польшу, но это оказалось блефом, и что ни один английский самолет не прибыл к месту назначения. Он заявлял далее, что западные державы уверяли, что «линия Зигфрида» прорвана в двух районах, и что французские войска углубились далеко на германскую территорию, и что поляки вообще слишком много надеялись на обещания англичан¹.

О лживых посулах англичан и их роковом влиянии на решения польского правительства заявил и Мосьцицкий².

Против армейской группы польских войск действовали 18-й немецкий армейский корпус и две словацкие дивизии. Последние находились на крайнем правом фланге немецкого фронта, двигались медленно и вели себя при этом весьма пассивно.

Борьба непосредственно за Львов между польскими и немецко-фашистскими войсками началась 12 сентября. Как отмечается в журнале боевых действий командования польской армейской группы, которое незадолго до этих событий прибыло в город, польские части, оборонявшие город, «12 сентября с направления Самбор были застигнуты врасплох нападением механизированного соединения противника. На протяжении ночи оборона Львова усилилась за счет прибывающих транспортов. В течение 13 сентября неоднократные попытки наступления механизированного соединения противника (вероятно, 5-я механизированная дивизия) на Львов были отбиты, однако главный вокзал оказался в руках противника»³.

После отъезда Соснковского старшим военным начальником во Львове стал командующий VI корпусным округом генерал бригады Лангнер. Оборона города первоначально осуществлялась группой войск под командованием генерала Приха, а 15 сентября Лангнер назначил генерала бригады Сикорского командующим всеми войсками обороны.

В письменном докладе начальника штаба армейской группы полковника Рачинского о составе гарнизона говорится, что на 15 сентября «общая сила обороны Львова возросла почти до 15 батальонов пехоты, 11 батарей легкой и 4 батарей тяжелой артиллерии. Все неравной ценности и разного состояния»⁴. Кроме того, в ночь с 17 на 18 сентября прибыли главные силы подходящей со стороны Ковеля 35-й пехотной дивизии: 205-й, 206-й пехотные полки и 2-й батальон 207-го пехотного полка, основная часть которого подошла еще 14 сентября. К 18 сентября в город был подтянут сводный батальон, сформированный из остатков разбитых в прежних боях 11-й и 24-й пехотных дивизий. Таким образом, к 18 сентября в гарнизоне находилось двадцать три батальона пехоты, пятнадцать батарей полевой артиллерии, зенитно-артиллерийский полк, отмеченная выше 10-я кавалерийская бригада, а к 21 сентября развернулись еще подразделения создававшегося добровольческого корпуса.

Какими же силами под Львовом располагало немецко-фашистское командование?

Основным соединением, нацеленным на Львов с юго-запада, был входивший в 14-ю армию 18-й армейский корпус, сформированный в Австрии из военнослужащих бывшей австрийской армии и состоявший из трех горных дивизий. Непосредственно на Львов через Самбор двигалась 1-я горная дивизия, 2-я горная дивизия наступала на Дрогобыч, а 3-я — на Стрый.

¹ «Известия», 28 сентября, 1939.

² Там же.

³ Из документов штаба обороны Львова.

⁴ Там же.

С 12 по 18 сентября 1-я горная дивизия вела бои в районе Львова. Свои главные усилия ей уже с 13 сентября пришлось сосредоточить на северных подступах к Львову — в районе селений Голоско, Збойска. 2-я горная дивизия должна была окружить Львов с юго-востока. Однако ее сосредоточение шло очень медленно: лишь 19 сентября ее главные силы вышли юго-восточнее Львова к Зубжа и южнее Львова к Сокольникам. 3-й горной дивизии у Львова не было выявлено вообще.

Вскоре 1-я горная дивизия втянулась в весьма тяжелые бои у Львова, так как, начиная с 15 сентября, части Львовского гарнизона систематически предпринимали атаки против нее. Цель этих атак состояла в том, чтобы захватить прилегающие к Голоско, Замарыстунув и Збойска высоты и обеспечить тем самым вывоз боеприпасов из артиллерийского склада, находившегося в лесу около северо-западной окраины Голоско. 15 сентября в атаке участвовал один батальон пехоты, около трех спешенных эскадронов 24-го уланского полка 10-й кавалерийской бригады и две артиллерийские батареи. 16 сентября силы атакующих возросли почти вдвое. Удары наносились по противнику и в районе Кортумовой Горы. В течение 17 и 18 сентября было подготовлено новое наступление польских войск, которое проводилось 19 и 20 сентября. В нем принимали участие уже семь батальонов пехоты главным образом из состава 35-й пехотной дивизии, 24-й уланский и 10-й конно-стрелковый полки 10-й кавалерийской бригады. В ходе боевых действий польские части овладели высотами севернее Голоско, Збойска и нанесли серьезные потери 98-му и 99-му тирольским горным полкам 1-й горной дивизии противника, однако закрепить захваченный рубеж не смогли и, будучи контратакованными пехотой с десятью танками, отошли назад.

На протяжении недели с 14 по 20 сентября польские войска предприняли еще ряд попыток наступления небольшими силами в других пунктах: 15 сентября одной ротой — на Рженсна Польска, 17 и 18 сентября одним батальоном — на местечко Сихув, ротой — на Маерувку и Млыновце. Все они были удачными. Можно не сомневаться, что при большей решительности и лучшем тактическом руководстве боем со стороны польского командования 1-я горная дивизия немцев была бы уничтожена.

Боевая деятельность немецко-фашистских войск на западной и южной окраинах Львова в течение 14—20 сентября свелась лишь к ежедневному обстрелу города огнем отдельных артиллерийских батарей и к действиям мелких групп разведчиков и диверсантов.

14 сентября город подвергся бомбардировке 30 немецкими самолетами, которая продолжалась около часа с четвертью и нанесла городу большой ущерб. Значительные разрушения причинил городу обстрел тяжелыми немецкими батареями в ночь с 17 на 18 сентября. Никаких активных действий на Львов с юго-востока и востока немцы не предпринимали вообще, потому что 2-я горная дивизия опоздала с сосредоточением, а когда она собралась, то ввиду выхода в район Львова советских войск ей пришлось думать уже не о наступлении, а об отходе от Львова. Наступление немецких войск на Львов с юга 20 сентября, в котором приняли участие четыре взвода пехоты, усиленные шестью — семью танками, не имело серьезного значения и было легко отбито.

Атаковать Львов с запада 19 и 20 сентября немецкие войска не могли, так как в эти дни 1-я горная дивизия, находясь под ударами польских частей, понесла серьезные потери и с большим трудом удерживала занимаемые позиции.

О трудностях немецко-фашистских войск под Львовом имеются сообщения в некоторых работах, опубликованных в Германии. В вышедшей в 1939 году статье «Штурмовая поездка моторизованных подразделений 1-й горной дивизии во Львов 12 и 13 сентября» читаем: «12 сентября горной дивизией формируется отряд моторизованных войск преследования, получающих следующее задание: «Скорейшее продвижение на Львов». В 10 часов голова авангарда выступает из Самбора в направлении Львова... Она трогается, за ней штаб полка, далее саперная рота... Вслед идет батальон... Все... офицеры штаба... кричат мчащимся мимо войскам паролем этого дня «Львов»... и так увлекают их вперед..., пока первые машины не врываюся на полном ходу в западную часть Львова. Здесь навстречу нам бьет неприятельский огонь (ружейный, пулеметный, вскоре еще из двух орудий), хорошо прицеленный. Скоро оборона усиливается, очевидно, неприятель оправился после первого испуга от совершенно неожиданного нападения на город... Горсть людей, добравшихся с бешеной скоростью до Львова, вместе со штабом полка укрепляется в домах западной окраины и удерживает завоеванную территорию... Неприятельский огонь, особенно по правому флангу нашего узкого клина, принимал все более угрожающие формы». Статья заканчивается следующей фразой, относящейся уже к действиям всей 1-й горной дивизии в районе высот у Голоско и Збойска: «Но планомерную подготовку к обороне можно начать только на рассвете 14-го сентября. С этого момента начинается восемь дней жестоких и непрерывных боев за овладение этим участком». Вот что пишет об этих днях немецко-фашистский генерал от инфантерии Эрнст Кабиш в книге «Германское победоносное шествие в Польшу»: «Тяжелые бои предстояли здесь горным войскам в следующие дни. Ведь они занимают заграждающее каре не только против прорыва из Львова, но и против идущих с северо-запада польских подкреплений. Против них выходили танки, их обстреляла тяжелая артиллерия. Появились серьезные кризисы. За девять дней позиционных боев только два раза удалось доставить вперед продовольствие. Но все снова удавалось отбивать неприятельские атаки».

15 сентября польское командование имело подтвержденные данные о проходе 4-й легкой дивизии через Раву-Русскую на север в сторону Замостья, но над их сознанием и в последующие дни все время довели сведения о движении к Львову крупных сил немцев с юго-запада, хотя это были отставшие в своем выходе к этому городу части 2-й горной дивизии.

Польские войска не имели в своем составе танков и самолетов, поэтому их командование не решилось предпринять активные действия против этой дивизии.

К чему же сводились «достижения» немецко-фашистских войск? Всего лишь к захвату западного вокзала и прилегающих к нему с юга и севера кварталов города с Кортумовой Горой. На юге они только вышли на окраину Львова со стороны Скнилова и Сокольников, на севере заняли высоты севернее Збойска и Голоско, на юго-востоке — селения Сихув, Пироговка, а мелкими группами разведчиков появились в Пасеки Мейске и Маерувке. Утверждение, что немецкие войска полностью окружали Львов, т. е. подошли к нему также с востока и с северо-востока, легко опровергается тем фактом, что в Винниках до прибытия туда частей Советской Армии они вообще не появлялись, а севернее от Винник и Маерувки советские войска их не пропустили. Кроме того, очень важный для обороны Львова район Дубляны, Малехув, Ляшки Мурованные до подхода одной из советских кавалерийских дивизий все время занимался польскими частями, из которых основную роль до

17 сентября играла 10-я кавалерийская бригада полковника Лодзя-Михальского с пехотным батальоном «Жулкев» и остатками бронетанковой бригады.

В упоминавшейся книге Эрнста Кабиша признается, что немецкое командование, начав отвод своих войск из-под Львова ночью 20 сентября, к утру 21 сентября его закончило, а к исходу 22 сентября советские войска продвинулись на 12—15 км северо-западнее, западнее и юго-западнее Львова.

Как это ни странно, но именно этот день и был объявлен гитлеровцами днем капитуляции Львова перед ними. Вот что говорилось по этому поводу в центральной немецкой печати: «Берлин, 23 сентября. Главное командование Вооруженных Сил сообщает: Львов сдался вчера уже отходящим германским войскам»¹. Больше того, не знавшие удержу в своей лжи гитлеровцы тут же писали: «Переговоры о сдаче города ведутся с ведома и согласия советских войск, стоящих на восточной окраине города» (?)².

В это утверждение генерал Эрнст Кабиш вносит новые детали: «Сразу затем пал Львов. 22-го сентября находившиеся там войска сдались армии Листа. Только что начавшееся германское решающее наступление прервалось сразу по двум причинам. Во-первых, польское командование сообщило главнокомандующему наступающих войск о том, что оно капитулирует, и почти в то же время советские войска появились в окрестностях Львова».

В действительности все это было вовсе не так. В ходе войны с гитлеровской Германией распалось польское буржуазно-помещичье государство. Перед западноукраинскими и западнобелорусскими областями возникла угроза немецко-фашистского порабощения. Советский народ не мог допустить этого. По приказу Советского правительства они были заняты Советской Армией.

Советские войска пришли в Западную Украину как освободители своих единокровных братьев-украинцев от многовекового политического, социального, национального и культурного гнета польских помещиков и капиталистов.

Следуя указаниям Коммунистической партии и Советского правительства, советские войска при освобождении Львова всемерно оберегали жизнь и благосостояние населения, общественное и государственное имущество, культурные ценности и научные учреждения, чутко относились к обычаям, национальным особенностям и религиозным убеждениям всех граждан — украинцев и поляков.

Остановимся теперь кратко на действиях советских войск.

В 6 часов утра 17 сентября в соответствии с приказом командующего Украинским фронтом тов. Тимошенко С. К. советские войска перешли старую советско-польскую границу по реке Збруч, овладев без помех всеми мостами через нее, и двигались вперед, приветствуемые всюду массами украинского и трудового польского населения. Мы знали, что немцы развернули бои непосредственно за Львов, поэтому наши войска стремились выйти ко Львову как можно скорее. Им предстояло преодолеть расстояние, равное в среднем около 225 км, по довольно труднопроходимой местности с плохими проселочными дорогами и только одним шоссе во всей полосе.

¹ «Völkischer Beobachter», 24 September, 1939.

² Там же.

За двенадцать часов первого дня наша пехота и конница, следуя походным порядком, порою развертываясь для боя и идя вне дорог, преодолели около 60 км и освободили район Тернополя. Некоторое сопротивление нашим войскам оказали польские жандармские части и вооруженные контрреволюционные элементы на границе, в Тернополе и Збараже.

В ночь с 18 на 19 сентября наш передовой отряд в составе 35 танков и двух батальонов мотопехоты, нигде не встретив немецкие войска, подошел к восточной окраине Львова. Командир отряда полковник П. С. Фотченков с шестью головными танками к 1 часу 35 мин. ночи 19 сентября прорвался в центр города. В комендатуре гарнизона он начал переговоры с представителем польского командования полковником Рачинским о сдаче города советским войскам. Рачинский от имени польского командования заявил, что польские войска будут продолжать борьбу с немцами, но отклонил предложение полковника Фотченкова о сдаче города и советским войскам.

Из последних разведывательных данных нам стало известно, что гарнизон Львова состоял примерно из двух дивизий и двадцати батарей артиллерии, не считая поставленных под ружье буржуазно-националистических элементов.

Вскоре под Львовом возникло много осложнений в наших взаимоотношениях с немецким командованием, которое предпринимало все меры, чтобы задержать наше продвижение к городу, любым способом заняв его своими войсками, с тем, чтобы похвалиться еще одной громкой победой и вынудить нас получить Львов из рук немецко-фашистских войск.

19 сентября в 8—9 часов утра произошло неожиданное столкновение трех наших пушечных бронев автомобилей, наблюдавших участок шоссе между восточной окраиной Львова и местечком Винники, с немецкой пехотой и взводом противотанковой батареи. Немцы только что подошли к Винникам с юга, не предполагая, что советские войска рано утром заняли местечко. Немецкие офицеры, по их собственному признанию, вообще не допускали мысли, что мы окажемся у Львова так быстро, и поэтому приняли наши броневики за польские. Огнем немцев у нас был поврежден один бронев автомобиль, а ответным огнем наших бронев автомобилей у немцев было разбито одно или два противотанковых орудия. Обе стороны понесли некоторые потери в людях. По нашему вызову вскоре прибыл немецкий представитель — командир горно-стрелкового полка 2-й горной дивизии полковник фон Шляммер. Он принес извинения за случившееся. На этом инцидент был исчерпан.

Однако в дальнейшем и Шляммер и командир 2-й горной дивизии, прибывшие в Винники утром 20 сентября, от имени немецкого командования выдвинули перед нами требование не мешать прибывшим немецким войскам окружить и занять Львов. Наступление немцев на город с востока первоначально было назначено на 17 час. 19 сентября, а потом перенесено на 12 час. 20 сентября. При этом командир 2-й горной дивизии указывал, что одновременно с его дивизией предпримет атаку и «другая немецкая дивизия». Немецкие представители ссылались на полученные ими ранее и затем вновь подтвержденные боевые приказы высшего командования ускорить захват Львова, а также на отсутствие какого-либо указания свыше о действиях немецко-фашистских войск под Львовом в связи с прибытием советских войск. В то же время они отказывались допустить наших представителей в штаб 18-го горного корпуса, находившегося юго-западнее Львова в Комарно.

С целью спасения города от разрушений, а населения от жертв мы, отклонив все претензии немецкого командования, добивались немедлен-

ного прекращения обстрела Львова, снятия с него осады и отвода немецко-фашистских войск во всех секторах на безопасное для них удаление, т. е. предварительно на 12—15 км. При этом мы стремились не обострять отношения с немецким командованием и тем более не допускать столкновения между нашими и немецко-фашистскими частями, что в создавшейся тогда обстановке было довольно сложно. Переговоры успешно вел специальный уполномоченный командования Украинского фронта командующий артиллерией фронта комбриг Яковлев Н. Д.

Немецкие войска не предприняли штурма Львова и 20 сентября. В тот день около 14 часов они предложили нам подписать составленную ими карту с линией демаркации, проходившей в 30 км восточнее Львова, т. е. далеко в тылу наших войск. Одновременно на эту новую линию ими был направлен небольшой отряд немецко-фашистской мотопехоты. Наш уполномоченный отказался подписать карту, а немецкий отряд не был пропущен.

К вечеру 20 сентября командир 2-й горной дивизии пригласил комбрига Н. Д. Яковлева в свой штаб и сообщил, что им получен приказ высшего командования прекратить осаду Львова и отвести немецкие войска от города. Отход дивизии он старался задержать хотя бы до полудня 21 сентября, но был вынужден подчиниться нашему требованию начать его в тот же день, 20 сентября, вечером и закончить к утру 21 сентября.

Я глубоко убежден в том, что решающими условиями, заставившими немцев отказаться от всех своих претензий на Львов, явились быстрое сосредоточение наших войск к Львову, их превосходство над немецко-фашистскими войсками в силах и средствах и опасное положение, в которое немецкое командование поставило бы свои войска при попытке атаковать Львов против нашей воли: в их тылу и на флангах находилась готовая к удару наша армия. О том, как шло сосредоточение наших войск к Львову, немцы, конечно, могли иметь данные.

К исходу 19 сентября в 20 км от центра города Львова мы уже имели главные силы трех кавалерийских дивизий со своими танковыми полками (командиры дивизий тт. Шаробурко Я. С., Крюченкин В. Д. и Малеев М. Ф.) под общим командованием командира кавалерийского корпуса комдива Костенко Ф. Я., основную часть сил трех отдельных танковых бригад, из которых одна тяжелая (командиры бригад Фотченков П. С., Волох П. В. и Иванов Г. И.), а также авангарды двух стрелковых дивизий. Через сутки непосредственно на подступах к Львову, в 5—7 км от его центра, кавалерийские дивизии и танковые бригады находились уже в полном составе. Утром 21 сентября против восточных окраин Львова целиком закончила свое сосредоточение и развертывание четырехполковая стрелковая дивизия комбрига Халюзина Г. А. с корпусной артиллерией, к юго-восточным окраинам приблизились главные силы стрелковой дивизии полковника Шерстюка Г. И. Обе находились под командованием командира стрелкового корпуса комдива Колганова К. С. На уступе слева от них на стыке с соседней армией тов. Тюленева И. В. шла 99-я стрелковая дивизия.

Однако одним соглашением с немецко-фашистским командованием об отводе его войск не решался вопрос о судьбе города: существовала третья сила — польский гарнизон Львова.

Ведя переговоры с нами, немецко-фашистское командование в то же время усиленно склоняло польское к сдаче города немецким войскам. Для воздействия на него немецкая артиллерия и авиация наносили интенсивные удары по городу. В оперативной сводке и журнале боевых действий штаба обороны Львова за 20 сентября отмечено, что в этот день немецкое командование передало полякам требование о

капитуляции и сдаче города немецко-фашистским войскам. Очевидно, для подкрепления этого предложения немецкое командование в тот же день и предприняло наступление силами четырех взводов пехоты с семью танками и артиллерией на город с юга.

Следует отметить, что эти действия проводились в то время, когда уже имелась полная ясность относительно отвода немецко-фашистских войск от Львова, о чем они сообщили нам вечером того же 20 сентября.

Особенность сложившейся обстановки заключалась в следующем. Во-первых, мы тогда еще не знали, что 20 сентября участники совещания офицеров гарнизона отвергли предложение немецко-фашистского командования о капитуляции города Львова и высказались за продолжение обороны. Поэтому Советское командование опасалось, как бы враждебно настроенные к Советскому Союзу польские генералы в последний момент не открыли немецким войскам пути в город с западной стороны. Во-вторых, для нас было очень важно войти во Львов без кровопролития и разрушений города.

Как уже говорилось, наше первое предложение польскому командованию о сдаче города советским войскам, сделанное ночью 19 сентября, было отклонено. С рассветом 21 сентября поляки увидели, что немецкие войска отходят со всех участков, занимаемых ими под Львовом. Вот что зафиксировано по данному поводу в оперативной сводке командования группы обороны Львова за 21 сентября: «Немецкие части сегодня отходили с позиций перед северо-западными и южными участками, направляясь в район Глинна Навария, Зимна Вода. Их места занимают советские войска, которые в целом группируются в районе Янов, Брюховичи, Збойска, Кшивчице, Винники, Пироговка, Вульска, Зубжа, Солонка»¹.

Понимая, что оттягивать решение вопроса о сдаче Львова больше нельзя, польское командование примерно в 14 час. 21 сентября направило к нам своих парламентариев с предложением договориться о встрече делегаций. В 17 час. того же дня возле дрожжевого завода на восточной окраине Львова состоялась эта встреча. Польскую сторону представляли: генерал Лангнер, один полковник, один майор и один капитан. Нашими представителями на переговорах были: комбриг П. А. Курочкин, комбриг Н. Д. Яковлев, бригадный комиссар К. В. Крайнюков, полковник П. С. Фотченков и полковой комиссар Макаров. Участвовал в них и тов. Серов И. А. В результате переговоров, продолжавшихся в течение 20—30 мин., Лангнер заявил, что «лучше сдать Львов и гарнизон Советской Армии, чем немцам, ибо мы славяне». Однако окончательный ответ он обязался дать нам утром 22 сентября, так как, мотивировав он, предварительно должен был переговорить с офицерами гарнизона. Следующая встреча с Лангнером нами была назначена на 8 час. утра 22 сентября в местечке Винники.

Вскоре после этой встречи с представителями польского командования к нам на командно-наблюдательный пункт в Лесенице (6 км восточнее Львова) прибыл тов. Хрущев Н. С., который тогда являлся секретарем ЦК КП(б)У. Он ознакомился с обстановкой и одобрил линию нашего поведения под Львовом.

Мы были уверены, что поляки сдадут город. Но нас все же беспокоило, как бы кто-нибудь из реакционно настроенных польских генералов не использовал эту последнюю ночь для нанесения ущерба хозяйству города. Кто тогда мог поручиться, что это исключено? Однако все прошло

¹ Из документов штаба обороны Львова.

так, как мы хотели. Созванное в 8 час. вечера совещание офицерского состава гарнизона согласилось сдать город, и Лангнер сразу же распорядился запретить патрулирование на тех участках, где находятся советские войска. Ровно в 8 час. утра делегация польского командования явилась в Винники. Генерал Лангнер подтвердил свой вчерашний ответ и после небольших уточнений подписал предложенный нами акт о сдаче гарнизона и города.

В 2 часа дня войска Львовского гарнизона, предварительно сложив в заранее указанных местах в полной исправности все свое вооружение и снаряжение, вышли из города навстречу вступающим во Львов советским войскам. Все солдаты и офицеры, семьи которых находились на освобожденной советскими войсками территории, были сразу отпущены. Таких оказалось довольно много. Генералу Лангнеру в знак признания его положительной роли в сдаче города советским войскам была предоставлена свобода выбора места жительства. Он с семьей на автомашине уехал в Румынию. Около 12—15 тыс. человек из числа сдавшихся прошло мимо моего командно-наблюдательного пункта. В подавляющем большинстве они были хорошо настроены: радовались концу войны, весело беседовали с нашими бойцами.

Нельзя, однако, не сказать о том, что среди командования войсками Львовского гарнизона имелись такие влиятельные лица, которые не хотели пойти с нами на соглашение и готовились к продолжению борьбы. Еще 19 сентября командующий VI корпусным округом, он же начальник Львовского гарнизона генерал бригады Лангнер в письменном виде дал следующее предписание командующему обороной Львова генералу бригады Сикорскому: «В связи с появлением советских танков приказываю: в случае нападения, попыток форсировать занятия позиций — стрелять. Усилить бдительность, не дать возможности застигнуть нас врасплох»¹. 21 сентября командир создававшегося добровольческого корпуса из буржуазно-националистических элементов города генерал дивизии Янушайтис издал «частный приказ № 1» о сформировании на добровольных началах пяти специальных противотанковых рот и указал, в чье распоряжение они поступают для ведения боевых действий.

Об этом говорят также явно противоречивые распоряжения польского командования об отношении к советским войскам. 21 сентября были отданы следующие два приказа: «21.9.39—12.00. Приказ для генерала Сикорского. В случае прохождения большевиков через наши линии не стрелять, большевиков пропускать, с позиций не сходить. Генерал Лангнер».

В тот же день в 14 час. 30 мин. был отдан второй приказ Сикорскому. В нем указывалось: «С целью избежания кривотолков прежде изданных приказов, приказываю: в случае приближения к баррикадам большевистских частей на расстояние ближе чем 300 м, после трехкратного предупреждения применять оружие. О каждом инциденте немедленно сообщать командованию VI КО. Командующий VI КО генерал дивизии Янушайтис»². На каком основании и когда Янушайтис присвоил себе пост командующего VI корпусным округом, нам неизвестно.

Следует обратить внимание на то, что в решении вопроса о сдаче Львова советским войскам в условиях сложившейся тогда в городе обстановки основную роль, несомненно, играли политические факторы.

Украинское население западных областей Украины, составлявшее подавляющее большинство и в самом Львове, узнав о движении Совет-

¹ Из документов штаба обороны Львова.

² Там же.

ской Армии, воспрянуло духом и с нетерпением ожидало своих освободителей. Оно не желало прихода немецких фашистов и стремилось поскорее избавиться от гнета польских помещиков и капиталистов. Об этом свидетельствует польский документ «Положение в Злочеве», обнаруженный в делах штаба обороны Львова. Работавший в этом штабе майор Берк 18 сентября 1939 года в 15 час. 45 мин., приняв сведения из Злочева, записал, что «военная власть из города выехала», «армия оставила очень много оружия, которое разобрали крестьяне», что, завладев оружием, крестьяне «организуют нападения, произошли столкновения с полицией, были раненые», что «староста просит оказать помощь»¹. При этом необходимо учитывать, что много украинцев оказалось и в частях львовского гарнизона. Это не могло не оказать сильного влияния на линию поведения польского командования по отношению к Советской Армии и немецко-фашистским войскам. Немалое значение имели и политические настроения трудовой части польского населения города, главным образом рабочего класса, которая радовалась приходу советских войск. Кроме того, все слои населения города Львова видели, как поступают с городом немцы и как ведут себя советские войска, избегающие обстрела города и каких-либо конфликтов с жителями. Они знали о великодушных условиях сдачи гарнизона. Можно с уверенностью сказать, что польскому командованию во Львове, если бы оно захотело сдать город немцам, сделать это было бы нелегко и небезопасно.

С 22 сентября началось планомерное и беспрепятственное продвижение наших войск вслед за отходившими немецко-фашистскими войсками к новой демаркационной линии в направлениях к Раве-Русской, к Любачуву и на реку Сан на фронте от Сенява до Перемышля и южнее. Интересно отметить то, что отход немецких войск от Львова изображался в сводках немецкого командования как «продвижение». Между тем, взяв только направление Львов — Перемышль, немецко-фашистскому командованию пришлось отвести свои войска на 90 км к западу.

К сожалению, некоторые советские авторы в освещении событий 1939 года у Львова проявили некритическое отношение к немецким источникам. Это видно на примере статьи полковника А. Кононенко «Германо-польская война 1939 г.». Ее автор ошибочно пишет, что «в составе 14-й армии действовала 5-я танковая дивизия ген. Фитингофа, которая в трудных условиях горного театра прорвалась к Львову и блокировала его... К 12 сентября германские войска, продолжая преследовать противника, горными дивизиями 14-й армии подошли с обеих сторон к Перемышлю, заняли Самбор и Яворов и передовыми мотомехчастями достигли Львова. Бронетанковые соединения 14-й армии продолжали наступление на восток. К 15 сентября часть войск 14-й армии продолжала преследовать отступавшие польские части, вступая с ними в бой у Львова и на р. Таневе около Билогорще... Юго-западнее Львова на р. Буг польские войска были окружены, и немцы захватили в плен 60 тысяч человек при 130 орудиях... Среди пленных был захвачен командующий южной польской армией ген. Пистор»². Кроме того, на схеме «Положение сторон к 17 сентября 1939 г.»³ автор совершенно неверно показал Львов в кольце сплошного немецкого окружения.

В заключение надо сказать, что немецко-фашистское командование стремилось взять город Львов, но не смогло. Провал его планов

¹ Из документов штаба обороны Львова.

² «Военно-исторический журнал» № 11 (16), 1940, стр. 61—62.

³ Там же, стр. 63.

был обусловлен недостатком сил и средств, упорным сопротивлением Львовского гарнизона, силой и темпами выхода ко Львову советских войск, влиянием политических настроений украинского и трудовой части польского населения города на поведение польского командования.

Освобождение Советской Армией западных областей Украины явилось осуществлением многовековой мечты революционно-прогрессивных сил всего украинского народа, ведшего длительную и упорную борьбу за свою свободу и независимость. Добровольная сдача советским войскам львовского гарнизона, несмотря на усилия немецко-фашистских войск, провокации немецкого командования и антисоветские проiski реакционно настроенной части польского командования, была не только свидетельством сильных антифашистских настроений польского народа, но и ярким проявлением дружеских отношений широких масс польских трудящихся к Советскому Союзу, их желания, решимости и готовности объединить все свои силы с советским народом для того, чтобы вместе идти к светлому будущему.

Документы немецко-фашистского командования по подготовке и планированию войны против Советского Союза

После окончания второй мировой войны достоянием гласности стали многие документы немецко-фашистского командования, проливающие свет на характер и ход подготовки агрессии против Советского Союза. К ним в первую очередь относятся известная директива ОКВ № 21 (план «Барбаросса») от 18.12.1940 года, специальные указания к директиве № 21 от 13.3.1941 года, план «Барбаросса — Ольденбург», обсуждавшийся на совещании руководителей вермахта 29.4.1941 года, директива ОКВ органам контрразведки по поводу маскировки сосредоточения войск на Востоке от 6.9.1940 года, отчеты о совещаниях руководящей верхушки вермахта 3.2.1941 года и 30.4.1941 года, где рассматривались различные вопросы осуществления плана «Барбаросса», и многие другие. Все эти документы были опубликованы в протоколах Нюрнбергского суда ¹.

Несмотря на наличие многочисленных документальных данных, неопровержимо свидетельствующих о далеко идущих захватнических планах германского империализма в отношении советского народа и до деталей вскрывающих механику подготовки немецко-фашистской агрессии на Востоке, в современной западногерманской, американской и английской реакционной историографии имеет хождение миф о превентивном характере войны Германии против Советского Союза, принятый якобы в целях самообороны. Этот миф был пущен в оборот еще пропагандой Геббельса для оправдания перед общественным мнением агрессии против СССР. На Нюрнбергском процессе он широко использовался главными военными преступниками, чтобы снять с германского милитаризма ответственность за его злодеяния. «Я утверждаю, — заявил 17 июня 1945 года Кейтель, — что все подготовительные мероприятия, проводившиеся нами до весны 1941 года, носили характер оборонительных приготовлений на случай возможного нападения Красной Армии. Таким образом, всю войну на Востоке в известной мере можно назвать превентивной».

Ниже публикуются два трофейных документа генерального штаба сухопутных войск и верховного главнокомандования вооруженных сил фашистской Германии, опровергающих эти утверждения: директива ОКХ по стратегическому сосредоточению (план «Барбаросса») от 31.1.1941 года и указания верховного главнокомандования о подготовке к операции «Барбаросса» от 3.4.1941 года.

¹ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal at Nuremberg, Vol. XXVI, Doc. 446 — PS, Doc. 447 — PS, Vol. XXVII, Doc. 1157 — PS, Doc. 1229 — PS, Vol. XXVI, Doc. 872 — PS, Doc. 873 — PS.

Эти документы показывают, как методически планомерно командование вермахта подготавливало нападение на Советский Союз. Они свидетельствуют о наступательных, захватнических целях германского милитаризма в отношении СССР. Перед немецко-фашистской армией, как вытекает из директивы ОКХ по сосредоточению, была поставлена задача «посредством глубокого вклинения танковых войск» уничтожить «всю массу русских войск, находящихся в западной России» и предотвратить возможность их отступления «в обширные внутренние районы страны».

Характерно, что и в те времена германские милитаристы камуфлировали мероприятия по подготовке агрессии против СССР фразами о необходимости обеспечения безопасности Германии на Востоке. В директиве Кейтеля от 3.4.1941 года по этому поводу прямо указывается: «...Приготовления и впредь должны маскироваться всеми возможными средствами и преподноситься войскам под видом мер для прикрытия тыла со стороны России».

Публикуемые документы позволяют составить правильное представление об истинных стратегических и оперативных планах немецко-фашистского командования в войне против Советского Союза.

№ 1

*Главное командование
сухопутных войск.
Генеральный штаб.
Оперативный отдел.
№ 050/41 — документ
командования.
Сов. секретно.*

*Ставка Главного командования
сухопутных войск
31.1.41 г.
30 экземпляров
2 экземпляр*

ДИРЕКТИВА ПО СОСРЕДОТОЧЕНИЮ ВОЙСК

(План «Барбаросса»)

1. Общие задачи

В случае, если Россия изменит свое нынешнее отношение к Германии, следует в качестве меры предосторожности осуществить широкие подготовительные мероприятия, которые позволили бы нанести поражение Советской России в быстротечной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии.

Операции должны быть проведены таким образом, чтобы посредством глубокого вклинения танковых войск была уничтожена вся масса русских войск, находящихся в Западной России. При этом необходимо предотвратить возможность отступления боеспособных русских войск в обширные внутренние районы страны.

2. Положение противника

Следует считать наиболее вероятным, что русские, используя усиленные на отдельных участках полевые укрепления на новой и старой государственных границах, а также многочисленные удобные для обороны водные преграды, вступят в бой крупными соединениями западнее рек Днепр и Западная Двина.

Русское командование будет придавать особое значение тому, чтобы по возможности дольше удерживать свои авиационные и морские базы в Прибалтийских провинциях и сохранять примыкание своего южного фланга к Черному морю посредством использования крупных сил.

При неблагоприятном развитии операций южнее и севернее Припятских болот русские будут пытаться остановить немецкое наступление на линии рек Днепр, Западная Двина.

При попытках ликвидации немецких прорывов, а также при возможных попытках отвести находящиеся под угрозой войска на линию Днепр, Западная Двина следует считаться с возможностью наступательных действий со стороны крупных русских соединений с использованием танков.

Подробно группировка противника приведена в приложении 3 а—г и справке «Вооруженные Силы Союза Советских Социалистических Республик» от 1.1.1941 года.

3. Замысел

Первое намерение главного командования сухопутных войск в соответствии с вышеизложенной задачей состоит в том, чтобы расколоть фронт главных сил русской армии, сосредоточенных в западной части России, быстрыми и глубокими ударами мощных подвижных группировок севернее и южнее Припятских болот и, используя этот прорыв, уничтожить разобщенные группировки вражеских войск.

Южнее Припятских болот группа армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта, используя стремительный удар мощных танковых соединений из района Люблина, отрезает советские войска, находящиеся в Галиции и Западной Украине, от их коммуникаций на Днепре, захватывает переправы через реку Днепр в районе Киева и южнее его и обеспечивает таким образом свободу маневра для решения последующих задач во взаимодействии с войсками, действующими севернее, или же выполнение новых задач на юге России.

Севернее Припятских болот наступает группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала фон Бока. Введя в бой мощные танковые соединения, она осуществляет прорыв из района Варшава и Сувалки в направлении Смоленска; поворачивает затем танковые войска на север и уничтожает совместно с группой армий «Север», наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, советские войска, находящиеся в Прибалтике. Затем она совместно с финской армией и подброшенными для этого из Норвегии немецкими войсками окончательно лишает противника последних оборонительных возможностей в северной части России. В результате этих операций будет обеспечена свобода маневра для выполнения последующих задач во взаимодействии с немецкими войсками, наступающими в южной части России.

В случае внезапного и полного разгрома русских сил на севере России поворот войск на север отпадает и может встать вопрос о немедленном ударе на Москву.

Начало наступления будет отдано единым приказом по всему фронту от Черного до Балтийского моря:

(день — «Б», время — «У»).

Основой для ведения боевых действий в этой операции могут послужить принципы, оправдавшие себя при проведении польской кампании. При этом, однако, следует учитывать, что, наряду с сосредоточением сил на направлениях главных ударов, необходимо атаковать противника также и на прочих участках фронта.

Только таким образом можно будет воспрепятствовать своевременному отходу боеспособных сил противника и уничтожить их западнее линии Днепр, Двина. В еще большей степени следует ожидать воздействия вражеской авиации по сухопутным войскам, тем более, что немецкие военно-воздушные силы не будут полностью привлечены для операций против России. Войска также должны быть готовы к тому, что противник может применить и химические отравляющие вещества.

4. Задачи групп армий и армий

а) Группа армий «Юг» наступает своим усиленным левым флангом в общем направлении на Киев, имея впереди подвижные части. Общая задача — уничтожить советские войска в Галиции и Западной Украине к западу от реки Днепр и захватить своевременно переправы на Днепре в районе Киева и южнее, создав тем самым предпосылки для продолжения операций восточнее Днепра. Наступление следует провести таким образом, чтобы подвижные войска были сосредоточены для удара из района Люблина в направлении на Киев.

В соответствии с этой задачей армии и танковая группа, руководствуясь непосредственными указаниями командования группы армий «Юг», должны обеспечить выполнение следующих задач:

11-я армия обеспечиваеткрытие румынской территории от вторжения советских войск, имея в виду жизненно важное значение Румынии для ведения войны. В ходе наступления войск группы армий «Юг» 11-я армия сковывает противостоящие ей вражеские силы, создавая ложное впечатление стратегического развертывания крупных сил, и по мере дальнейшего развития обстановки путем нанесения во взаимодействии с авиацией ряда ударов по отходящим войскам противника препятствует организованному отходу советских войск за Днестр.

1-я танковая группа во взаимодействии с войсками 17-й и 6-й армий прорывает оборону войск противника, сосредоточенных близ границы между Рава-Русская и Ковель, продвигаясь через Бердичев — Житомир, своевременно выходит на реку Днепр в районе Киева и южнее. В дальнейшем, не теряя времени, согласно указаниям коман-

дования группы армий «Юг», продолжает наступление вдоль Днепра в юго-восточном направлении с тем, чтобы воспрепятствовать отходу за реку Днепр вражеской группировки, действующей в Западной Украине, и уничтожить ее ударом с тыла.

17-я армия прорывает оборону противника на границе северо-западнее Львова. Быстро продвигаясь своим сильным левым флангом, она отбрасывает противника в юго-восточном направлении и уничтожает его. В дальнейшем эта армия, используя успешное продвижение войск танковой группы, без промедления выходит в район Винница, Бердичев и, смотря по обстановке, продолжает наступление в южном или юго-восточном направлении.

6-я армия во взаимодействии с соединениями 1-й танковой группы прорывает вражеский фронт в районе Луцка, прикрывая северный фланг группы армий от возможных атак со стороны Припятских болот, по возможности своими главными силами с максимальной быстротой следует на Житомир вслед за войсками танковой группы. Войска армии должны быть готовы по указанию командования группы армий повернуть свои главные силы на юго-восток западнее реки Днепр с тем, чтобы во взаимодействии с 1-й танковой группой воспрепятствовать отходу за Днепр вражеской группировки, действующей в Западной Украине, и уничтожить ее.

б) Группа армий «Центр», сосредоточив свои главные силы на флангах, раскалывает вражеские силы в Белоруссии. Подвижные соединения, наступающие южнее и севернее Минска, своевременно соединяются в районе Смоленска и таким образом создают предпосылки для взаимодействия крупных сил подвижных войск с войсками группы армий «Север» с целью уничтожения сил противника, находящихся в Прибалтике и в районе Ленинграда.

В рамках этой задачи, по указаниям командования группы армий «Центр», танковые группы и армии выполняют следующие задачи:

2-я танковая группа, взаимодействуя с 4-й армией, прорывает вражеские пограничные укрепления в районе Кобриня и севернее и, быстро продвигаясь на Слуцк и Минск, во взаимодействии с 3-й танковой группой, наступающей в район севернее Минска, создает предпосылки для уничтожения войск противника, находящихся между Белостоком и Минском. Ее дальнейшая задача: в тесном взаимодействии с 3-й танковой группой как можно скорее захватить местность в районе Смоленска и южнее его, воспрепятствовать сосредоточению сил противника в верхнем течении Днепра, сохранив тем самым группе армий «Центр» свободу действий для выполнения последующих задач.

3-я танковая группа во взаимодействии с 9-й армией прорывает вражеские пограничные укрепления севернее Гродно, стремительно продвигается в район севернее Минска и во взаимодействии с наступающей с юго-запада на Минск 2-й танковой группой создает предпосылки для уничтожения сил противника, находящихся между Белостоком и Минском. Последующая задача 3-й танковой группы: тесно взаимодействуя со 2-й танковой группой, ускоренными темпами достигнуть района Витебска и севернее, воспрепятствовать сосредоточению сил противника в районе верхнего течения Двины, обеспечив тем самым группе армий свободу действий в выполнении последующих задач.

4-я армия, нанося главный удар по обе стороны Брест-Литовска, форсирует реку Буг и тем самым открывает дорогу 2-й танковой группе на Минск. Основными силами развивает наступление через реку Шара у Слонима и южнее, используя успех танковых групп, во взаимодействии с 9-й армией уничтожает войска противника, находящиеся между Белостоком и Минском. В дальнейшем эта армия следует за 2-й танковой группой, прикрывая свой левый фланг со стороны Припятских болот, захватывает переправу через реку Березину между Бобруйском и Борисовом и форсирует реку Днепр у Могилева и севернее.

9-я армия во взаимодействии с 3-й танковой группой наносит главный удар северным крылом по группировке противника, расположенной западнее и севернее Гродно, используя успех танковых групп, стремительно продвигается в направлении Лида, Вильнюс и уничтожает совместно с 4-й армией силы противника, находящиеся между Белостоком и Минском.

В дальнейшем, следуя за 3-й танковой группой, выходит на реку Западная Двина у Полоцка и юго-восточнее его.

в) Группа армий «Север» имеет задачу уничтожить действующие в Прибалтике силы противника и захватом портов на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишить русский флот его баз. Вопросы совместных действий с мощными подвижными силами, наступающими на Смоленск и находящимися в подчинении группы армий «Центр», будут своевременно уточнены и доведены до сведения особо главным командованием сухопутных войск.

В соответствии с этой задачей группа армий «Север» прорывает фронт противника, нанося главный удар в направлении на Двинск, как можно быстрее продвигается своим сильным правым флангом, выслав вперед подвижные войска для форсирования реки Западная Двина, в район северо-восточнее Опочки с целью не допустить отступления боеспособных русских сил из Прибалтики на Восток и создать предпосылки для дальнейшего успешного продвижения на Ленинград.

В рамках этой задачи по указанию командования группы армий «Север» 4-я танковая группа и армии выполняют следующие задачи:

4-я танковая группа совместно с 16-й и 18-й армиями прорывает фронт противника между Виштитисским озером и дорогой Тильзит — Шауляй, продвигается к Двине в район Двинска и южнее и захватывает плацдарм на восточном берегу Двины. В дальнейшем 4-я танковая группа как можно быстрее достигает района северо-восточнее Опочки, чтобы отсюда в зависимости от обстановки продолжать наступление в северо-восточном или северном направлении.

16-я армия во взаимодействии с 4-й танковой группой прорывает фронт противостоящего противника и, нанося главный удар по обеим сторонам дороги Эбенроде — Каунас, стремительным продвижением своего сильного правого фланга за танковым корпусом выходит по возможности быстрее на северный берег реки Западная Двина у Двинска и южнее его.

В дальнейшем эта армия, следуя за 4-й танковой группой, быстро выходит в район Опочки.

18-я армия прорывает фронт противостоящего противника и, нанося главный удар вдоль дороги Тильзит — Рига и восточнее, быстро форсирует своими главными силами реку Западная Двина у Плявинас и южнее, отрезает находящиеся юго-западнее Риги части противника и уничтожает их. В дальнейшем она, быстро продвигаясь в направлении Псков, Остров, препятствует отходу русских войск в район южнее Чудского озера и по указанию командования группы армий «Север» очищает территорию Эстонии от противника во взаимодействии с танками в районе севернее Чудского озера.

Важно заблаговременно захватить главнейшие балтийские порты.

5. Дислокация штабов и разграничительные линии

а) Дислокация штабов

Группы армий	Во время подготовки	К началу наступления
«Юг»	Тарнув	Жешув
«Центр»	Познань	Рембертув
«Север»	Эльбинг	Инстербург

Армии и танковые группы

Во время подготовки	К началу наступления
Армии: 11-я Предял	Пятра
17-я Резцов	Рудник
6-я Сандомир	Сулов (20 км зап.-сев. зап. Замостье)
4-я Варшава	Мендзыжеч
9-я Арис	Гибы
16-я Баргенштейн	Гумбиннен
18-я Кенигсберг	Хейдекруг
1-я танк. группа Сандомир	Замостье
2-я танк. группа Варшава	Бяла-Подляска
3-я танк. группа Арис	Тройбург
4-я танк. группа Алленштейн	Тильзит

б) Разграничительные линии

Границы между группами армий¹:

(Карта 1 : 1 000 000, изд. немецкое)

«Центр» — «Юг» (для начального этапа операции)
 Крейцбург («Ц») — Радомско («Ц») — Конске («Ц»),
 Радом («Ц») — Зволень («Ц») — Курув («Ц»),
 Любартув («Ю») — Сосновица («Ц»),
 Шацк («Ц») — Ратно («Ц») — В. Глуша («Ц»),
 Давид Городок («Ц») — Мозырь («Ю») — Гомель («Ц»),
 Позже (как предусмотрено директивой):
 Курув («Ц») — Парчев («Ц») — Домачево («Ц»),
 В. Глуша («Ю»),
«Центр» — «Север» (для начального этапа операции)
 Шнейдемюль («Ц») — Грауденц («С») — Дейч Эйлау («С»),
 Центр Алленштейна — Бишофсбург («Ц») — Летцен («Ц»),
 10 км южнее Гольдапа — 3 км восточнее Гольдапа

¹ В скобках указываются начальные буквы наименований групп армий и номера армий. (Ред.)

Южная оконечность озера южнее Виштитис — Мариамполь (центр населенного пункта) — Молейтай («С») — Педруя («С») —
 Леонполь («Ц») — Юховичи («Ц») — Великие Луки («С») —
 Позже (как предусмотрено директивой):
 Летцен («Ц») — Мариамполь (центр населенного пункта)...

Разграничительные линии между армиями:

9—4 армии (для начального этапа операции)
 Леслау (9) — р. Висла до Новь Дунинов (4) — Мохово (4) —
 Серпец (4) — Цеханов (9) — Остроленка (4) — Новогрудок (4) —
 Едвабне (9) — Кнышин (9) — Соколка (4) — Индура (9) — р. Неман до Ми-
 колайки (4) — Воложин (9) — Рудня (50 км юго-восточнее Витебска) (4)
 Позже (как предусмотрено директивой):
 Леслау (9) — Бельск (9) — Макув (9) — Ружаны (9).

16—18 армии:
 Меве (16) — Вормдитт (16) — Фридланд (16) — Инстербург (16)
 Шмаленингкен (18) — Расейняй (16) — Байсогала (16)
 Екабилс (16) — Яунелгава (16)

11—17 армии:
 Орадея-Маре (17) — стык 3 государств вост. Вишеул-де-Сус — бывшая русско-
 румынская граница до Залещики (11) — Винница (17)

17—6 армии:

Олькуш (17) — Новы Корчин (17) — Ниско (6) — Билгорай (6) —
 Томашув (17) — Буск (6) — Бердичев (6).
6. Задача армии «Норвегия» — подчиняется непосредственно верховному главно-
 командованию вооруженных сил.

А. Важнейшей задачей остается надежная охрана всей территории Норвегии не
 только от действий диверсионных групп, но и от действий десантных отрядов англи-
 чан, с возможностью высадки которых следует считать этим летом.

Выполнение указанной задачи требует:

аа) чтобы прежде всего до середины мая были приведены в готовность для ис-
 пользования артиллерийские батареи, предусмотренные для усиления береговой обо-
 роны. Это должно быть осуществлено со всей энергией и с максимальным использо-
 ванием всех транспортных средств.

бб) чтобы находящиеся в настоящее время в Норвегии дивизии не ослаблялись
 в связи с подготовкой операции «Барбаросса». Наоборот, войска в районе Киркенес,
 Нарвик, подверженном наибольшей опасности, должны быть даже усилены. Это уси-
 ление следует начать немедленно за счет сил, имеющихся на территории Норвегии.

Б. Помимо перечисленных оборонительных задач, на армию «Норвегия» возла-
 гаются следующие задачи:

аа) с началом операции, а если потребуется и раньше, вторгнуться в район Пет-
 само и надежно оборонять его совместно с финскими войсками против нападения с
 суши, моря и воздуха. Особое значение приобретает удержание никелевых рудников,
 чрезвычайно важных для немецкой военной экономики (операция «Северный Олень»).

бб) имеющимися в распоряжении войсками окружить Мурманск, являющийся
 опорной базой для наступательных действий сухопутных, морских и воздушных сил
 противника. В последующем, если позволят имеющиеся в наличии силы, осуществить
 захват Мурманска (операция «Чернобурая лиса»)

7. Резервы ОКХ с началом операции будут подтянуты в районы Жешув и восточ-
 ное Варшавы (сильные группировки) и в районы Замостье, Сувалки и в Эйдкунен
 (небольшие группы).

8. Взаимодействие с ВВС и ВМФ

Задачи ВВС: по возможности исключить воздействие авиации противника и под-
 держать наступление сухопутных войск на направлениях главных ударов, а именно:
 войска группы армий «Центр» и войска левого фланга группы армий «Юг», действующе-
 е на направлении главного удара.

На первом этапе операции ВВС должны сосредоточить все свои усилия на борьбе
 с авиацией противника и на непосредственной поддержке сухопутных войск.

Удары по промышленным центрам могут быть проведены не ранее, чем будут
 достигнуты оперативные цели, поставленные сухопутным войскам.

Предусматриваемое взаимодействие:

группа армий «Юг» с 4-м воздушным флотом;
 группа армий «Центр» со 2-м воздушным флотом;
 группа армий «Север» с 1-м воздушным флотом.

ВМФ, по-прежнему сосредоточивая свои основные усилия против Англии, обес-
 печивает оборону собственного побережья и не допускает прорыва вражеского флота
 из Балтийского моря.

При этом до занятия Ленинграда — последней базы русского флота — следует избегать крупных морских операций.

По уничтожении русского флота задачей ВМФ будет являться обеспечение судоходства в Балтийском море и снабжения северного фланга сухопутных сил.

9. Сотрудничество с другими государствами

Следует учитывать активное участие вооруженных сил Румынии и Финляндии на флангах фронта в войне против СССР.

Характер совместных действий и порядок подчинения вооруженных сил этих государств немецкому командованию будут своевременно установлены.

Задача румынских войск заключается в том, чтобы совместно с разворачивающейся на юге немецкой группировкой сковать противостоящие войска противника, в последующем — обеспечивать несение вспомогательной службы в тылу.

Финские войска должны возможно быстрее захватить полуостров Ханко и прикрыть развертывание немецких войск в Северной Финляндии, атаковать не позже того момента, когда войсками группы армий «Север» будет форсирована река Двина, советские войска на юго-восточном участке финского фронта, нанести главный удар восточнее или западнее Ладожского озера, как этого потребует ОКХ (скорее всего на участке восточнее Ладожского озера), и поддержать войска группы армий «Север» при уничтожении ею противника.

Не следует ожидать активного участия Швеции в войне на нашей стороне.

Однако не исключено, что Швеция допустит использование своих дорог для передвижения немецких войск в северную Финляндию и для снабжения последних.

10. Переброска войск

Переброска войск осуществляется по прилагаемому графику.

Существенных изменений в этот график после 10.3 не может быть внесено. Время от времени в ходе перевозок будут даваться соответствующие указания о возможных изменениях отдельных пунктов выгрузки в общем районе выгрузки.

Выдвижение прибывших соединений к границе должно производиться по возможности в последний момент и незаметно. Соединения, входящие в состав 1-го и 2-го эшелонов, в общем не должны до 25.4 перейти линию Тарнув — Варшава — Кенигсберг.

Окончательное выдвижение войск, особенно подвижных соединений, следует производить только в ночное время.

11. Сохранение тайны

Во избежание внешнеполитических осложнений следует соблюдать безусловную секретность в разработке и осуществлении плана сосредоточения войск на Востоке. Для этого необходимо по возможности ограничить количество офицеров, привлекаемых к этой работе. Дальнейшее привлечение новых лиц произвести как можно позже, причем каждое новое лицо должно быть осведомлено о работе не шире, чем это требуется для ее выполнения. Круг полностью осведомленных лиц следует по возможности дольше ограничивать командующими группами армий, командующими армиями и корпусами, начальниками их штабов, обер-квартирмейстерами и первыми офицерами генерального штаба. Привлечение других военачальников и их помощников в рамках их задач производить настолько позже, насколько позволяют подготовительные работы.

Передача точного текста директивы о сосредоточении допускается только в порядке отдельных выдержек.

Связь с иностранными государствами не должна иметь места. Об этом в нужное время будет отдан соответствующий приказ.

12. Проведение подготовительной работы

Подготовительные работы должны проводиться с соблюдением секретности, последовательности и только по указанным этапам. Это вызвано тем, что предусмотренные по плану «Барбаросса» штабы и соединения разделены друг от друга как территориально, так и в смысле подчиненности.

а) На первом этапе (до середины февраля) штабы групп армий должны разработать распоряжения и приказы подчиненным штабам и войскам. Дополнительно к этому штабы армий и танковых групп, в соответствии с директивой на сосредоточение, будут осведомлены распоряжением ОКХ о порядке их подчинения группам армий и обязаны проводить подготовительные работы согласно приказам последних. Одновременно они будут поставлены в известность, что штабы групп армий имеют право привлекать к разработке приказов офицеров от подчиненных армий и танковых групп.

Командованию ВВС предложено довести до сведения воздушных флотов распоряжение о порядке взаимодействия с соответствующими группами армий и армиями.

Все подготовительные мероприятия, которые должен проводить штаб 11-й армии до прибытия последнего в Румынию, выполняет специальный рабочий штаб при начальнике немецкой военной миссии в Румынии.

б) **На втором этапе** (от середины февраля до марта) армии и танковые группы разрабатывают необходимые приказы. При этом, в соответствии с директивой на сосредоточение, к дальнейшей разработке привлекаются штабы подчиненных корпусов, а если необходимо, и штабы дивизий. ОКХ уведомит об этом штабы корпусов и дивизий в соответствующее время.

ОКХ намерено передислоцировать к этому времени все рабочие штабы групп армий, армий и танковых групп на Восток для подготовки и проведения в жизнь необходимых мероприятий.

В целях сохранения тайны размещение указанных штабов должно производиться в районах уже находящихся на Востоке штабов войск группы армий «Б» или армий.

в) **На третьем этапе** (с апреля до начала мая) командования групп армий и армий принимают предназначенные им, в соответствии с директивой на сосредоточение, полосы, соблюдая вначале меры маскировки.

Подготовительные работы нужно провести таким образом, чтобы наступление (день «Б») могло быть начато 21.6.

13. Сроки представления донесений и других документов

Представить в 3-х экземплярах:

а) Группам армий к 17.2

аа) Задачи и копии важнейших приказов, отданных штабам армий и танковых групп на основании директивы на сосредоточение.

бб) Карту 1 : 300 000 с нанесением намеченного использования соединений, до корпуса включительно.

вв) Группировку войск, включая распределение приданных частей РК.

гг) План-график выдвижения соединений и частей из мест их дислокации или пунктов выгрузки в исходные районы для наступления.

дд) Отчет о работе по согласованию совместных действий групп армий с командованиями воздушных флотов, возможные отдельные заявки на поддержку наземных войск авиацией.

ее) Пожелания и заявки, а также свои соображения относительно использования средств транспорта в полосах групп армий.

б) Группе армий «Юг» до 15.2

Требования и пожелания по вопросу взаимодействия с румынскими войсками; предложения по использованию венгерских и словацких войск, если последние будут предоставлены в наше распоряжение к началу операции.

в) Армии «Норвегия» до 15.2

Свой оперативный замысел, исходя из общей задачи, как с учетом возможности переброски войск через Швецию, так и исключая эту возможность. Пожелания относительно военно-политических требований, которые будут предъявлены Швеции и Финляндии, с указанием позднейшего срока их выполнения. При этом приложить график с расчетом времени, необходимого для подготовительных мероприятий, а также с определением более раннего срока перехода в наступление, вызванного непредвиденными обстоятельствами.

г) Армиям и танковым группам через штабы групп армий к 10.3.

Решения согласно приказам групп армий на картах 1 : 300 000 с приложением распределения приданных частей РК.

Подписал: БРАУХИЧ.

№ 2

Верховное главнокомандование вооруженных сил. Штаб оперативного руководства. Отдел обороны страны (оперативный отдел).

№ 44428/41. Сов. секретно.

*Ставка фюрера
3.4.41 г.*

СО Д Е Р Ж А Н И Е: Подготовка к операции «Барбаросса».

1. Время начала операции «Барбаросса» вследствие проведения операций на Балканах переносится по меньшей мере на четыре недели.

2. Несмотря на перенос срока, приготовления и впредь должны маскироваться всеми возможными средствами и преподносятся войскам под видом мер для прикрытия тыла со стороны России. Все мероприятия, которые связаны непосредственно с наступлением, должны быть отодвинуты, насколько это будет возможно, на более поздний срок.

3. Железнодорожный транспорт на следующей неделе продолжает работать по расписанию мирного времени. И только тогда, когда кампания на Юго-Востоке окон-

чится, железные дороги должны перейти на график максимального движения для переброски последней очереди эшелонов с учетом перевозок ВВС и подвижных соединений.

Военно-морскому флоту следует растянуть перебазирование на свои учебные пункты или перенести проведение этого мероприятия на более поздний срок.

4. При этом оборонительные приготовления, предпринимаемые против превентивных мероприятий русских в воздухе и на земле, должны продолжаться в увеличенном объеме и с большей интенсивностью.

Румынские вооруженные силы с этим распоряжением ознакомит начальник немецкой военной миссии в Румынии.

5. Главному командованию сухопутных войск предлагается представить соответствующие новые данные для составления графика перевозки войск. Срок (пока что еще не установлен) начала усиленной подготовки к восточной операции (переход на расписание ускоренного движения поездов) обозначить как день «Г».

*Начальник штаба Верховного Главнокомандования Вооруженных Сил
Подписал: КЕЙТЕЛЬ.*

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза

ВЫХОД в свет сборника документов¹, раскрывающих деятельность КПСС по укреплению обороноспособности нашей Родины и руководству военным строительством, является важным событием, способствующим дальнейшему развитию военной и военно-исторической науки. Достоинство сборника состоит в том, что в нем впервые собраны и систематизированы в хронологическом порядке важнейшие документы Коммунистической партии по строительству и укреплению Советских Вооруженных Сил: решения съездов, конференций партии и пленумов ЦК, постановления, обращения, директивы, письма Центрального Комитета Коммунистической партии, документы В. И. Ленина. В сборнике имеются документы, ставшие библиографической редкостью, так как они были опубликованы два и три десятилетия назад ограниченным тиражом и сейчас малоизвестны массовому читателю. Некоторые документы публикуются впервые.

За последние годы, особенно после решения октябрьского Пленума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» (1957 год), у командиров и политработчиков резко возросла потребность в более глубоком изучении проблем, связанных с руководством партией Вооруженными Силами и военным строительством.

До последнего времени в нашей исторической литературе отсутствовали серьезные исследования, посвященные научному анализу и обобщению деятельности КПСС по созданию и укреплению Советских Вооруженных Сил. Не были также в систематизированном виде опубликованы документы, характеризующие деятельность Коммунистической партии в области военного строительства. Выход настоящего сборника восполняет значительный пробел в нашей литературе.

Опубликованные документы показывают, как благодаря руководству Коммунистической партии, ее правильной политике росла, крепла и побеждала армия Советского государства. Железная дисциплина партии, ее самоотверженность и преданность делу трудящихся, непримиримая борьба с предателями, верность ленинскому знамени сплотили ряды Советской Армии и Военно-Морского Флота и привели их через тяжелые испытания к полной победе над врагами. В обращении «К воинам доблестных Вооруженных Сил Советского Союза...» в связи с 40-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, включенном в сборник, Центральный Комитет партии и Советское правительство, подводя итог пройденному героическому пути Советской Армии, подчеркивают: «Источник могущества Советских Вооруженных Сил состоит в том, что их организатором, руководителем и воспитателем является Коммунистическая партия. Только Коммунистическая партия могла создать

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов 1917—1958. Составители В. Н. Малин и В. П. Московский. М., Госполитиздат, 1958, 420 стр.

такую подлинно народную армию, ибо сама партия является плотью от плоти народа, ибо нет для нее интересов выше, чем интересы народа. В лице Коммунистической партии советский народ и его Вооруженные Силы всегда видели и видят своего мудрого вождя и руководителя» (стр. 400).

Руководствуясь гениальными указаниями Ленина, Коммунистическая партия проявляла неустанную заботу об армии социалистического государства. В сборнике приведены документы, в которых определены основные принципы строительства Вооруженных Сил. После Октябрьской революции не было ни одного партийного съезда, на котором не обсуждались бы вопросы военного строительства, непосредственно или в связи с решением государственных, хозяйственных и общепартийных вопросов. Неустанную заботу партии об укреплении армии охарактеризовал Центральный Комитет в своем письме «О Красной Армии» от 12 января 1921 года, публикуемом впервые. В этом документе говорится: «Партия решила и Всероссийский съезд Советов единодушно подтвердил, что армия должна быть сохранена, что ее боеспособность должна быть повышена... Но сохранить армию может только партия. Поддержать и усилить боеспособность армии может только наше внимательное, заботливое, бережное, любовное отношение к армии» (стр. 188). Указывая, что всякая невнимательность, всякое равнодушие к нуждам армии являются непоправимой ошибкой, Центральный Комитет потребовал сделать все необходимое, чтобы Советская Армия «по-прежнему представляла собою мощное оружие пролетарской революции» (стр. 189).

Помещенные в сборнике документы: из резолюции «О главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии», «Постановление по военному вопросу» и другие материалы X съезда РКП(б), директивное указание «Об укреплении Красной Армии», постановления XI, XII и последующих съездов партии направлены на практическое решение поставленной задачи — укрепление обороноспособности страны и повышение могущества Советской Армии.

В сборнике на большом количестве документов раскрываются принципы и сам процесс руководства партией строительством и организацией войск. Направляя военное строительство, Центральный Комитет в своем постановлении «О политике военного ведомства» указывал, что некоторые члены партии распространяют неправильное и глубоко ошибочное мнение, «будто политика военного ведомства есть продукт личных воззрений отдельных товарищей или отдельной группы... Центральный Комитет Российской Коммунистической партии считает необходимым в самой категорической форме подтвердить то, что для наиболее ответственных и опытных работников в партии не могло вообще стоять под сомнением, именно, что политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем» (стр. 47).

Центральный Комитет принимал решения по всем вопросам внутренней и внешней политики Советского государства, выполнение которых было совершенно обязательным для всех партийных, государственных и общественных организаций. Руководство же строительством, обучение и воспитание Советской Армии, планирование войны и ведение важнейших операций, назначение руководящих кадров решались Центральным Комитетом путем директив военному ведомству и органам, обеспечивающим их выполнение: Реввоенсовету Республики, Главному Командованию Красной Армии, Военным советам фронтов и армий, политическим отделам, армейским партийным организациям.

Документы раскрывают большую работу местных партийных организаций, действовавших в соответствии с директивами ЦК, в тесном контакте с политорганами и партийными организациями Советской Армии и Флота. Они показывают, как Центральный Комитет, руководя работой местных партийных организаций, объединяя их инициативу, добивался самого широкого революционного творчества всей партии, всех ее членов в строительстве и укреплении Вооруженных Сил Советского государства. Об этом

свидетельствуют впервые публикуемые документы: «Вопрос о положении на фронтах» (из постановления ЦК РКП(б) от 15 октября 1919 года); «О политико-моральном состоянии Красной Армии» (из постановления ЦК ВКП(б) от 30 октября 1928 года); «О состоянии обороны СССР» (из постановления ЦК ВКП(б) от 15 июля 1929 года) и другие документы.

Известно, что в связи с культом личности И. В. Сталина принялась роль партии, ее Центрального Комитета, роль великого Ленина в осуществлении исторических задач коммунистического строительства, укреплении обороноспособности страны и достижений побед над врагами социалистического Отечества. Рецензируемый сборник поможет восстановить действительную картину, научно и исторически справедливо показать роль Коммунистической партии, Советского правительства, В. И. Ленина в строительстве Вооруженных Сил, дать правильную характеристику тому великому героическому подвигу, который был совершен советским народом и его Вооруженными Силами в борьбе с внешними и внутренними врагами Советского государства.

Из включенных в сборник около ста документов периода 1917—1924 годов 44 написаны и подписаны Лениным. Все они убедительно показывают многогранную работу основателя Советского государства, его военную деятельность в годы гражданской войны. Нет ни одного важного вопроса, в решении которого в Центральном Комитете или правительстве В. И. Ленин не принимал бы самого непосредственного участия. Он является автором основных решений, принятых партией и правительством по вопросам военной политики, военного строительства и руководства Вооруженными Силами. В этих документах раскрывается сущность принципов военного строительства, организации Вооруженных Сил, их обеспечения, определяются конкретные задачи партийных организаций в области военного строительства и оказания помощи армии, формулируются задачи реввоенсоветов, политорганов и военных партийных организаций.

Из документов сборника видно, как партия, проявляя неустанную заботу об укреплении армии, посылала в ее ряды своих лучших сынов, которые служили

примером, цементировали ряды защитников Родины, являясь носителями идей и героического духа партии, ее организованности, непоколебимости в достижении цели. В особо суровые и ответственные моменты для Советского государства партия проводила мобилизации коммунистов. Ряд документов сборника характеризуют мобилизационную деятельность партии. Так, в своем постановлении от 19 июля 1919 года «О мобилизации коммунистов на фронт» ЦК РКП(б) требовал провести перерегистрацию партийных работников для распределения их по фронтам (стр. 114). На это же указывает постановление ЦК от 15 октября 1919 года (стр. 137).

Документы сборника показывают, как благодаря систематическим мобилизациям коммунистов был создан основной костяк армии. Посланцы партии объединяли сотни тысяч и миллионы трудящихся, вставших с оружием в руках на защиту социалистического Отечества. В годы гражданской войны «300 тыс. коммунистов — 65% всего тогдашнего состава партии — сражались на фронтах. Большевики шли в первых рядах Красной Армии, увлекая за собой всех бойцов, показывая им примеры дисциплины, умения преодолеть трудности» (стр. 345).

Укреплению партийного ядра в Советской Армии Центральный Комитет придавал особое значение. В постановлении «О работе военных ячеек» от 10 декабря 1928 года констатируется как важное достижение тот факт, что «за последние три года военные партийные организации значительно выросли в своем численном составе (на 40%)... рабочее ядро в парт-организациях выросло с 41,1 до 47,9%» (стр. 308).

В суровые годы Великой Отечественной войны в первых рядах защитников исторических завоеваний шли коммунисты, цементируя многомиллионную армию советского народа. Около половины своего состава партия послала непосредственно на фронт.

XX съезд КПСС, намечая грандиозную программу коммунистического строительства в нашей стране, поставил перед партией и всем советским народом задачу: держать оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечить безопасность нашего социалистиче-

ского государства. Решающим условием для выполнения этой задачи является руководящая роль партии. «Главный источник могущества наших армии и флота, — говорится в решении октябрьского Пленума, — состоит в том, что их организатором, руководителем и воспитателем является Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила советского общества» (стр. 407).

В сборник включены очень важные партийные документы, раскрывающие характер, направление и многогранную деятельность партийно-политических органов в армии и флоте на всех этапах строительства Советских Вооруженных Сил. Являясь пособием в изучении истории партийно-политического аппарата Советских Вооруженных Сил и его деятельности, сборник конкретно показывает, как Коммунистическая партия через партийно-политические органы осуществляет свое руководство армией. Пламенные строки из партийных решений, в которых оценивается роль посланцев партии, многогранная историческая деятельность военных комиссаров, характеризующаяся в ряде документов, сыгравшую большую роль в дальнейшей разработке истории Советских Вооруженных Сил, а также в разработке важнейших проблем, связанных с деятельностью партии по созданию и укреплению армии Советского социалистического государства. Основываясь на строгом учете особенностей военной организации, опираясь в своем руководстве армией на широкую сеть партийных организаций, Центральный Комитет обеспечил их централизацию и единство действий, наибольшую оперативность.

В сборнике помещены «Инструкция ЦК РКП(б) организациям ячеек РКП(б) Красной Армии и Флота в тылу и на фронте» от 31 октября 1921 года и положения «Из инструкции ЦК РКП(б) ячейкам РКП(б) в Красной Армии и Флоте» от 20 декабря 1924 года, в которых определены права и обязанности партийных организаций в армии, характер и направление их деятельности; приведены решения партийных съездов, положения о парторганизациях в Красной Армии из Устава ВКП(б), инструкции ЦК партии о взаимоотношениях отделов Красной Армии и Флота с местными партийными организациями, орга-

нов политического управления с комсомольскими организациями, ячейками РКП(б) в Красной Армии, положение о работе среди членов комсомола в армии и флоте. Все эти партийные документы были малоизвестны не только массовому читателю, но и значительной части политических работников армии, преподавателей училищ, академий и других военных учебных заведений.

Читатель найдет в сборнике документы большой важности, раскрывающие существо военной политики КПСС и советской военной идеологии, их развитие и совершенствование. Буквально в первые часы существования Советской республики II Всероссийский съезд Советов в «Декрете о мире» предложил «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом, демократическом мире» (стр. 21). Сорок один год Коммунистическая партия и Советское государство, строго учитывая объективные условия сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической, последовательно проводят политику мира. Но империализм делает все от него зависящее, чтобы сорвать мирное строительство. Вот почему идея вооруженной защиты социалистического Отечества является главной в советской военной идеологии, а задача обороны и защиты завоеваний социалистической революции составляет основу военной политики КПСС. Этой идеей проникнуты все документы сборника, начиная от декрета Совета Народных Комиссаров «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (стр. 5—6). В приветствии воинам в связи с сорокалетием Советских Вооруженных Сил говорится: «Коммунистическая партия и Советское правительство, верные ленинской миролюбивой внешней политике, твердо и последовательно борются за сохранение и упрочение мира. В то же время, учитывая современную международную обстановку и проводимую империалистами политику гонки вооружений и подготовки новой войны, партия и правительство неустанно заботятся об укреплении обороноспособности страны» (стр. 411).

Опубликованные в сборнике документы показывают, как партия научно разрабатывает и ставит задачи перед советским народом и его Вооруженными Силами на

каждом этапе их развития в соответствии с условиями и требованиями ведения войны, уровнем развития народного хозяйства, военной науки и техники.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции необходимо было мобилизовать все силы, чтобы отстоять ее завоевания. Партия призвала и организовала трудящихся на Отечественную освободительную войну. В воззвании «Социалистическое Отечество в опасности!» партия и правительство писали: «1) Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. 2) Всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови»¹.

В связи с интервенцией и разгоревшейся гражданской войной Коммунистическая партия поставила задачу — превратить страну в единый военный лагерь. «Советская республика есть осажденная всемирным капиталом крепость. Право пользоваться ею, как убежищем от Колчака, и вообще право жительства в ней мы можем признать только за тем, кто активно участвует в войне и всемерно помогает нам. Отсюда вытекает наше право и наша обязанность поголовно мобилизовать население для войны, кого на военную работу в прямом смысле, кого на всякого рода подсобную для войны деятельность» (стр. 106).

После победоносного окончания гражданской войны и разгрома интервентов партия, разрабатывая вопросы военного строительства, исходила из ленинского указания о том, что мы кончили одну полосу войны и должны готовиться к второй. Ленин говорил, что мы не знаем когда она, эта полоса придет, но мы должны быть готовы к этому. Он требовал беречь обороноспособность страны как зеницу ока. Эти указания лежат в основе военной политики партии. Практическому ее осуществлению были посвящены решения X и XI съездов Коммунистической партии (стр. 190—195, 234—236), письмо ЦК РКП(б) «Об укреплении Красной Армии» и другие.

Большой интерес представляет впервые опубликованный документ «О состоянии обороны СССР» (из постановления ЦК ВКП(б) 15 июля 1929 года), в котором подведены итоги строительства Вооруженных Сил и определены задачи в деле создания военно-технической базы для обороны. Центральный Комитет постановил: «...курс на дальнейшее увеличение технических войск и на уменьшение вспомогательных и обслуживающих частей должен быть продолжен. Необходимо достигнуть соотношения между родами войск современных армий», повысить качество боевой, особенно тактической подготовки войск. Осуществление намеченных партий мероприятий в предвоенные годы послужило основой для развертывания армии военного времени и разгрома фашистской армии.

В годы Великой Отечественной войны деятельность Коммунистической партии была направлена на осуществление необходимых мер, которые должны были укрепить Вооруженные Силы, наращивать военную мощь государства в ходе войны, создать слаженное военное хозяйство, организовать всенародные формы борьбы и помощи фронту.

В сборнике впервые публикуется директива Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года. В ней требуется организовать всенародную помощь фронту, «отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу» (стр. 355). Впервые также опубликовано постановление Государственного Комитета Обороны от 17 сентября 1941 года «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», на основе которого была проведена большая работа по подготовке резервов и развертыванию Советских Вооруженных Сил в соответствии с требованиями войны.

В послевоенный период политика КПСС направлена на обеспечение мирного труда советского народа — строителя коммунизма, на защиту государственных интересов Советского Союза, укрепление вооруженных сил социалистического лагеря, их боеспособности и боеготовности.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 13.

Суть этой политики и очередных задач в области военной деятельности выражена в ряде партийных решений послевоенного периода, которые включены в сборник.

Коммунистическая партия в решении кардинальных проблем защиты социалистического Отечества и военного строительства исходит из положения марксизма-ленинизма о решающей роли партийных масс в истории, ходе и исходе войны. В документах сборника от страницы к странице раскрывается, как партия добивалась единства армии и народа, как благодаря всенародной помощи и заботе Советская Армия превратилась в несокрушимую силу.

В грозные дни гражданской и Великой Отечественной войн, когда наши войска с беззаветной отвагой и мужеством сражались на фронтах, советские люди ковали оружие для своей армии, пополняли ее ряды лучшими своими сынами, питали ее великими идеями. Советский народ предстал перед миром как народ-герой, народ-труженик, народ-победитель. Благодаря неустанной заботе партии «в нашей стране народ и армия составляют единое целое, одну семью» (стр. 400).

В практической деятельности, в решении вопросов военного строительства партия исходила из указания В. И. Ленина, что «капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их» (стр. 150). «Проект директивы ЦК о военном единстве» (стр. 76—77), «Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным» (стр. 149—155), Тезисы ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи» (стр. 166—170) являются примерами творческого развития и практического использования идеи военного содружества трудящихся разных наций в борьбе против империалистов. Результаты исторических побед над силами империализма в гражданской и Великой Отечественной войнах подтвердили гениальное предвидение В. И. Ленина: «Мы в своей гражданской войне против буржуазии будем соединять и сливать народы не силой рубля, не силой дубья, не насильем, а добровольным согласием, солидарностью трудящихся против эксплу-

аторов»¹. Идея боевого содружества трудящихся также нашла конкретное воплощение в Варшавском договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и европейскими странами народной демократии.

В документах сборника большое место занимают вопросы укрепления воинской дисциплины.

КПСС, Советское правительство считают основным принципом руководства войсками — единоначалие, обеспечивающее единство действий сотен, десятков тысяч и миллионов людей. В письме ЦК РКП(б) от 6 марта 1925 года «Об единоначалии в Красной Армии» (стр. 280—281), в Указе Президиума Верховного Совета СССР 9 октября 1942 года «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» (стр. 370—372) и в ряде других документов детально раскрывается сущность политики партии в решении этого вопроса.

Последовательно проводя принцип единоначалия, партия всегда осуждала и всегда боролась против голого администрирования и игнорирования мнения коллектива. Центральный Комитет учит, что командиры и начальники всех степеней должны держать тесную связь с подчиненными, развивать у них инициативу, не пренебрегать их советами и опытом, учитывать их желания, мнение партийной организации, политических органов, опираться на их поддержку. ЦК РКП(б), принимая решение о реорганизации Вооруженных Сил на основах единоначалия, подчеркивал «вырастающую в связи с этим роль партии в армии», указывал на необходимость «максимального усиления политической работы и всемерного укрепления влияния партии в частях» (стр. 281).

Документы сборника раскрывают характер, содержание и значение той огромной партийно-политической работы, которую вели и ведут в Советской Армии и Флоте политорганы и партийные организации. Коммунистическая партия всегда исходила и исходит из того, что партийно-политическая и воспитательная работа имеет решающее значение, что сам характер армии, ее сущность и историческое предназначение требуют, чтобы эта

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 15.

работа велась непрерывно, целеустремленно и действенно. Партия всегда пресекала малейшие попытки свертывания партийно-политической работы в армии. Октябрьский Пленум ЦК КПСС резко осудил действия бывшего министра обороны Г. К. Жукова, направленные на ликвидацию партийного руководства и контроля со стороны ЦК КПСС над армией и флотом и свертывание партийно-политической работы. Пленум указал, что сейчас в решении задач военного строительства, стоящих перед Советской Армией и Флотом, «приобретает особо важное значение дальнейшее улучшение партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте, призванной укреплять боевую мощь наших Вооруженных Сил, сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, воспитывать военнослужащих в духе беззаветной преданности советской Родине, в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма» (стр. 407).

Коммунистическая партия в вопросах военного строительства исходит из того, что сила и боеспособность армии, успех в войне в решающей степени зависят от командных кадров, их умения использовать возможности, заложенные в советском общественном и государственном строе, для достижения победы.

На всех этапах строительства Советской Армии партия уделяла подготовке и воспитанию военных командных кадров первостепенное внимание. Об этой многосторонней деятельности партии свидетельствуют документы: «О комплектовании военно-учебных заведений» (стр. 209—210); письмо ЦК РКП(б) «О кампании вербовки в военно-учебные заведения» (стр. 237—238); постановления ЦК ВКП(б) от 25 февраля 1929 года и от 5 июня 1931 года «О командном и политическом составе РККА» и многие другие.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 5 июня 1931 года говорится, что «военно-учебные заведения — военные школы, курсы усовершенствования и академии — должны стать для всей армии подлинно ведущими центрами в боевой и политической подготовке, в овладении техникой, в военно-научной работе и обеспечивать полностью потребность армии в высококвалифицированном и в военно-техниче-

ском и политическом отношении начсоставе» (стр. 327). В обращении от 28 октября 1957 года Центральный Комитет и Советское правительство писали: «...самое главное наше богатство — это замечательные военные кадры, беспредельно преданные Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству, смелые и мужественные, знающие новую боевую технику и умеющие мастерски использовать ее в самых сложных условиях современного боя» (стр. 402).

* * *

Вышедший в свет сборник документов «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза», несомненно, окажет большую помощь командирам и политработникам Советской Армии и Флота, лекторам, пропагандистам, преподавателям военных училищ и академий, исследователям в глубоком изучении деятельности Коммунистической партии в области военного строительства.

Но в сборнике есть и существенные недостатки. В него не включен, например, такой исторически важный документ, как «Социалистическое Отечество в опасности». Известно, что этот документ, написанный В. И. Лениным и опубликованный как декрет Совета Народных Комиссаров, поднял на борьбу с немецкими империалистами массы революционного народа России. В результате выполнения этого декрета были созданы новые формирования Советской Армии, которые нанесли поражение немецким оккупантам, приостановив их наступление на Петроград.

В сборнике отсутствует и резолюция VII съезда партии «О войне и мире», в которой сказано, что «съезд признает принятие самых энергичных, беспощадно решительных и драконовских мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян России, для разъяснения неизбежности исторического приближения России к освободительной, отечественной, социалистической войне... наконец, для всестороннего, систематического, всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям»¹. Известно, что деятельность партии, направленная

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть I, Госполитиздат, 1953, стр. 404—405.

на выполнение решения съезда, сыграла свою важную роль в строительстве армии Советской республики.

Непонятно, почему оказались не включенными в сборник инструкции Центрального Комитета красноармейским ячейкам, опубликованные в печати в январе и декабре 1919 года. Отсутствие этих двух важных партийных документов не дает возможности читателю проследить процесс строительства партийных ячеек в армии, как партия, накапливая и обобщая опыт, совершенствовалась и, сообразуясь с конкретными условиями, улучшала методы руководства, определяла направление деятельности и задачи партийных ячеек в армии.

Составители стремились включить в сборник важнейшие партийные решения по вопросам строительства и укрепления Советских Вооруженных Сил, но полностью этого принципа не выдержали. Почему-то в сборнике не помещены такие документы, как «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая была утверждена ВЦИК 16 января 1918 года. «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами, — говорится в ней, — и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян, и полное разоружение имущих классов»¹. В сборник необходимо

было включить решения V. Всероссийского съезда Советов о строительстве Красной Армии, а также соответствующие теме сборника положения из конституций РСФСР и СССР. В книге мало документов, освещающих руководство партией массовыми добровольческими оборонными обществами, которые играли большую роль в укреплении Вооруженных Сил и их связей с советским народом.

Следовало бы снабдить сборник документов и необходимым справочным аппаратом, который бы объяснил читателю то или иное событие или приводимый в документе факт. Так, например, массовому читателю непонятно, о каких мирных предложениях Буллита идет речь в ответах Ленина корреспонденту американской газеты (стр. 136); не всякому читателю ясно, какие были трения между Тульским ревкомом и Зеликманом и Петерсом, о которых крайне сожалеет В. И. Ленин в своем письме «В Тульский ревком» (стр. 142). Таких примеров можно было бы привести гораздо больше, но все они будут говорить об одном — составители и издательство должны были проявить максимум заботы о читателе и облегчить его труд при изучении документов. Мы надеемся, что отмеченные недостатки будут устранены при последующих изданиях этой нужной и ценной книги.

Полковник В. Капский.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 386.

Книга о развитии тактики Советской Армии

РЕЦЕНЗИРУЕМАЯ книга¹ написана авторским коллективом Военной академии имени М. В. Фрунзе в составе полковника Богданова П. П. (руководитель коллектива), генерал-майора Коновалова Ф. П., полковников Агуреева К. В., Кедринского К. И., Проэктора Д. М., Утенкова Ф. Н., Фомичева С. К. и Шеховцова Н. И. Являясь по существу первой попыткой обобщения развития тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны, она представляет большой интерес для широкого круга военных читателей. Труд коллектива квалифицированных военных историков академии будет способствовать дальнейшему совершенствованию знаний советских офицеров и генералов в области военной теории вообще и общей тактики в особенности.

Книга состоит из трех частей, предисловия, введения и заключения. В качестве приложений даны плановые таблицы боя отдельных дивизий и корпусов и альбом схем.

В рецензируемой работе обстоятельно освещается состояние советской теории общевойскового боя в предвоенный период и ее развитие в годы Великой Отечественной войны, а также разбираются факторы, определяющие изменение тактики советских войск. Развитие тактики рассматривается как единый, закономер-

ный процесс, определенный условиями войны. Обобщения и выводы авторов базируются на анализе боевых действий стрелковых корпусов и дивизий.

Тактика в годы Великой Отечественной войны исследуется авторами по четырем периодам. Первый период охватывает время с июня 1941 по ноябрь 1942 года (до начала контрнаступления советских войск под Сталинградом), второй — с ноября 1942 по декабрь 1943 года (период коренного перелома в ходе войны), третий — операции 1944 года (год решающих побед), а четвертый — операции 1945 года. Следует заметить, что третий и четвертый периоды войны целесообразно было бы объединить в один, поскольку по характеру действий Советских Вооруженных Сил, по количеству и качеству применяемых сил и средств они существенно не отличаются друг от друга. В 1944 и 1945 годах советские войска, удерживая в своих руках стратегическую инициативу, осуществляли почти непрерывное наступление на всех фронтах, которое завершилось победоносным окончанием войны.

* * *

В первой части книги раскрываются факторы, влиявшие на развитие тактики, такие как: советские люди с их качествами, вооружение и военная техника, организация войск, оперативное искусство, а также тактика противника. Показав эти факторы, авторы не раскрыли всю сложность их взаимозависимости и взаимосвязи с тактикой. При избранном ими методе исследования

---

¹ Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Под общей редакцией генерал-лейтенанта К. С. Колганова. М., Воениздат, 1958, 416 стр.

создается впечатление, что все они влияют на развитие тактики непосредственно. На самом же деле это происходит гораздо сложнее, главным образом через бой, через его закономерности. Такое впечатление складывается потому, что в данной части книги нет характеристики общевойскового боя и его развития в зависимости от изменения факторов, определяющих это развитие. Авторы не показали также, что природа факторов различна, а следовательно, не одинакова и их роль в развитии общевойскового боя и тактики. Правильно назвав среди основных факторов оперативное искусство, они ничего не сказали о влиянии закономерностей сражения и операции на характер боя, а следовательно, и на тактику. Указанные недоработки не позволили авторам раскрыть всю сложность и противоречивость воздействия основных факторов на развитие тактики, найти закономерности этой взаимосвязи.

В книге много места отведено выяснению роли человека в развитии тактики в период Великой Отечественной войны. Авторы попытались конкретно исследовать роль человека, как одного из основных факторов, оказывающих непосредственное влияние на тактику. Но сделано это недостаточно полно. Правильно отметив, что тактика является «творчеством большой массы советских людей, овладевших боевым опытом и военными знаниями» (стр. 15), автор первой главы основное внимание уделил показу творчества офицеров и почти ничего не сказал о роли солдат.

Далее, роль человека нельзя рассматривать без анализа состояния дисциплины. Между тем о дисциплине в тексте ничего нет. Великая Отечественная война велась на широких пространствах с привлечением огромного количества людей и техники. Большая подвижность и маневренность войск, динамичность боев и сражений, повышение роли внезапности потребовали необычайно высокой согласованности и взаимодействия всех сил и средств, строгой централизации управления войсками в операции и бою, четкого выполнения приказов и беспрекословного повиновения командиру, высокой дисциплинированности всех военнослужащих.

В книге на конкретных боевых примерах показаны высокие морально-бое-

вые качества офицеров и влияние их знаний, боевого опыта и мастерства на развитие тактики. Некоторые примеры, однако, неудачны. На стр. 21—23 рассматривается неудавшаяся контратака 12-го механизированного корпуса в районе города Шауляй 23—25 июня 1941 года, но роли человека в развитии тактики здесь не видно. Этот пример больше говорит о неумелом управлении войсками.

Одним из важнейших факторов, определяющих развитие тактики, как правильно отмечается в работе, является оружие и боевая техника. Непрерывное совершенствование оружия оказывает большое влияние на способы ведения оборонительного и наступательного боя. Однако развитие оружия и военной техники не было равномерным на всем протяжении Великой Отечественной войны, вызываемые им изменения в тактике советских войск также происходили не одновременно с принятием на вооружение новых образцов, а спустя некоторое время. Так, с осени 1942 года в войсках стало появляться усовершенствованное и новое оружие, но серьезные изменения в тактике начались лишь летом 1943 года, т. е. тогда, когда оно стало применяться в массовом количестве и войска овладели им, когда была понята его роль в бою. К сожалению, это положение в книге не нашло отражения. Вот почему, хотя состояние всех видов стрелкового вооружения, минометов, артиллерийских орудий, танков, самоходно-артиллерийских установок и самолетов в годы минувшей войны показано довольно подробно, сущность влияния оружия на развитие тактики, особенно по периодам войны, полностью не раскрыта.

Нет ясности и в изложении вопроса о влиянии организации войск на тактику. На стр. 70 указано, что в 1943 году произошли крупные изменения в организации артиллерии, бронетанковых и механизированных войск, авиации и других родов войск. Следовало бы показать, как эти изменения влияли на развитие тактики. Кроме того, при рассмотрении влияния организации на тактику авторы почему-то взяли только начальный и последний периоды войны. Между тем именно в середине войны оно проявилось особенно ярко. В 1943 году вновь были

созданы стрелковые корпуса, появились артиллерийские корпуса прорыва и т. п.

Как положительный момент можно отметить, что в книге выявлена одна из важнейших тенденций в организации войск, а именно — приращение стрелковому батальону большей тактической самостоятельности и превращение его в основное общевойсковое подразделение.

Важное значение для развития тактики имеет правильная ее взаимосвязь с оперативным искусством. Некоторые особенности, присущие такой взаимосвязи, авторами определены, но они разбросаны по всему тексту, не систематизированы.

Тактика немецко-фашистских войск в 1941—1945 годах разобрана неполно и нецелестремленно. Совершенно не рассматривается характер действий соединений и частей в 1943—1945 годах; дается только описание системы их обороны. Не приводятся наиболее характерные показатели, нормы, расчеты и другие данные, которыми руководствовались немецко-фашистские войска. Как недостаток надо отметить и то, что о тактике немецко-фашистских войск речь идет во многих главах. Это осложняет ее изучение. Было бы целесообразно основные проблемы тактики противника рассмотреть в одной главе, а частные вопросы для показа их влияния на изменение характера тактических действий наших войск — во всех главах, по мере необходимости.

Следует, однако, сказать, что, несмотря на ряд отмеченных нами недочетов, в целом факторы, влиявшие на развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны, в книге определены верно, а обобщения и выводы, сделанные на основе анализа большого количества примеров, вносят серьезный вклад в советскую военную теорию.

* * *

Во второй и наиболее обширной части книги изложены важнейшие вопросы развития тактики общевойскового наступательного боя, его организации и ведения. Авторам удалось в основном правильно выявить и проанализировать важнейшие тенденции организации общевойскового наступательного боя, показать характер

его тактики. Особенно хорошо освещены: способы действий родов войск, наращивание усилий в ходе боя, изменение тактических приемов борьбы, вытекавших из возросших технических возможностей Советской Армии, скоротечность действий, причины высоких темпов наступления.

Вместе с тем и вторая часть книги не свободна от отдельных недочетов. Рассмотрение тенденций в развитии тактики наступательного боя Советской Армии в период Великой Отечественной войны начинается с разбора взглядов, господствовавших в тактике к началу минувшей войны. Авторы правильно отметили, что основные из тенденций соответствовали требованиям того времени. Но такой вывод недостаточен. Надо было бы подчеркнуть, что теоретические основы способов ведения наступательного боя, выработанные Советской Армией к началу минувшей войны, в значительной степени облегчили ее борьбу, а затем и полный разгром немецко-фашистских войск, и что многие из них остаются в силе и в наши дни. Это касается, например, решения проблемы взаимодействия. Положение довоенной тактики о том, что современный бой является общевойсковым, требующим взаимодействия всех родов войск, не изменилось. Взаимодействие приняло лишь более сложные формы. То же можно сказать о принципах глубокого построения боевых порядков при прорыве подготовленной обороны противника, одновременного подавления обороны противника на всю глубину, использования подвижных войск и т. д.

По организации и ведению наступательного боя в книге имеется специальная глава, обобщающая характерные черты развития тактики наступательного боя за всю минувшую войну в целом. Наряду с правильным и целестремленным освещением большинства тенденций в этой главе, отдельные из них рассмотрены недостаточно полно. Причем главный недостаток заключается в том, что они не исследуются по периодам войны и поэтому трудно проследить их развитие. Например, описание характерных черт тактики наступательного боя почему-то начинается с последнего периода войны, затем речь идет о первом периоде без всякой взаимосвязи. При этом черты боя настолько сливаются с теми общепринятыми

положениями тактики, которые имели место в наступательном бою во все периоды войны, что их трудно различить. В этой главе допущены и некоторые неточности. Так, например, на стр. 114 указывается, что тенденция к увеличению глубины боевых порядков войск в звене полк — дивизия — корпус наблюдалась до конца войны. Это неточно. Увеличение глубины имело место только в оперативном построении армии, фронта за счет увеличения количества подвижных групп, выделения более сильных резервов и т. п. Что же касается полка, дивизии и корпуса, то глубину их эшелонирования обычно предопределяло построение боевого порядка, который, как правильно отмечается на стр. 142—143, состоял из одного или двух, а иногда и трех эшелонов. Причем в 1944—1945 годах боевой порядок частей и соединений на важнейших направлениях в большинстве случаев состоял из двух эшелонов. Поэтому и глубина эшелонирования не увеличивалась.

Большинство глав второй части труда посвящено рассмотрению вопросов, относящихся непосредственно к организации наступательного боя. Способы и формы организации прорыва, сложившиеся в период Великой Отечественной войны и особенно на ее завершающем этапе, изложены так, что видно их значение и в современных условиях.

Вместе с тем освещение некоторых вопросов не может полностью удовлетворить читателей. Например, авторы пишут, что на выбор направления главного удара оказывало влияние объединение усилий стрелковых соединений в рамках армейской операции (стр. 119). Что имеется здесь в виду — непонятно.

Неясно изложены отдельные вопросы, связанные с определением глубины постановки боевых задач. Так, на стр. 133 указано, что в декабре 1941 года, в контрнаступлении под Москвой, задач стрелковым дивизиям ставились на глубину 3—4 км, а в некоторых случаях — 20—25 км. Разница большая. Ее нельзя объяснить, как это сделано в книге, только недостаточной укомплектованностью войск и отсутствием боевого опыта у командиров. По-видимому, главную роль при определении глубины задачи играли характер обороны противника и роль того или иного соединения в операции.

Необходимо уточнить и характеристики отдельных сторон организации наступательного боя, в частности, почему в первый период войны части и соединения получали для наступления широкие полосы, а в последующие периоды — более узкие. В книге об этом читаем следующее: «Сокращение ширины полос наступления стрелковых дивизий и корпусов обуславливалось стремлением обеспечить стремительный прорыв глубоко эшелонированной позиционной обороны противника на всю ее глубину» (стр. 147). Это неполное объяснение. Ширина полос для наступления зависела от роли соединения в наступательной операции, характера обороны противника, наличия сил и средств, глубины боевой задачи, возлагавшейся на соединение, и других причин. Например, в 1941 году ширина полос наступавших соединений была больше потому, что противник имел очаговую и не глубокую оборону, а наши соединения обычно строили свой боевой порядок в один эшелон. В 1944—1945 годах оборона противника стала позиционной и глубокоэшелонированной. В целях ее быстрейшего прорыва соединения, наступавшие на важнейших направлениях, вынуждены были строить свой боевой порядок в два—три эшелона. Кроме того, за это время мощь Советских Вооруженных Сил значительно возросла, а протяженность общего фронта уменьшилась, что позволило создавать более сильные группировки войск на главных направлениях. Естественно, что все это приводило и к сужению ширины полос наступления. На сужение ширины полос влияла и недостаточная укомплектованность войск, а также стремление некоторых командиров гарантировать успех прорыва за счет чрезмерного переуплотнения боевых порядков войск, особенно их первых эшелонов.

Подлежит уточнению также вопрос и о взаимодействии войск как в наступлении, так и обороне, организацией которого занимались не только командиры подразделений, частей и соединений, но и командующие оперативными объединениями. В связи с этим надо было бы подробнее рассмотреть роль командующего армией в организации взаимодействия соединений, особенно в 1944—1945 годах, когда он являлся основным его организатором.

В главе о боевом применении родов

войск также имеются некоторые погрешности. Недостаточно полно выявлена роль артиллерийских групп в полку, дивизии и корпусе, ничего не сказано о роли артиллерии как средства противотанковой борьбы в наступлении, применении танков и самоходно-артиллерийских установок. Не говорится о том, что в ряде случаев функции танков непосредственной поддержки пехоты выполняли подвижные группы, завершавшие прорыв тактической зоны обороны противника.

Глава «Разведка боем передовыми батальонами перед наступлением главных сил» написана хорошо. Однако и здесь есть промахи. Так, не указано, что со второй половины 1944 года передовые батальоны в ряде операций, например, в Венской, уже являлись как бы особым эшелонем в составе главных сил соединений и получали задачу захвата первой позиции главной полосы обороны, а главные силы должны были развивать их успех. В связи с таким характером действий их роль еще больше возросла.

В главе, посвященной противовоздушной обороне войск, основное место отведено созданию зенитных артиллерийских групп, показу роли командиров соединений в организации противовоздушной обороны. Но сам характер противовоздушной обороны проанализирован недостаточно четко. Например, неясно, как достигалась непрерывность прикрытия главных группировок войск истребительной авиацией, как осуществлялоськрытие войск зенитной артиллерией в ходе наступления и т. д. При разборе вопросов ведения наступательного боя много внимания уделено обороне противника в различные периоды войны, тактическим плотностям, глубине боевых задач и ширине полос наступления. А ведь обо всем этом говорилось в соответствующих главах.

Недостатком книги является также и то, что в ней анализируется только ведение прорыва. Между тем в последние два года войны основным содержанием наступательных боев были окружение и уничтожение или решительное преследование различных группировок противника, бои за крупные населенные пункты, форсирование рек, захват плацдармов, о чем надо было сказать хотя бы в общих чертах. Уделив много внимания ведению прорыва, авторы между тем не выяснили, почему

до конца войны в большинстве случаев не удавалось осуществлять прорыв всей тактической обороны противника в первый день наступления.

В книге слабо исследован вопрос об управлении войсками. По существу здесь говорится только о расположении командных и наблюдательных пунктов. Было бы целесообразно управлению войсками посвятить отдельную главу.

Во второй части книги, несмотря на имеющиеся недочеты, анализ развития тактики общевойскового наступательного боя проведен в основном верно: дается ясное представление о характере наступательных действий войск в Великой Отечественной войне и выявляются важнейшие тенденции тактики наступательного боя. Выводы авторов подтверждены достаточным количеством соответствующих примеров.

* * *

В третьей части книги рассматривается развитие тактики общевойскового оборонительного боя. Вначале излагаются предвоенные взгляды на тактику. При этом подробно анализируются взгляды на подготовку и ведение позиционной обороны и в общих чертах маневренной (подвижной) обороны. Наряду со вскрытием положительных сторон позиционной обороны, имеющих актуальное значение и в наши дни, показаны и отрицательные моменты, такие как неглубокое построение боевого порядка стрелкового корпуса, отказ от применения системы траншей, отсутствие сильной противотанковой и противовоздушной обороны.

Разбор организации и ведения оборонительного боя начинается главой, обобщающей характерные черты развития тактики этого вида боя за весь период Великой Отечественной войны. Материал изложен кратко и в основном правильно. Жаль, что не приведены необходимые расчеты и данные. Это в известной мере снижает ценность работы.

Из вопросов, относящихся непосредственно к организации оборонительного боя, поставлены следующие: боевые порядки и тактические плотности, полосы обороны и их инженерное оборудование, система огня, противотанковая оборона, взаимодействие войск, противовоздушная оборона, боевое применение родов войск

и авиации. Причем, что весьма положительно, анализ дается по периодам войны. Вопросы, характеризующие организацию обороны, освещены так, что становятся вполне ясными важнейшие направления развития тактики оборонительного боя в минувшей войне.

Однако и здесь имеются пробелы. Так, при разборе боевых порядков и тактических плотностей указывается, что третий и четвертый периоды войны не внесли в них какие-либо изменения, что они оставались такими же, как в обороне под Курском. Причем это положение объясняется только тем, что в последние годы войны Советская Армия переходила к обороне на отдельных направлениях лишь тогда, когда надо было подготовить наступательную операцию или отразить сильный контрудар противника. Такой вывод нельзя признать сколько-нибудь удовлетворительным. Надо было подчеркнуть, что противник в 1944—1945 годах был уже не в состоянии наносить сильные удары на широком фронте и с решительными целями. Поэтому не было необходимости увеличивать глубину боевых порядков и усиливать тактические плотности по сравнению с теми, которые создавались на Курской дуге.

Говоря об инженерном оборудовании местности, авторы не отметили, что в 1944—1945 годах оно получило дальнейшее развитие. Были усовершенствованы траншеи (они стали строиться с изломами, что улучшало фланкирующий огонь перед передним краем, и с большим количеством пулеметных площадок и укрытий для расчетов); оборудование дзотов осуществлялось, как правило, только на обратных скатах, а это увеличивало их живучесть; тактически важные пункты более тщательно готовились для круговой обороны; создавалось значительно больше, чем ранее, запасных и ложных позиций для родов войск. Все это усиливало инженерное оборудование местности и делало оборону еще более устойчивой. Следует отметить, что организация противовоздушной обороны войск рассмотрена в книге лишь в общих чертах. Характер действий нашей авиации и ее значение в противовоздушной обороне войск не раскрыты. Не показана также роль штаба армии в руководстве противовоздушной обороной войск.

Наряду с анализом применения родов войск в оборонительном бою, в девятой главе уделяется много внимания организации войск, тактическим плотностям, организации противотанковой обороны, хотя эти вопросы достаточно полно освещены в других главах.

Слабее, чем организация, проанализировано ведение оборонительного боя. Из приведенного материала недостаточно ясен характер действий войск по периодам войны. Например, в оборонительных боях 1944—1945 годов противник в большинстве случаев дальше третьей позиции главной полосы обороны не углублялся. Только в Шауляйской оборонительной операции в августе 1944 года и в районе озера Балатон в 1945 году на отдельных участках он дошел до армейской оборонительной полосы. А в предыдущие годы ему удавалось вклиниваться в нашу оборону на значительную глубину на очень широких участках фронта. Спрашивается, чем же отличается ведение оборонительного боя последующих двух лет войны? Каково было напряжение оборонительного боя в различные периоды войны, как был характер нанесения контратак и как использовались силы и средства для этой цели, как изменялись приемы нашей борьбы и т. д.? Возьмем, например, контратаки против прорвавшегося противника (1944—1945 годы). Благодаря глубокому эшелонированию боевых порядков наших войск, развитой системе укреплений и возможности поддерживать удар более мощными средствами, чем это было ранее, эффективность контратак резко возросла. Они поддерживались значительно большими силами танков и самоходной артиллерии. Для восстановления обороны в главной полосе в 1944—1945 годах использовались не только армейские, но иногда даже и фронтовые резервы. В этот период наши войска проводили контратаки силою от батальона до полка с танками, обычно только в ночных условиях, с целью уничтожения противника, вклинившегося в нашу оборону, создавали «огневые мешки» в главной полосе, куда завлекались наступавшие подразделения и части противника, а затем уничтожались, применяли «заигрывающие» орудия, которые привлекали на себя танки врага и подставляли их под фланговый удар наших батарей и т. д.

К сожалению, такого подробного анализа особенностей, характеризующих развитие советской тактики оборонительного боя, в книге нет. Упущены такие вопросы, как организация и ведение обороны на плацдармах, на водных преградах, в крупных населенных пунктах и др. Не исследованы глубоко и способы отражения танковых атак противника.

Несмотря на отдельные недочеты, анализ развития тактики оборонительного боя Советской Армии в период минувшей войны сделан значительно лучше, чем анализ тактики наступательного боя. В книге показано, как достигалась устойчивость позиционной обороны, как развивалась и совершенствовалась система ее построения, как росли тактические плотности, повышалась активность нашей обороны.

Приводимые в книге примеры иллюстрированы большим количеством схем, которые оформлены грамотно и в основном отвечают своему назначению. Правда, отдельные схемы сделаны неудовлетвори-

тельно. Например, на схеме № 4 нанесены только оборонительные рубежи, а группировка сил отсутствует. Такая схема не дает полного представления о системе обороны врага. На схемах № 66 и № 70 приведены только данные, говорящие о количестве противотанковых узлов и районов, а главное — сам состав этих узлов и районов не указан.

В заключение отметим, что авторы книги, несмотря на имеющиеся недочеты, сумели систематизированно, последовательно изложить, проанализировать и обобщить важнейшие положения теории и практики подготовки и ведения общевойскового наступательного и оборонительного боя в период минувшей войны. В ней собран и обобщен богатый материал для разработки проблем общевойскового боя, изучить который в современных условиях невозможно без глубокого знания опыта прошедшей войны.

Генерал-лейтенант **Ф. Корженевич**,
генерал-майор **М. Бирман**.

ВОЕННО-НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О ходе работы по созданию «Истории Великой Отечественной войны»

12 СЕНТЯБРЯ 1957 года Президиум ЦК КПСС принял постановление о разработке многотомного труда «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», выпуске серии сборников документов по Великой Отечественной войне и научно-популярной однотомной истории войны. Издание этих трудов будет иметь большое значение для советской военно-исторической науки.

Для руководства разработкой «Истории Великой Отечественной войны» создана редакционная комиссия под председательством кандидата в члены Президиума и Секретаря ЦК КПСС академика П. Н. Поспелова. В состав комиссии вошли видные советские ученые-историки, а также представители Министерства обороны, Министерства иностранных дел СССР, ряда научных учреждений и общественных организаций. Редакционная комиссия является научным коллективным органом, который определяет общее направление труда, его построение и содержание отдельных частей; она призвана обеспечить высокий научный и политический уровень издания.

Непосредственная работа по написанию истории войны возложена на Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в котором создан Отдел истории Великой Отечественной войны. Отдел является тем рабочим органом, который собирает весь необходимый документальный, цифровой и фактический материал, обобщает его, а также организует и выполняет авторский и редакторский труд.

Сосредоточение работы по созданию истории Великой Отечественной войны в

Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС отнюдь не означает снижения роли других научных организаций в изучении истории войны, а тем более не означает свертывания или ограничения их деятельности. Напротив, за истекший год заметно активизировалась работа многих научно-исследовательских учреждений, занятых проблемами отечественной истории. Задачи всестороннего освещения истории Великой Отечественной и второй мировой войны настолько широки и многогранны, что для их решения требуются усилия ряда научных коллективов. Важно лишь добиться четкого согласования планов их работы. Чем больше будет создано новых монографий, капитальных исследований по частным вопросам, чем больше будет написано обстоятельных статей и подготовлено документальных сборников, тем легче будет решить и задачу, поставленную ЦК КПСС перед Институтом марксизма-ленинизма.

Согласно постановлению Президиума ЦК КПСС, «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.» должна представлять собой глубокое марксистское исследование, охватывающее все стороны военной истории в этот период, внутренние процессы экономического и общественно-политического развития страны, а также внешней политики СССР. В труде должны быть даны общий обзор и характеристика подготовки агрессии против СССР со стороны фашистской Германии и других империалистических держав, показаны героическая борьба советского народа на фронте и в тылу, важнейшие операции Советской

Армии и Военно-Морского Флота, могущество Вооруженных Сил СССР и превосходство советского военного искусства. Труд должен глубоко раскрыть роль Коммунистической партии Советского Союза как организатора всенародной борьбы с врагом, показать ее многогранную деятельность по руководству фронтом, партизанской войной в тылу врага, хозяйственной и политической жизнью страны.

Разработка истории Великой Отечественной войны Советского Союза имеет огромное научно-познавательное значение и служит важным средством политического воспитания советских людей. По грандиозности и напряженности вооруженной борьбы Великая Отечественная война не имеет себе равных. Ни одному народу не довелось перенести таких испытаний, какие выпали на долю советских людей. Наш народ и его армия выдержали их с честью.

«Народы Советского Союза,— говорил Н. С. Хрущев на V съезде Социалистической единой партии Германии,— вынесли на своих плечах главную тяжесть войны с гитлеровским фашизмом и разгромили его. От этой победы выиграл весь мир выиграла народы многих стран, получившие возможность строить социализм»¹.

История Великой Отечественной войны вызывает у советских людей гордость за свою Родину, за Вооруженные Силы Советского государства, которые одержали всемирно-историческую победу над злейшими врагами человечества.

Советские люди, изучающие историю и опыт минувшей войны, воочию убеждаются, к каким благотворным результатам привела мудрая ленинская политика Коммунистической партии, направленная на социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, на построение социализма в СССР, на укрепление его экономической независимости и обороноспособности, на развитие творческих сил народных масс. Наша великая победа в войне была подготовлена всей деятельностью партии и народа в предвоенные годы и их напряженным трудом в период войны.

¹ Н. С. Хрущев. Речь на V съезде Социалистической единой партии Германии 11 июля 1958 года. М., Госполитиздат, 1958, стр. 27.

Таким образом, в труде «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.» будут освещены вопросы возникновения Великой Отечественной войны, ее ход и итоги. Он должен будет дать читателю обстоятельный ответ на вопрос, почему из этой исключительно тяжелой войны Советский Союз сумел выйти победителем, в чем заключаются источники несокрушимой мощи Советского Союза, его Вооруженных Сил.

* * *

Как же обстоит сейчас дело с разработкой истории войны?

Со времени принятия постановления Президиума ЦК КПСС прошло более года. За этот период Отдел истории Великой Отечественной войны Института марксизма-ленинизма проделал основную организационную работу, обеспечивающую разработку и издание многотомной истории войны и документальных сборников.

Новый труд по истории Великой Отечественной войны должен быть создан с учетом всего того, что до сих пор было написано советскими историками, включая неизданные рукописи и труды, имеющие ведомственный интерес.

В настоящее время Отдел истории Великой Отечественной войны собрал основную массу всех как опубликованных, так и неопубликованных работ по истории Великой Отечественной войны, а также большую часть литературы о второй мировой войне, изданной за рубежом.

Но литература не может служить единственной источниковедческой базой для разработки капитального научно-исторического труда. В основу его должны быть положены подлинные документы. Отдел истории Великой Отечественной войны получил возможность изучения и использования громадного документального богатства, хранящегося в советских государственных, ведомственных и партийных архивах. Сейчас развернута большая работа по сбору наиболее важных и интересных документов, но она еще далеко не завершена. С каждым днем научным сотрудникам Отдела становится известно все большее количество интересных документов, освещающих самые различные стороны вооруженной борьбы, жизни и труда советского народа в годы Великой

Отечественной войны. В целом имеющаяся источниковедческая база вполне обеспечивает как написание истории войны, так и комплектование документальных сборников

Приступая к созданию научной истории войны, научный коллектив Отдела должен был решить ряд крупных принципиальных вопросов, определяющих рамки содержания труда и его структуру. К ним в первую очередь относятся вопросы о характере и о периодизации Великой Отечественной войны и второй мировой войны в целом. В решении этих вопросов громадную помощь оказала редакционная комиссия.

Характер Великой Отечественной войны совершенно ясен и не требует дополнительного обсуждения. Бесспорно, что единственная в то время в мире страна социализма, Советский Союз, подвергшийся неспровоцированному нападению блока фашистских государств во главе с Германией, вел в течение 1941—1945 годов войну справедливую, освободительную, имевшую прогрессивное значение как для самого Советского Союза, так и для всего человечества. Со стороны правящих кругов Германии, Италии и Японии война была продолжением их агрессивной предвоенной политики, целью которой являлось распространение фашистского режима на весь мир, завоевание мирового господства. Естественно, что со стороны фашистских государств война на всем ее протяжении носила империалистический характер.

Что касается группировки капиталистических стран, воевавших против фашистской Германии, то их правящие круги вступили в войну ради своих империалистических целей. Однако объективная логика развития событий придала борьбе народов стран, подвергшихся фашистской агрессии, освободительный и справедливый характер. Но окончательно справедливый характер война приобрела для всей антифашистской коалиции только после вынужденного вступления в нее Советского Союза. С 22 июня 1941 года и вплоть до окончания войны антифашистская коалиция, возглавленная Советским Союзом, выступала под знаменем освобождения народов от агрессии и фашистского порабощения, под лозунгом ликвидации фашистского режима. И хотя

правящие империалистические круги США и Англии продолжали в ходе войны преследовать свои корыстные цели, они вынуждены были считаться с волей народов и вести борьбу против Германии, Японии и ее союзников под лозунгами антифашизма.

Таковы основные положения, которые редакционная комиссия положила в основу освещения политических проблем в труде «История Великой Отечественной войны Советского Союза».

С вопросом о характере войны связана и проблема ее периодизации. Разумеется, всякая периодизация войны условна и играет служебную роль, поскольку главной ее задачей является обеспечение удобства изучения и описания исторических явлений. Однако периодизация исторического процесса имеет и большое научное значение, так как позволяет правильно классифицировать основные явления, определявшие собой ход и исход событий.

При определении периодизации Великой Отечественной и второй мировой войны редакционная комиссия исходила из того, что главным признаком деления войны на периоды следует считать крупные изменения военно-политической обстановки, обусловленные общими экономическими и политическими факторами, определявшими характер и ход вооруженной борьбы между СССР и Германией. Очевидно, что Великую Отечественную войну следует рассматривать как главную составную часть всей второй мировой войны. Учитывая, что решающим фронтом второй мировой войны был советско-германский фронт, в основу периодизации второй мировой войны надо положить этапы вооруженной борьбы между СССР и Германией, а также изменения, происходившие во внешнеполитическом и внутреннем положении Советского Союза в ходе войны.

Исходя из этих предпосылок, редакционная комиссия решила разделить изложение истории Великой Отечественной войны на три периода.

Первый период — с 22 июня 1941 года по ноябрь 1942 года — характеризуется преимущественно обороной Советских Вооруженных Сил и их вынужденным отступлением в глубь страны.

Второй период — охватывает события, происходившие с 19 ноября

1942 года по конец 1943 года. В этот период в результате великих побед Советской Армии под Сталинградом и Курском произошел коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны в пользу антифашистской коалиции. Второй период характеризуется новыми крупными изменениями во внешнеполитическом положении СССР, дальнейшим укреплением его могущества, переходом стратегической инициативы в руки Советской Армии и ее наступлением на значительной части советско-германского фронта.

Третий период — продолжался с конца декабря 1943 года до окончания войны. В это время Вооруженные Силы СССР переходят к наступлению на отдельных направлениях к общему наступлению на всем стратегическом фронте. Данный период войны заканчивается полной победой Советского Союза над фашистской Германией и ее союзниками в Европе.

Война Советского Союза с империалистической Японией, являясь прямым продолжением и составной частью Великой Отечественной войны, по времени выходит за рамки ее третьего периода и составляет особый заключительный этап или кампанию Великой Отечественной войны.

Таковы положения о периодизации Великой Отечественной войны, принятые в основу разработки многотомного труда¹.

Что касается периодизации второй мировой войны, то в соответствии с изложенным выше принципом редакционная комиссия решила разделить ее на пять периодов, из которых первый охватывает время с 1 сентября 1939 года до вступления в войну Советского Союза; второй, третий и четвертый соответствуют периодам Великой Отечественной войны, а содержанием пятого является заключительный этап войны против империалистической Японии на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана².

* * *

Периодизация Великой Отечественной войны определила и структуру будущего

¹ Вопрос о периодизации Великой Отечественной войны будет освещен более подробно в дальнейшем. — *Ред.*

² Периодизации второй мировой войны посвящена статья генерала армии В. В. Курасова, публикуемая в настоящем номере. — *Ред.*

многотомного труда. Постановление Президиума ЦК КПСС предусматривало издание пятитомной истории войны и пяти сборников документов. Однако при разработке программы труда выяснилось, что это издание должно иметь не пять, а шесть томов. И вот почему.

1. Необходимо подробно и обоснованно показать, как и почему возникла вторая мировая война, кто был ее виновником и в какой обстановке протекала подготовка фашистской Германией нападения на СССР. Это заставляет посвятить весь первый том предвоенному этапу истории и первому периоду войны до вынужденного вступления в нее Советского Союза (т. е. с начала 30-х годов по июнь 1941 года).

2. При установлении деления Великой Отечественной войны на три периода каждому из периодов войны было намечено посвятить один том. Это оказалось возможным в отношении первого и второго периодов войны, охватывающих события 1941—1943 годов. Им соответственно посвящаются второй и третий тома труда. Что же касается третьего периода войны (1944—1945 годы), то из-за крупных масштабов и сложности событий, в частности в области международных отношений, их трудно достаточно полно осветить в одном томе. Учитывая это, целесообразно отнести третьему периоду войны не один том, как предполагалось вначале, а два тома (четвертый и пятый).

3. Труд в целом должен быть завершен подведением итогов Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны, чему следует уделить целый том (шестой).

Вопрос о необходимости издания истории войны в шести томах поставлен перед директивными органами.

В соответствии с общей структурой труда редакционная комиссия наметила и издание шести сборников документов, представляющих собой самостоятельную серию под общим названием «Документы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.».

Сборники документов будут составлены по тематико-хронологическому принципу. Это значит, что в каждый из них в соответствующих хронологических рамках будут помещены документы по всем основным вопросам: о международных отноше-

ниях и внешней политике Советского Союза, об экономическом и внутривойсковом положении СССР, о борьбе Советских Вооруженных Сил, партизанском движении и т. д.

Документы, включаемые в сборники, должны в своей совокупности дать картину развития внешних и внутренних событий и создать достаточную документальную основу для правильного понимания политики Коммунистической партии и Советского правительства в данном периоде войны.

Редакционная комиссия завершила разработку и рассмотрение проспекта истории Великой Отечественной войны. Он представляет собой книгу, в которой изложены структурный план труда и содержание всех его томов, разделов и глав. Это рабочий проект, по которому должен быть написан труд. В проспект включено также Положение об основах построения сборников документов и об организации работы по их составлению. Значение проспекта, бесспорно, очень велико. Поэтому его разработка потребовала много времени.

Параллельно с составлением проспекта коллектив Отдела истории Великой Отечественной войны приступил и к написанию труда. В данное время в основном закончена рукопись первого тома, которая рассматривается редакционной комиссией.

Первый том состоит из трех частей.

Часть первая — «СССР и капиталистический мир накануне второй мировой войны» — освещает вопросы образования двух очагов второй мировой войны, победы социализма в СССР и ее значения для укрепления обороны страны, а также историю фашистской агрессии в 1935—1938 годах. Завершается эта часть описанием предвоенного политического кризиса 1938—1939 годов. В ней показана также борьба прогрессивных сил за предотвращение войны.

Часть вторая — «СССР и капиталистический мир в первый период второй мировой войны» — охватывает военные события начала войны (нападение Германии на Польшу в 1939 году, «странную войну», поражение Франции и т. д.), последующее развитие фашистской агрессии в Европе в 1940—1941 годах, события японо-китайской войны и мероприятия

СССР по укреплению безопасности своих границ в 1938—1940 годах.

Часть третья — «Подготовка фашистской Германией нападения на СССР и состояние обороны Советского Союза перед Великой Отечественной войной» — раскрывает военные планы германского фашизма, освещает внутреннее положение Германии накануне войны и дает всестороннюю оценку международного и внутреннего положения Советского Союза перед войной и состояния Советских Вооруженных Сил.

Таким образом, 1-й том рассказывает читателю о путях подготовки империалистами второй мировой войны, показывает, как началась война и как возникла непосредственная угроза германской агрессии против СССР.

Коллектив Отдела истории Великой Отечественной войны завершил вчерне и написание 2-го тома, посвященного первому периоду Великой Отечественной войны. В различной степени авторской готовности находятся и остальные тома многотомной истории.

В соответствии с принятым планом предполагается в течение 1959 года закончить разработку четырех томов «Истории», а также одного сборника документов. Издание томов «Истории» будет осуществлено в основном в 1960 году, а выпуск сборников документов завершён в 1961 году.

«История Великой Отечественной войны Советского Союза» будет издана в формате, принятом для Большой Советской Энциклопедии, «Всемирной истории» и других академических трудов с большим количеством цветных карт, схем, фотографий и иллюстраций. Сборники документов будут издаваться меньшим форматом и более простыми по оформлению.

Все издание осуществляет Военное издательство Министерства обороны СССР.

Итак, работа по подготовке к изданию «Истории Великой Отечественной войны» развернута и идет полным ходом. Научный коллектив, работающий над созданием «Истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», считает для себя величайшей честью осуществить задание, возложенное на него Центральным Комитетом Коммунистической партии.

Генерал-майор Е. Болтин.

Научно-исследовательская работа в Военной академии имени М. В. Фрунзе

В ДЕКАБРЕ минувшего года Военная академия имени М. В. Фрунзе отметила свою сороковую годовщину.

Созданная Коммунистической партией по личному указанию В. И. Ленина, академия за годы своего существования дала высшее военное образование тысячам общевойсковых командиров, успешно работающим теперь во всех звеньях наших Вооруженных Сил. Многие из ее питомцев в боях с врагами нашей Родины проявили себя как выдающиеся советские полководцы и военачальники. Однако для подготовки квалифицированных офицерских кадров одной учебной работы было далеко недостаточно. Все эти годы в академии проводилась большая научно-исследовательская работа, которая всегда была тесно связана с задачами, решаемыми Советской Армией. В силу этого своеобразии каждого этапа развития наших Вооруженных Сил накладывало отпечаток на содержание и характер военно-научной работы, проводившейся в академии.

В период создания и становления академии как высшей советской военной школы Красная Армия еще не имела своей вполне оформившейся военной науки. Основы этой науки утверждались в жестоких боях, которые вели в то время войска молодого пролетарского государства.

Создавая советскую военную науку, партия стремилась использовать все то полезное, что накопило военное искусство в прошлом, и прежде всего русское военное искусство. В Красную Армию были призваны многие военные специалисты старой русской армии, часть которых направили на преподавательскую работу в академию. Однако профессорско-преподавательский состав из числа военных специалистов, несмотря на свое благожелательное отношение к Советской власти, был все же носителем буржуазного военного искусства и придерживался старых взглядов, положений и выводов. Многие преподаватели игнорировали опыт гражданской войны. Не осознав еще тех требований, которые предъявлялись к высшему военно-учебному заведению нового

типа, они пытались вести обучение и научную работу аналогично тому, как это делалось в старой Николаевской академии.

С таким положением мириться было нельзя. Слушатели академии, в большинстве своем коммунисты и участники гражданской войны, решительно выступали против отрыва военной теории от практических нужд Красной Армии. Эта активность слушателей была возглавлена партийной организацией академии. По ее инициативе создавались военно-научные кружки и секции. В 1920 году при академии оформилось Военно-научное общество, председателем которого был единодушно избран выдающийся советский полководец и военный теоретик М. В. Фрунзе.

Деятельность Военно-научного общества отличалась большим разнообразием и строилась на коллективном творчестве всех его членов. На заседаниях кружков и секций обсуждались принципы и организационные формы строительства вооруженных сил, вопросы военной теории и практики, истории военного искусства, проекты новых уставов и наставлений и т. д. Большое внимание уделялось изучению теории марксизма и ее применению в военном деле.

Работа Военно-научного общества находила широкое отражение в печати. Общество имело свой печатный орган — журнал «Красная Армия», в котором было помещено свыше 400 статей по различным вопросам военного дела. С конца 1921 года стал выходить журнал «Военный зарубежник». Кроме того, издавались сборники по артиллерии, по воздушному флоту и отдельные военно-научные работы. Только за 1922—1923 годы вышло в свет до 50 научных трудов.

Работа Военно-научного общества имела исключительное значение для выработки единых, основанных на марксистско-ленинской теории, взглядов по вопросам строительства Советских Вооруженных Сил, их подготовки и боевого применения. Она оказала большое влияние на формирование кадров молодых военно-научных работников, а также на

изменение военно-теоретических и методологических взглядов многих преподавателей — старых военных специалистов. Благоприятно повлияла на развитие военно-теоретической мысли академии общевойсковая дискуссия по вопросам военной науки.

Подъему военно-научной работы способствовало назначение после гражданской войны на преподавательскую работу многих опытных военачальников, а также то, что крупные военные деятели Красной Армии поддерживали постоянную связь с академией. Перед профессорско-преподавательским составом и слушателями академии неоднократно выступали по военно-теоретическим вопросам М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевский, Б. М. Шапошников, И. Э. Якир.

Таким образом, академия постоянно поддерживала связь с армией, и это благоприятно сказывалось на всей ее работе и особенно на военно-научном творчестве. Росли кадры военных теоретиков, повышалась их военно-научная и педагогическая квалификация, и как результат начали появляться труды по целому ряду вопросов советской военной теории. В период восстановления нашего народного хозяйства, когда в армии осуществлялись большие реформы, известные в истории как военные реформы 1924—1925 годов, советская военная наука получила большое развитие. Важную роль в этом процессе сыграла и Военная академия имени М. В. Фрунзе.

Среди трудов по стратегии, разработанных в этот период профессорско-преподавательским составом академии, видное место занимают работы А. А. Незмова, А. А. Свечина, А. Е. Гутора, И. И. Вацетиса, А. М. Зайончковского, Н. Е. Какурина и других.

Академия внесла важный вклад и в развитие оперативного искусства. Создав в 1924 году кафедру, она положила начало разработке теории и преподаванию этой дисциплины. Одним из первых трудов по оперативному искусству явилась коллективная работа «Ведение операций» (1925 год), излагавшая всю сумму вопросов подготовки, планирования и ведения операций, управления войсками и материально-технического обеспечения. Развитию теории оперативного искусства были посвящены также работы Н. Е. Варфоло-

меева, Н. Я. Капустина и А. К. Коленковского.

Среди работ по общей тактике необходимо отметить труды Н. Е. Какурина, С. Г. Лукирского, А. Г. Лигнау, А. Д. Сыромятникова, Н. П. Сапожникова, Н. В. Морозова и др. Службе штабов были посвящены работы Н. Е. Варфоломеева «Техника штабной службы», «Оперативные документы войсковых штабов» и «Работа войсковых штабов», исследованию тактики иностранных армий — 3-томный труд Ф. Е. Огородникова «Очерки сравнительной тактики», построенный на анализе уставов различных армий капиталистических государств. Все они имели большое значение.

Академия широко разрабатывала и вопросы тактики родов войск. Боевое применение авиации рассматривалось в работах Н. А. Яцука и М. П. Строева, применение бронетанковых войск — в книге П. Д. Гладкова «Тактика броневых частей», которая с 1925 по 1930 год выдержала четыре издания. Тактика артиллерии освещалась в трудах Е. К. Смысловского, А. Д. Сыромятникова и В. К. Токаревского, инженерное дело — в трудах К. И. Величко и Г. Г. Невского, вопросы службы тыла — в работах Н. А. Сулеймана и М. М. Загу.

Большое место в научно-исследовательской работе академии в этот период, как и в последующие годы, отводилось изучению опыта минувших войн, в особенности первой мировой и гражданской войн. Развитию военного искусства с древнейших времен до первой мировой войны были посвящены труды А. А. Свечина. Крупный вклад в военно-историческую науку по вопросам обобщения опыта первой мировой войны внесли А. М. Зайончковский, В. Ф. Новицкий и А. К. Коленковский. Их работы, ценные своим фактическим материалом, не потеряли своего значения и для современного читателя. Опыт первой мировой и гражданской войн анализировался также в работах И. И. Вацетиса, А. И. Базаревского, В. А. Меликова, Г. И. Королькова, Н. Е. Какурина, Г. С. Иссерсона и других авторов.

Огромное значение в этот период придавалось подготовке таких научно-педагогических кадров, которые могли бы обеспечить разработку проблем советской

военной науки с позиций марксизма-ленинизма. Решению этой задачи в значительной степени способствовало создание в академии в 1924 году адъюнктуры. За период с 1924 по 1929 год было подготовлено около тридцати адъюнктов. Эти молодые военно-научные работники взялись за разработку тем, связанных с обобщением опыта гражданской войны, с вопросами технического оснащения Красной Армии и общими проблемами обороны Советского Союза. Новые военно-научные силы в последующие годы разработали ряд важных вопросов советской военной науки, в частности теории глубокого боя и операции.

В условиях быстрого роста промышленного производства СССР задача военно-научной мысли состояла в том, чтобы выработать теорию общевойскового боя и операции с использованием новых видов боевой техники и в соответствии с изменившейся структурой Советских Вооруженных Сил. На решение этой основной проблемы была направлена и военно-научная работа академии.

Значительную роль в этом сыграла книга В. К. Триандафиллова «Характер операций современных армий», вышедшая в свет в 1929 году. Крупные научные труды по теории глубокого боя и операции были созданы Г. С. Иссерсоном «Эволюция оперативного искусства» (1932 год), Н. Е. Варфоломеевым «Ударная армия» (1933 год) и рядом других исследователей. Одновременно появились работы и по тактике родов войск: А. Н. Лапчинского по авиации, Е. К. Смысловского и В. Д. Грендаля по артиллерии, Д. М. Карбышева по военно-инженерному делу.

В период быстрого качественного и количественного роста боевой техники и оснащения ею войск важное значение приобретало исследование организационных форм соединений и частей в новых условиях. Решению этой проблемы был посвящен ряд работ С. Н. Красильникова, основной из которых является книга «Организация крупных общевойсковых соединений» (1933 год). В ней автор, оперируя большим историческим материалом, анализирует и обобщивает организационные формы стрелкового корпуса того времени и дает прогноз будущей

организации мотомеханизированных соединений.

К этому времени относятся крупные исследования и по истории военного искусства. Среди них выделяются труды Н. Г. Корсуна, посвященные исследованию отдельных операций первой мировой войны на Кавказском фронте, Н. А. Левицкого «Русско-японская война 1904—1905 гг.» и «Полководческое искусство Наполеона», Е. А. Разина «История военного искусства с древнейших времен до первой империалистической войны 1914—1918 гг.», а также ряд работ Н. А. Таленского, Е. А. Шиловского, Б. И. Кузнецова, А. Б. Кадишева, И. С. Короткова, С. Н. Шишкина и других.

На основе теоретических исследований и накопленных учебных материалов профессорско-преподавательский состав академии создал перед Великой Отечественной войной учебники «Общая тактика» в трех томах, «Служба общевойсковых штабов в бою», «Артиллерия в основных видах боя» и ряд других. Эти учебники, изданные массовым тиражом, стали важнейшими пособиями для командного состава Красной Армии.

С началом Великой Отечественной войны основные усилия военно-научных кадров академии были сосредоточены на обобщении повседневного опыта войны и внедрении его в учебный процесс. С этой целью часть преподавателей систематически командировалась на фронт для изучения операций и боев. Их работы публиковались в специальных Информационных бюллетенях и в сборниках «Труды академии». С учетом этих материалов был написан ряд учебных пособий.

Большое значение для обобщения опыта войны имели военно-научные конференции, на которых всесторонне обсуждались самые актуальные вопросы, непосредственно связанные с практическими задачами, решаемыми Советской Армией в ходе войны.

По окончании Великой Отечественной войны научно-исследовательская работа академии была направлена прежде всего на глубокое исследование многообразного опыта Советской Армии в минувшей войне и на разработку на этой основе и с учетом изменений в оснащении и организации войск новых форм и способов боевых действий. На решении этих задач сосредоточились основные усилия про-

фессорско-преподавательского состава академии. В результате были описаны важнейшие операции Великой Отечественной войны и создан ряд учебных пособий по оперативно-тактическим дисциплинам.

Все это свидетельствует о большой работе, проделанной профессорско-преподавательским составом академии в первые годы после войны. Следует, однако, отметить, что до XX съезда КПСС результаты научной работы были значительно ниже возможностей академии, т. к. в этот период на военно-научной работе академии, как и на всей нашей военно-теоретической мысли, крайне вредно сказывался культ личности И. В. Сталина.

Решения XX съезда КПСС имели исключительно важное значение для дальнейшего развития советской военной науки. Они определили перелом и в военно-научной работе академии. Однако для выполнения этих решений потребовалось провести большую работу с научно-педагогическими кадрами академии. Профессорско-преподавательскому составу были прочитаны лекции и доклады по важнейшим вопросам военной теории. Большое внимание при этом уделялось вопросам методики военно-научного исследования.

В результате проделанной работы значительно повысились активность и инициатива военно-научных работников академии. Смелее стали обсуждаться проблемные вопросы военного искусства и убедительнее обосновываться выдвигаемые положения. Военно-теоретические труды, построенные на богатом историческом фундаменте, позволяли вскрыть закономерности развития форм и способов вооруженной борьбы в прошлом и определить тенденции этого развития в будущем. Исследования отдельных авторов и авторских коллективов широко обсуждались на научных конференциях с участием широких кругов военной научной общественности.

В области истории военного искусства прежде всего были критически пересмотрены все материалы, относящиеся к изучению опыта прошедших войн, обращено серьезное внимание на объективное исследование операций начального периода Великой Отечественной войны и отдельных неудачных операций в последующих периодах этой войны. Профессорско-преподавательским составом акаде-

мии были созданы книги, посвященные исследованию опыта минувшей войны в целом и различным вопросам военного искусства. В разработке таких трудов участвовали генерал-лейтенант В. Ф. Воробьев, полковники М. М. Минасян, П. П. Богданов, Ф. Н. Утенков, Н. И. Шеховцов, Д. М. Проэктор, П. М. Петрусь и другие преподаватели академии.

Наряду с решением узловых проблем военного искусства и созданием крупных военно-научных трудов профессорско-преподавательский состав академии разработал ряд книг, рассчитанных на широкие круги военных читателей. К числу таких книг относятся «Словарь оперативно-тактических и общевоенных (слов) терминов», «Боевой путь Советских Вооруженных Сил», «Спутник офицера» и некоторые другие.

В последние годы значительно оживилась военно-научная работа слушателей, которая ведется в кружках ВНО, созданных при кафедрах под руководством наиболее опытных преподавателей. В академии ежегодно проводятся курсовые и академические военно-научные конференции слушателей. Работы слушателей, получившие одобрение при обсуждении, публикуются в специальных сборниках. За последние три года опубликовано свыше ста таких работ.

В настоящее время, когда военно-научная работа в академии получила широкий размах, особенно большое внимание уделяется повышению идейно-теоретического уровня работ. Эти вопросы были предметом специального обсуждения на Совете академии и в научном сообщении по методике военно-научного исследования, сейчас над ними работают все кафедры академии, а затем они будут обсуждаться на академической военно-научной конференции.

Перед академией стоят важные задачи в области военно-научной работы. Нет сомнения, что усилями профессорско-преподавательского состава при помощи партийных организаций и в тесном сотрудничестве с войсками и научными коллективами других академий и военных учреждений они будут решаться еще успешнее, чем в прошлом.

**Полковник П. Григоренко,
подполковник А. Сидоренко.**

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Новые документы об А. В. Суворове, обнаруженные в архивах Западной Германии

В СЕНТЯБРЕ 1958 года в Центральный государственный военно-исторический архив СССР поступили фотокопии документов из западно-германских архивов, относящиеся к июню и декабрю 1799 года. Документы были выявлены профессором Гербертом Мельцигом (ГДР), переславшим их фотокопии через Комиссию историков СССР и ГДР в Советский Союз в дар советским историкам. Г. Мельциг уже ряд лет занимается поисками материалов об А. В. Суворове в различных архивах Западной Германии. Он обследовал архивы городов Мюнхена, Аугсбурга, Ульма, Меммингена и Кобурга. Обнаруженные документы, несомненно, представляют большой интерес, ибо они впервые дают возможность более полно осветить один из наименее изученных периодов деятельности великого русского полководца.

Среди присланных профессором Г. Мельцигом материалов наиболее обширную группу представляют фотокопии документов из Государственного архива Баварии в Мюнхене. Здесь, в делах фонда курфюршеского тайного совета сохранилось обширное дело о пребывании русских войск под командованием А. В. Суворова в Баварии: докладные записки Военной депутации (военного министерства) и финансового департамента (министерства) курфюрсту, распоряжения и резолюции курфюрста Баварии Максимилиана-Иосифа, донесения правительства от различных баварских военных и гражданских должностных лиц, квартирные и маршрутные расписания русских войск.

В ноябре 1799 года А. В. Суворов получил от баварского правительства заем в размере 200 тысяч гульденов для покрытия текущих расходов. Переписка по поводу урегулирования финансовых обязательств русских составляет основную часть баварских материалов. В документах тайного совета отмечается образцовое поведение суворовских войск во время их пребывания в Баварии, указывается, что русское командование всегда аккуратно расплачивалось с местным населением за квартиры и продовольствие, предоставленные воинским частям.

Интересные сведения о взаимоотношениях русских войск с местным населением сообщают документы, выявленные Г. Мельцигом в архивах городов Меммингена, Ульма и Аугсбурга. «Каким бы необычайным и удивительным ни казался для нашего города проход подобных иностранных войск с совершенно чуждым для нас языком, — писал в октябре 1799 года летописец города Меммингена Давид Зейлер, — все же имеются все основания быть довольным их хорошим поведением и строгой дисциплиной, введенной в русском корпусе. Я не знаю о каких-либо неприятных инцидентах между нами и русскими. Какими простофилями оказались все те, которые поверили мрачным пророчествам аугсбургских газетных писак о неизбежности голода в Меммингене и его окрестностях, бегства жителей в леса после прихода русских войск. У нас по-прежнему можно купить хлеб, пиво, сало, мясо, творог, кур, уток, гусей и дичь, причем по цене не более высокой,

чем до прихода русских». Огромное впечатление на жителей Меммингена, по свидетельству Зейлера, произвела сама личность фельдмаршала А. В. Суворова, особенно его скромность, простота в общении с людьми, отсутствие какой-либо заносчивости и высокомерия. О благоприятном впечатлении, произведенном русскими войсками на жителей Южной Германии, говорят также документы ульмского и аугсбургского архивов.

Большую ценность для исследователей представляют два письма А. В. Суворова к австрийскому генералу принцу Фридриху Езиасу фон Кобург-Заальфельду, найденные Г. Мельцигом в Государственном архиве в городе Кобурге.

Первое письмо было отправлено А. В. Суворовым из Александрии (Северная Италия) в конце июня 1799 года. В нем выражено удовлетворение по поводу побед русско-австрийской армии в Северной Италии и высказывается надежда на то, что вскоре можно будет достигнуть «желаемой цели, т. е. положить конец несчастной войне для страдающего человечества. Тем временем мы будем продолжать сражение, т. к. французы первые должны сделать шаг к перемирию».

Второе письмо было отправлено А. В. Суворовым принцу Кобургу 31 декабря 1799 года из Праги. По тону оно резко отличается от предыдущего. В нем чувствуется разочарование, вызванное вероломными действиями австрийского правительства, нарушившего союзнические обязательства. В связи с этим А. В. Суворов указал на невозможность успешного продолжения военной кампании против Франции из-за серьезных разногласий между Россией и Австрией. Он писал: «Союзу первых двух армий Европы, непобедимой австро-русской армии мы обязаны всеми чудесами, и если придется снова начинать кампанию, то прежде всего

необходимо во что бы то ни стало осуществить сближение систем, иначе не будет спасения ни человечеству, ни религии, ни угнетенным правителям. Вот в чем, мой принц, кратко ключ к загадке».

Сведения о пражском письме А. В. Суворова к принцу Кобургу имеются у Фукса в его «Истории российско-австрийской кампании 1799 года». Выдержка из письма упоминается Д. А. Милютиным в 5 томе его военно-исторического труда о суворовском походе 1799 года. Однако нашим исследователям до сих пор не был известен подлинный текст этого интересного письма А. В. Суворова. Поэтому оно не было использовано в военно-исторических работах о великом русском полководце. Теперь благодаря фотокопии с подлинника, присланной профессором Г. Мельцигом, мы имеем об этом письме полное представление:

Наряду с работой в архивах Южной Германии Г. Мельциг занимался выявлением материалов по истории России в секретном архиве Ватикана, где, как он сообщал в письме в Советскую секцию Комиссии историков СССР и ГДР, находятся неопубликованные документы об А. В. Суворове.

Открытие профессора Г. Мельцига вызвало большой интерес среди общественности Германской Демократической Республики. В июле 1958 года в № 7 журнала «Union pressediens» была помещена редакционная статья, в которой излагались новые материалы о Суворове, обнаруженные в архивах Южной Германии.

Советская общественность приветствует усилия, предпринимаемые профессором Г. Мельцигом в деле разыскания новых материалов о А. В. Суворове, ибо они способствуют дальнейшему укреплению научных связей между советскими и германскими историками и пополняют наши сведения о великом русском полководце.

В. Головников.

Ценный источник по истории русско-турецкой войны 1877—1878 годов

ИЗВЕСТНО, что почти все имеющиеся источники по истории русско-турецкой войны 1877—1878 годов введены в научный оборот еще в дореволюционный период¹. Они освещают главным образом ход военных действий, старательно замалчивая при этом многие факты и события первостепенного исторического значения. Источниковедческая база для изучения вопросов, связанных с подготовкой и объявлением войны, с разработкой плана военных действий и с той борьбой, которая развернулась в период войны в правящих кругах царской России, остается еще весьма узкой². Естественно, что в сложившихся условиях всякий новый документ, проливающий свет на перечисленные вопросы, заслуживает пристального внимания исследователей. Именно к такого рода источникам следует, как нам представляется, отнести обнаруженные в ЦГВИА «Заметки генерала Домонтовича»³.

Михаил Алексеевич Домонтович (1830—1902) занимал во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов должность помощника князя В. А. Черкасского по гражданскому управлению в Болгарии и был прекрасно осведомлен о ходе событий. В 1886 году его назначили взамен С. П. Зыкова председателем существовавшей при Главном штабе Военно-историче-

ской комиссии по описанию войны⁴. На протяжении 1886—1893 годов Домонтович собирал материалы, представлял на просмотр подготовленные тексты и в этой связи неоднократно встречался с великим князем Николаем Николаевичем (старшим), Д. А. Милютиним, Н. Н. Обручевым, Н. П. Игнатьевым, В. А. Черкасским, М. И. Драгомировым, К. В. Левинским, П. Д. Паренсовым, А. К. Имеретинским, М. А. Газенкампом, А. Г. Жомини, А. И. Нелидовым и некоторыми другими весьма осведомленными участниками событий.

Милютин так отзывался о Домонтовиче: «Это человек дельный, с хорошим направлением, но с узким взглядом политическим»².

Краткие записи о содержании бесед Домонтовича со многими лицами, заполнившие более пятидесяти листов конторской книги большого формата, образовали дело, внесенное в опись бывшего Военно-ученого архива под названием «Заметки генерала Домонтовича». Небрежный и торопливый почерк, многочисленные сокращения слов и ряд других признаков показывают, что автор «Заметок» писал их только для себя, а это, бесспорно, увеличивает их ценность как исторического источника.

Большое место в «Заметках» занимает характеристика обстановки перед началом войны 1878—1879 годов³. Наиболее подробно она обрисовывается в связи с изложением рассказов А. Г. Жомини — дипломатического советника Александра II. Анализируя эти рассказы, сопоставляя их с другими сведениями о разногласиях по поводу объявления войны, Домонтович приходит к следующему выводу: «Из всего этого можно заключить, что государь колебался; князь Горчаков подбивал его на войну; Милютин был против войны...»⁴.

¹ См. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1898—1911, 109 томов; Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. СПб., 1904—1911, 7 томов; Сборник военных рассказов, составленных офицерами — участниками войны 1877—1878. СПб., 1878—1879, 6 томов и т. д.

² См. Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877—78 гг. на Балканском полуострове, вып. 1—6. СПб., 1899—1911; Дневник Д. А. Милютин, т. 2. М., 1949; Д. А. Скалон. Мои воспоминания 1877—1878 гг., т. 1—2. СПб., 1913; М. Газенкамф. Мой дневник 1877—78 гг. СПб., 1908; П. Паренсов. Из прошлого, ч. 1. СПб., 1901.

³ М. А. Домонтович, генерал-майор, впоследствии генерал от инфантерии.

¹ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 485, оп. 1, дд. 576 и 1492.

² Дневник Д. А. Милютин, т. 3. М., 1950, стр. 101—102.

³ ЦГВИА, ф. 485, оп. 1, д. 1308, лл. 12—14, 16, 18, 19, 21, 37—39 и др.

⁴ Там же, л. 14.

Сторонниками войны, по его мнению, были Н. П. Игнатьев и П. А. Шувалов¹, а противниками — М. Х. Рейтерн и В. А. Черкасский².

С точки зрения дипломатической истории русско-турецкой войны 1877—1878 годов представляют интерес приведенные в «Заметках» беседы автора с Н. П. Игнатьевым и А. И. Нелидовым. Они были весьма продолжительными и касались различных тем. Особенно подробно освещались при этом вопросы, связанные с выработкой условий капитуляции Турции и с мирными переговорами в Сан-Стефано³. Оба явно преувеличивали свою роль в происходивших событиях. Тем не менее их рассказы проливают некоторый свет на закулисную борьбу среди деятелей царской дипломатии.

Много внимания уделено автором описанию разработки плана военных действий русской армии перед началом войны и позднейших изменений в нем. Эта часть текста хорошо дополняет документы, опубликованные самим Домонтовичем как председателем Военно-исторической комиссии⁴. Здесь, между прочим, выяснена история большинства этих документов и воспроизведены комментарии их составителей: Н. Н. Обручева, К. В. Левницкого и других. Суммируя имевшиеся в его распоряжении сведения, Домонтович пришел к выводу о том, что план войны «заблаговременно... не был всесторонне разработан и глубоко продуман»⁵. Пытаясь определить конечную стратегическую задачу русского плана, автор приводит рассказ великого князя Николая Николаевича о его разговоре с Александром II в Ливадии 18 октября 1876 года. Выслушав решение о назначении его на должность главнокомандующего, великий князь, по словам Домонтовича, «спросил государя о цели войны. Государь отвечал: Константинополь»⁶.

Весьма любопытны характеристики крупнейших государственных и военных деятелей периода русско-турецкой войны 1877—1878 годов. О главнокомандующем,

например, Домонтович отзывался резко отрицательно. Как бы подводя итог всем своим насмешкам по поводу «военного таланта» великого князя, он восклицает: «И этому-то, в сущности, полковому командиру «зауряд» пришлось заправлять таким сложным, тонким и донельзя ответственным делом, как управление 500-тысячной действующей армией»¹. В Д. А. Милютине автор видит некоторые недостатки, но в целом оценивает его, как «редкого государственного человека»².

П. С. Ванновского Домонтович едко высмеивает несмотря на то, что тот в момент составления «Заметок» был военным министром. Он пишет, что во время войны Ванновский «отстаивал порядки Милютина»³, а впоследствии «из почтительнейшего слуги он стал злейшим его порицателем. Впрочем, это совершенно логично. Он поступил, как истинный слуга... и кланялся низко, чтобы удобнее укусьить за икры своего господина, когда тот споткнется и упадет»⁴. Непокойчицкий характеризуется как «бесспорно умный и тонкий человек», который, однако, «с первых же шагов своей деятельности стал все свои способности изошрять на то, чтобы угождать и не противоречить младенцу-главнокомандующему»⁵.

Очень ярко показана в «Заметках» полная неспособность главнокомандующего и его штабных офицеров к руководству военными действиями. Домонтович прямо говорит о том, что от этих деятелей «едва ли можно было... требовать отчетливого выполнения плана», и считает вполне естественным, что у них «все путалось, как пришлось»⁶. Он пишет о том, что, часто разглагольствуя о тайне военных распоряжений, главнокомандующий ежедневно посылал в Царское Село некоей госпоже Числовой телеграммы, которые «почти слово в слово были повторением телеграфных же донесений великого князя к государю». Телеграмм было так много, что приходилось удивляться, как у него «хватало времени на эту пере-

¹ ЦГВИА, ф. 485, оп. 1, д. 1308, л. 13об., 14.

² Там же, л. 14об.

³ Там же, лл. 36—39, 51—54.

⁴ См. Особое прибавление., вып. 4.

⁵ ЦГВИА, ф. 485, оп. 1, д. 1308, л. 18.

⁶ Там же, л. 15об.

¹ ЦГВИА, ф. 485, оп. 1, д. 1308, л. 17—17об.

² Там же, л. 26об.

³ Там же, л. 26.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 17об.

⁶ Там же, л. 18.

писку»¹. В свою очередь царь через своего приближенного Рылеева часто телеграфировал «какой-то Касаткиной, живущей тоже в Царском Селе»². Присутствуя на театре военных действий, царь постоянно вмешивался в распоряжения полевой квартиры, но чтобы избежать ответственности, тщательно скрывал это. Доверенным лицом для сношений царя с главнокомандующим служил А. К. Имеретинский, с которым оба разговаривали «крайне неопределенно и уклончиво», так что ему «часто приходилось угадывать то, что следовало передавать одному или другому из его высоких доверителей»³.

О поразительной безответственности и небрежности полевой квартиры в управлении войсками непосредственно на поле боя можно судить по эпизоду, который воспроизведен в «Заметках» со ссылкой на рассказы Д. А. Милютин и П. Л. Лобко. 30 августа царь и Милютин находились на позициях около Плевны. Главнокомандующий, не сумев доложить царю о ходе дела, спросил об этом Скалона. «Тот начал вытаскивать из кармана целый ворох телеграмм, полученных в течение целого дня с поля сражения. Оказалось, что об их содержании ничего не было известно ни Непокойчицкому, ни Левицкому, ни главнокомандующему. Милютин от таких порядков пришел в ужас»⁴.

Представляет интерес указание на связь между господствовавшими в 70-х годах

прошлого века военно-теоретическими взглядами¹ и теми порядками, которые существовали в штабе главнокомандующего. Вот что пишет об этом Домонтович: «...когда получено было известие о переходе Гурко за Балканы, великому князю приходит в голову мысль взять Рушук. Хотя это противоречило сделанным распоряжениям, все же Непокойчицкий и Левицкий этому не сопротивляются на том будто бы основании, что главнокомандующему должны от времени до времени моментально приходиться в голову гениальные мысли. О таком наитии толкуется в разных курсах военного искусства, и вот в силу этого и великий князь должен был подвергнуться этому вдохновению, а Непокойчицкий и Левицкий это санкционировать»².

В кратком сообщении нет возможности не только полностью пересказать содержание «Заметок» Домонтовича, но и остановиться на всех наиболее важных из затронутых в них вопросах. Думается, однако, что сказанного выше достаточно для того, чтобы показать, что этот весьма своеобразный по форме источник заслуживает внимания исследователей, так как его текст позволяет уточнить, дополнить, а в отдельных случаях и исправить имеющиеся представления по некоторым важнейшим проблемам истории русско-турецкой войны 1877—1878 годов.

В. Дьяков.

¹ ЦГВИА, ф. 485, оп. 1, д. 1308, л. 15об.

² Там же, л. 18об.

³ Там же, л. 22об.

⁴ Там же, л. 40.

¹ Об этих взглядах можно судить, например, по статье С. Жилинского «О методе исследования и изложения военного искусства». «Военный сборник» № 6, 1876.

² ЦГВИА, ф. 485, оп. 1, д. 1308, л. 17об.

Обсуждение книги В. И. Скопина «Милитаризм» в Военной академии имени М. В. Фрунзе

В ВОЕННОЙ академии имени М. В. Фрунзе 20 июля 1958 года состоялось обсуждение второго издания книги «Милитаризм» В. И. Скопина¹. Обсуждение вызвало широкий интерес научной общественности Москвы. В нем приняли участие представители московских военных академий, редакций журналов и газет, академии общественных наук, институтов истории и философии Академии наук СССР и других учреждений.

Основными проблемами, вокруг которых развернулась дискуссия, явились: сущность милитаризма, методология исследования, формы и функции милитаризма. В выступлениях были также поставлены вопросы: стоило ли второй раз издавать книгу? Каким является этот труд — исследовательским или очеркового характера?

Полковник С. В. Липицкий отметил, что работа В. Скопина посвящена сложной проблеме — борьбе за мир, борьбе против милитаризма. Автору удалось собрать большой фактический материал и образно изложить его. Но книга содержит спорные и даже ошибочные положения. Поспешность же переиздания ее может создать впечатление что она является значительным вкладом в науку. Готовя книгу ко второму изданию, автор не учел даже принципиальных замечаний рецензентов на первое издание. По мнению Липицкого, эту книгу нельзя считать исследованием. В ней не определена сущность понятия «милитаризм», освещается лишь одна — внешняя форма милитаризма и не раскрыта внутренняя. С этим мнением согласились Г. А. Федоров, М. Р. Ковба, М. Н. Новохатко, Н. Т. Царев и др.

Липицкий считает ошибочным также мнение автора, что «милитаризм, будучи порождением эксплуататорского государства, был до сих пор постоянным историческим явлением в жизни человечества» (стр. 17). В подтверждение своих высказываний он ссылается на положение

В. И. Ленина: «Современный милитаризм есть результат капитализма»¹.

Генерал-майор А. Н. Щербаков, полковник Г. А. Федоров, капитан 1 ранга В. М. Кулаков не разделили последнего утверждения тов. Липицкого, что милитаризм присущ только одной формации, а именно капитализму, и что его не было в других антагонистических общественно-экономических формациях. По их мнению, определение В. И. Ленина подчеркивает, что современный милитаризм есть результат капитализма. Оно как раз и говорит о том, что был и не современный милитаризм, присущий докапиталистическим антагонистическим формациям.

В выступлениях С. В. Липицкого, М. Р. Ковбы, М. Н. Новохатко и других отмечалось, что автор отстает от требований марксистско-ленинской методологии: факты, высказывания и исторические явления рассматриваются в книге вне конкретной исторической обстановки. Они считают, что он произвольно выбирает только те события и факты, которые подтверждают его концепцию, что приводит к неправильной оценке им ряда исторических событий. В книге основное внимание уделено освещению милитаризма в древние, средние века и в период доимпериалистического капитализма, при этом история милитаризма подменена рассмотрением отдельных положений из милитаристских теорий и фактов из истории войн и военного искусства. Тов. Липицкий считает, что в книге даны неправильные оценки Крымской войны, русско-турецкой войны 1877—1878 годов, участия США в первой мировой войне. Действия Спартака, Фридриха II рассматриваются иначе, чем в марксистской литературе. Тов. Новохатко заявил, что автор допускает серьезную методологическую ошибку, когда ищет корни идей милитаризма XIX и XX веков в идеях XIII века или объясняет двенадцать освободительных войн от Спартака до наших дней одними и теми же причинами.

¹ В. И. Скопин. Милитаризм. 2-е издание, Воениздат, 1957, 672 стр.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 169.

Точно так же, по мнению этих товарищей, автор рассматривает и характерные черты современного милитаризма. В книге В. И. Скопина утверждается, что «для идейного разгрома милитаризма важно прежде всего знать его лживые и клеветнические способы защиты, методы, которыми он издавна вводит в заблуждение тех, кто его обвиняет, доводы, с помощью которых он, милитаризм, пытается доказать законность и закономерность своих человеконенавистнических действий» (стр. 15). Однако этого для идейного разгрома милитаризма, по мнению выступавших, крайне недостаточно. Нужно прежде всего изучить классовую сущность милитаризма, его реакционный, антинародный характер, понять необходимость и неизбежность социалистической революции.

П. Г. Григоренко, А. Н. Щербаков, Б. И. Хабаров считают правильным метод исследования, применяемый В. И. Скопиным. То, что автор использует иностранные источники и зачастую не придерживается хронологии событий, нельзя признать пороком. Несостоятельным, по взглядам этих товарищей, является и обвинение автора в выдергивании фактов. Все исторические примеры у В. И. Скопина умело используются им для доказательства тех или иных положений. Оспаривалось также и утверждение о том, что в книге не раскрыта классовая сущность милитаризма. Выступавшие говорили, что, цитируя высказывания профессора Парижского университета Эд. Вермея, автор точно определяет место милитаристов в капиталистическом строе, называя их военными заместителями правящих монополистов, которые поручают им «выполнять волю капитала посредством тоталитарной диктатуры и безграничной демагогии» (стр. 18), принижая тем самым роль народа до уровня послушного стада, следующего за фашистским вождем. Таким образом, автор правильно понимает, что милитаристы — слуги, выполняющие волю монополий, а также показывает классовую сущность и реакционный, антинародный характер милитаризма. И то, что в книге для изобличения милитаризма, его преступного характера, сильных и слабых сторон используются высказывания самих милитаристов или буржуазных ученых, нельзя поставить автору в вину.

Полковник Ковба подчеркивает, что В. И. Ленин называет две формы милитаризма — внутреннюю и внешнюю, автор же книги, по его мнению, произвольно определяет три формы: экспансионистскую, реваншистскую и замаскированную. За основу для выделения этих форм милитаризма автором книги якобы берутся программы различных групп милитаристов. Не опровергая высказывания автора о том, что «проиграв войну, милитаристы становятся проповедниками реванша» (стр. 36), тов. Ковба указывает, что пропаганда идей реваншизма была нужна, например, гитлеровцам только для того, чтобы скрыть подлинную программу германского милитаризма. Следовательно, не идеи реваншизма, а борьба за мировое господство определяла суть гитлеровской захватнической политики, программы германского милитаризма. Реваншизм был частью, причем не главной частью, этой программы. Поэтому было бы ненаучно давать характеристику германского милитаризма, основываясь на рассмотрении идей реваншизма. Не выдерживают критики, по мнению тов. Ковбы, и слова автора о замаскированной форме милитаризма. Не маскировка, а действительная программа милитаризма той или иной страны определяет его характер, характер той войны, которую он готовит или ведет. Известно, продолжает тов. Ковба, что милитаризм — не только проявление захватнических устремлений капиталистических правительств, но также политика классового угнетения и внутренней реакции. Тов. Скопин единственной целью милитаризма провозглашает захватническую войну и, таким образом, показывает только внешнюю форму милитаризма («милитаризм вовне»).

Ряд товарищей не разделил такой точки зрения (Н. В. Пуховский, Н. Т. Царев, Г. А. Федоров, П. Г. Григоренко, Б. И. Хабаров). Они считают, что в книге показано, как современные милитаристы, готовя войну, разрабатывают систему мероприятий, направленных на подавление трудящихся. Автор, по их мнению, понимает под реакционной войной не только внешние войны против других народов, но и вооруженное подавление выступлений трудящихся внутри страны. В книге указывается, что «милитаризм в том виде, в каком он выступает в XX столе-

тии, является неизбежным следствием развития империализма и используется им как для подавления народных движений внутри стран, так и для захвата новых рынков и ограбления чужих народов» (стр. 17). Поэтому нет оснований считать, что В. И. Скопин отвергает ленинское положение о том, что современный милитаризм есть военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях, и оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата.

В выступлениях участников дискуссии имели место критические замечания также и по другим вопросам. Так, полковник Ф. И. Утенков сказал, что автор обходит вопрос о причине появления теорий скоротечных войн с малыми армиями, не показывает, что новейшую военную технику современные империалисты хотят использовать прежде всего против Советского Союза и стран лагеря социализма вообще и т. д. Генерал-майор Б. П. Виноградов указывает на слабый критический анализ милитаризма периода второй мировой войны, на то, что в книге скупо изложены вопросы деятельности и развития английской разведки и контрразведки. Полковник Новохатко считает, что автор недостаточно использовал труды Энгельса, в частности «Анти-Дюринг», и совершенно не изучил книги К. Либкнехта о милитаризме и антими- литаризме.

Полковник Б. И. Хабаров, полемизируя с гг. Виноградовым, Новохатко и другими, заявил, что у каждого читателя могут быть свои претензии, но вряд ли их можно удовлетворить в одной книге. Он сделал вывод о необходимости продолжить изучение милитаризма и больше публиковать книг и статей на эту тему.

По вопросу оценки книги в целом мнения разделились. Гг. Липицкий, Ковба, Новохатко, Утенков, признавая несомненные достоинства книги, считают многие ее положения ошибочными, а методологию автора порочной. Гг. Н. Т. Царев, П. Г. Григоренко, Б. И. Хабаров, А. Н. Щербаков, отмечая серьезные недостатки книги, считают, что в ней содержится богатый материал для пропагандистов и агитаторов, выступающих с разоблачением милитаризма.

В заключение выступил автор книги. Основное содержание его выступления сводилось к опровержению замечаний, сделанных полковником Липицким в рецензии на его книгу. В частности, В. И. Скопин считает правильным данное им определение милитаризма. По его мнению, отдельные товарищи якобы подходят к его труду предвзято, в силу чего их критика направлена не на основные вопросы.

Обсуждение книги «Милитаризм», несомненно, принесло большую пользу. Оно показало, что военными историками и философами еще очень мало уделяется внимания изучению и научной критике современного милитаризма.

Полковник М. Кирьян.

Письмо в редакцию

Прошло более 13 лет со времени победоносного окончания Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Много незабываемых подвигов совершили советские люди в борьбе с фашистскими захватчиками, много дорогих каждому из нас памятных мест находится на рубежах ожесточенных боев, в которых отцы и старшие братья нашего молодого поколения защищали от врага свою прекрасную Советскую Родину.

Между тем время идет. Отходят один за другим в прошлые годы, десятилетия... Молодое поколение даже незнакомо с многими волнующими событиями Великой Отечественной войны. А надо, чтобы народ наш знал и помнил дни и годы тяжелых и в то же время победных, покрытых неуязвимой славой, боев. Надо, чтобы имена героев так же, как и места, где были совершены их подвиги, были увековечены. Памятники и мемориальные доски должны напоминать грядущим поколениям о славных делах их отцов и дедов в години тяжелых испытаний, в годы славных побед над черными силами фашизма.

Во многих местах Советского Союза, в городах и сельских местностях по инициативе трудящихся, по почину пионеров, комсомольцев, школьников уже созданы и водружены обелиски и скульптуры героям гражданской и Великой Отечественной войн. Так, например, пионеры 36-й Московской школы установили мраморный обелиск героям-минометчикам 85-го гвардейского полка; комсомольцы города Челябинска сооружают к 40-летию ВЛКСМ скульптуру «Орленка» — безвестного юноши — героя революции и гражданской войны; во Владивостоке комсомольцы на собранные ими средства готовят к своему празднику открытие памятника комсомольцу-партизану Бонивуру¹.

По инициативе членов Военно-исторической секции Ленинградского Дома ученых АН СССР имени М. Горького, в целях увековечения славного военного прошлого Ленинграда, создана инициативная группа, которая работает над выявлением памятных мест на Ленинградском фронте в дни Великой Отечественной войны и над уточнением переднего края обороны Ленинграда. Передний край предполагается обозначить железобетонными столбами и провести в его тылу удобную дорогу, по которой могли бы совершать поездки экскурсионные группы и одиночные туристы.

Обращаясь ко всем общественным организациям нашей Родины, ко всем организациям ВЛКСМ, Военно-историческая секция Ленинградского Дома ученых призывает оказать на местах помощь патриотическому почину трудящихся и нашей учащейся молодежи в деле увековечения памяти отдельных героев, целых групп бойцов и таких памятных мест, как места штабов, партизанских отрядов, выдающихся сражений и т. д. Мы обращаемся к Всесоюзному Комитету ветеранов войны с призывом возглавить это возникшее на местах движение с тем, чтобы сделать его всенародным и увековечить достойным образом память о героях и совершенных ими подвигах.

Председатель Военно-исторической секции Ленинградского Дома ученых АН СССР генерал-майор Г. Н. КАРАЕВ, члены инициативной группы: Т. И. ВОРОБЬЕВ, Н. В. ЧЕЛЮСТКИН, В. П. НИКИФОРОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ

Помещая на страницах «Военно-исторического журнала» обращения членов военно-исторической секции Ленинградского Дома ученых АН СССР ко всем общественным организациям нашей страны и организациям ВЛКСМ, редакция журнала полностью его поддерживает.

¹ «Ленинградская правда» от 2.9.1958 года и «Комсомольская правда» от 28.9 и 17.10.1958 года.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция Военно-исторического журнала принимает от авторов рукописи статей объемом не более 25—30 страниц, отпечатанных на машинке через два интервала. Рецензии на книги и научные сообщения не должны превышать 12—15 страниц. Рукописи должны сдаваться в редакцию в двух экземплярах.

В сносках обязательно должны быть точно указаны архивные фонды (их точное наименование). В ссылках на опубликованные труды необходимо указывать: инициалы и фамилию автора, полное название книги, место, год издания и страницы того источника, на которой делается ссылка.

Рукопись статьи должна быть подписана автором с указанием воинского звания, ученой степени и адреса.

Непринятые рукописи редакцией обратно не возвращаются.

Опечатки

Страница	Напечатано	Следует читать
стр. 39, схема	Японско	Японское
стр. 39, схема	капитулированы	капитулировали
стр. 41, 14-я строка сверху	этого	Западного
стр. 88, 22-я строка снизу	левый	южный
стр. 92, 18-я строка сверху	21.6.	16.5.

Зак. 1454.

КНИГИ ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Вышли из печати

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. Краткий военно-исторический очерк. («Библиотечка офицера»), схемы отдельным альбомом, 1958, 932 стр. Цена 30 р.

Павлов Д. В. **ЛЕНИНГРАД В БЛОКАДЕ** (1941 год). Воениздат, 1958, 164 стр. Цена 4 р. 60 к.

Барбашин И. П., Харитонов А. Д. **БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОЙ АРМИИ ПОД ТИХВИНОМ** в 1941 году. Воениздат, 1958, 82 стр. Цена 2 р. 70 к.

Маркин И. И. **КУРСКАЯ БИТВА.** Воениздат, 1958, 296 стр. Цена 6 р. 45 к.

НАСТУПЛЕНИЕ СРЕЛКОВОГО КОРПУСА (Сборник тактических примеров из Великой Отечественной войны). Воениздат, 1958, 504 стр. Цена 24 р. 20 к.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ (Сборник тактических примеров из Великой Отечественной войны). Воениздат, 1958, 468 стр. Цена 25 р.

Локтионов И. И. **ПИНСКАЯ И ДНЕПРОВСКАЯ ФЛОТИЛИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.** Воениздат, 1958, 276 стр. Цена 8 р. 30 к.

Секистов В. А. **«СТРАННАЯ ВОЙНА» В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И В БАССЕЙНЕ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ** (1939—1943 гг.). Воениздат, 1958, 420 стр. Цена 10 р. 40 к.

Кузьмин Г. В. **ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В СССР.** Воениздат, 1958, 360 стр. Цена 7 р. 15 к.

Найда С. Ф. **О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР.** Воениздат, 1958, 244 стр. Цена 4 р. 90 к.

Гусев С. И. **ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И КРАСНАЯ АРМИЯ.** Воениздат, 1958, 224 стр. Цена 4 р. 30 к.

Бубнов А. С. **О КРАСНОЙ АРМИИ.** Воениздат, 1958, 240 стр. Цена 4 р. 90 к.

НА ЮЖНОМ УРАЛЕ. Воспоминания участников гражданской войны. Воениздат, 1958, 336 стр. Цена 6 р. 15 к.

Пичугов С. Г. **НЕИЗВЕДАННЫМИ ПУТЯМИ.** Воспоминания о гражданской войне на Урале. Воениздат, 1958, 180 стр. Цена 4 р.

Мухоперец И. М. **ГОДЫ ГРОЗОВЫЕ.** Воспоминания бывшего командира Морозовско-Донецкой дивизии о гражданской войне на Дону в 1918 году. Воениздат, 1958, 208 стр. Цена 4 р. 30 к.

Шевчук И. П. **ВОСЬМОЙ ТУНГУССКИЙ.** Воспоминания одного из руководителей партизанского движения на Дальнем Востоке в 1918—1922 гг. Воениздат, 1958, 162 стр. Цена 3 р. 65 к.

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ

Данилов Ф. В. **РАДОМ-ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ.**

Багров В. Н. **ЮЖНО-САХАЛИНСКАЯ И КУРИЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИИ** 1945 года.

Максимов С. Н. **ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ В 1941—1942 гг.**

Ярхунов В. М. **ЧЕРЕЗ НЕВУ.** Операция 67-й армии по прорыву блокады Ленинграда. Январь 1943 г.

Сидоренко А. А. **НА МОГИЛЕВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ.** Наступательная операция 49-й армии в июне 1944 г.

Микульский С., Абсаямов М. **НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ БОИ 99-го и 31-го СРЕЛКОВЫХ КОРПУСОВ В ЗАПОЛЯРЬЕ В ОКТЯБРЕ 1944 ГОДА.**

Тарасов С. П. **БОИ У ОЗЕРА БАЛАТОН.**

Кадишев А. Б. **ИНТЕРВЕНЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ЗАКАВКАЗЬЕ** (1918—1920 гг.).

Шангин И. С. **МОРЯКИ В БОЯХ ЗА СОВЕТСКИЙ СЕВЕР.**

Кузьмин Н. Ф. **НА СТРАЖЕ МИРНОГО ТРУДА** (1921—1940 гг.).